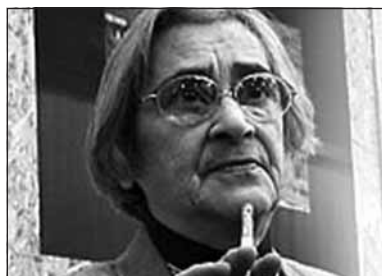

Елена Боннэр:
«Здесь я себя не чувствую дома» 2

Общественный трибунал.
Как это будет? 4

Закон сильнее власти
Доклад Уполномоченного по правам
человека в РФ В.П. Лукина 6

Прокуратура Пермского края
сообщила о беспределе... 11

Амурский бунт.
Протесты обреченных 12

Дни Александрия 14

Негуманная ФСИН-медицина 16

Бесславный конец дела «химиков» 19

Лев Пономарев:
«Для Калинина это способ
избежать ответственности» 21

Уголовное дело против Льва
Пономарева — способ прикрыть
массовые нарушения прав
заключенных 22

Суд отказал ГУФСИН по Свердловской
области в иске ко Льву
Пономареву и агентству МИК 23

Цель избиений осужденного
Родина — дача ложных показаний
против правозащитника 23

Информация из регионов 24

Право осужденных на
условно-досрочное освобождение и
замену неотбытой части наказания
на более мягкий вид наказания 25

Акции протеста в колониях РФ
за 2006-2008 гг. 29

На переднем крае борьбы
с беспределом 32

Держи, Серега, паспорт! 35

Ставрополье:
Условия свиданий родственников
и заключенных стали лучше 36

Психически больных граждан
иностранных государств бессрочно
держат в российских СИЗО 37

О мониторинге по льготам
для заключенных 38

Зона умолчания 39

Шоу для слаонервных 41

Свердловская область:
Новое начальство ведет
себя по-новому. Это радует 42

О массовых похищениях
молодых людей в Дагестане 43

Должностные лица уголовно-исполни-
тельной системы саботируют выполне-
ние решения Верховного суда РФ 43

Екатеринбург:
Создан Народный суд 44

Эксперты считают, что в ведомстве
Юрия Калинина не справляются
с ВИЧ-больными заключенными 45

Республика Татарстан:
Халатность врачей привела
к смерти осужденного 49

Инвалид Ившин освобожден
от построек 49

К 70-летию Владимира Высоцкого 50

Князь развлекается 53

Как понять, где добро, где зло? 54

Павел Флоренский 56

ВЕСТНИК ВЫХОДИТ

как приложение к газете региональных
организаций
«За права человека»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

г. Москва,
Малый Кисловский переулок, 7, стр. 1, пом. 21.

Телефон: (495) 974-75-46.

E-mail: info@zaprava.ru
info@zashita-zk.org

Главный редактор:

Лев ПОНОМАРЕВ

Редактор: Любовь БАШИНОВА

В подготовке номера участвовали:

Татьяна ГОВОРУХИНА

Николай ГУДСКОВ

Андрей НАЛЕТОВ

Надежда РАДНАЕВА

Дизайн и верстка:

Pola LEE

Газета зарегистрирована
Министерством РФ по печати.

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-7092

Распространяется бесплатно по регионам
России, государственным учреждениям и
общественным организациям.

Отпечатано в типографии ЗАО «СТР-Принт»
для ЗАО «АГРОСС»

Тираж 2000 экз. Заказ № _____

Елена Боннэр: «Здесь я себя не чувствую дома»

Боннэр — дочь высокопоставленного функционера компартии — провела первые годы жизни в относительно благополучии.

В 1937 г., когда ей было 14, ее отца арестовали и расстреляли, а мать как жена «врага народа» десять лет провела в лагерях.

«Мне было суждено стать девочкой, отправляющей посылки женщинам, оказавшимся

в так называемых исправительных лагерях, — рассказывает Боннэр.

— Сама жизнь направила меня по этому пути».

Всю свою жизнь Елена Боннэр боролась за свободу на своей родине, в России, и сегодня, в 85 лет, она явно не собирается почитать на лаврах.

Бруклин — Елена Боннэр сидит в кресле в гостиной, кутаясь в кружевную шаль и куря сигареты (марка европейская) одну за одной.

Вчера вдове Андрея Сахарова — отца советской водородной бомбы, всемирно известного правозащитника и лауреата Нобелевской премии мира за 1975 г. — исполнилось восемьдесят пять. Сегодня вечером она собирает друзей в русском ресторане в Ньютоне, чтобы отпраздновать это событие — будет водка, селедка, красная икра. . . Среди приславших поздравления — германский канцлер Ангела Меркель.

За несколько дней до дня рождения в своей гостиной — на стене набросок (Боннэр и Сахаров), в сумраке за балконной дверью мерцают огоньки — она рассуждает о своей многолетней борьбе. Для начала эта женщина — немощная физически, но сохранившая ясный ум, резкая, в отличие от сдержанного покойного мужа — отмахивается от поздравлений с юбилеем.

«Спасибо, — она говорит по-русски, а ее дочь Татьяна Янкелевич переводит, — но думаю, когда тебе 85, это не такой уж радостный день».

Раньше она проводила зиму в Бруклине, вместе с детьми, а летом возвращалась в Москву, но уже пять лет постоянно живет в Америке. После смерти мужа в 1989 г. Боннэр — ветеран правозащитного движения — стала преданным хранителем сахаровского наследия...

Боннэр было уже за 80, когда она закончила редактировать трехтомное издание сахаровских дневников.

... Сегодня Боннэр тоже не проводит дни в праздности: она читает, старается быть в курсе новостей, и ведет переписку через интернет.

Ее коротко стриженные волосы поседелели, она носит очки с толстыми линзами, но в ней

по-прежнему можно узнать ту «красивую и очень деловую на вид женщину, серьезную и энергичную», которую, как пишет Сахаров в своих мемуарах, он встретил на квартире одного из знакомых в 1970 г. во время политического процесса, за которым они оба следили. Хозяин, вспоминает он, рассказал: «Это Елена Георгиевна Боннэр. Она почти всю жизнь имеет дело с экаами, помогает многим».

Она достает том, где перечислены фамилии заключенных лагеря, в который отправили ее мать. На титульном листе она карандашом выписала из этого перечня имена 20 подруг ее матери или матерей ее подруг. «И я еще не дочитала книгу», — замечает Боннэр. Эти годы она описала в мемуарах о своем детстве под названием «Дочки-матери», изданных в 1992 г.

В ходе Второй мировой войны Боннэр была фронтовой медсестрой, получила серьезную травму глаза. После войны она поступила в медицинский институт, вышла замуж за одноклассника; у них родилось двое детей. В 1965 г. Боннэр рассталась с мужем, а в 1972 г. они с Сахаровым поженились.

На вопрос, чем привлек ее Сахаров, она отвечает: «Это не была любовь с первого взгляда». Спрашиваю дальше: как дружба переросла в чувство. Она колеблется. «Об этом очень трудно говорить. В кругу моих друзей к нему относились с огромным пиететом и глубочайшим уважением, которое интуитивно испытывали все. В то же время меня поразило, что он, так сказать, был крайне одинок на человеческом уровне», — рассказывает Боннэр.

«Одним из самых памятных, глубоко личных моментов стал случай, когда Сахаров начал показывать мне фотографии, на которых он был снят со знаменитым физиком, возглавлявшим весь советский атомный проект. Я сказала: «На этих снимках вы мне не нравитесь». На них он был похож на этакое заносчивого первого ученика.

Дата

И хотя я не объяснила, что именно мне не нравится, он отлично все понял и сказал одну очень важную вещь: «У меня эти валентности (он употребил такой научный термин) давно закрыты». То есть стремления, что, возможно, одолевали его когда-то, теперь ушли в прошлое. Почему-то я ему поверила, и после этой фразы верила ему всегда».

Премия и ссылка

В 1975 г. Нобелевский комитет, назвав Сахарова «одним из великих борцов за права человека в нашу эпоху», удостоил его Премии мира за «борьбу за права человека, разоружение и сотрудничество между народами». Советские власти не позволили ему выехать в Осло, поэтому премию от его имени получила Боннэр, находившаяся в это время в Европе для лечения поврежденного во время войны глаза.

Ее дети — Татьяна Янкелевич и Алексей Семенов — из-за опасений, связанных с их безопасностью, в конце 1970-х гг. эмигрировали из СССР и поселились в Массачусетсе.

Сегодня пятидесятисемилетняя Янкелевич живет в Нортлэнде и руководит Сахаровской программой по правам человека (Sakharov Program on Human Rights) в Гарвардском университете. Семенов (ему 51 год) работает программистом и живет в Вирджинии.

В 1980 г. советские власти отправили Сахарова в ссылку в город Горький. Четыре года — пока ее саму не сослали в этот город за «антисоветскую агитацию» — Боннэр курсировала между Горьким и Москвой, обеспечивая мужу связь с внешним миром. В Горьком, находясь под постоянным надзором КГБ, они оказались в изоляции и подвергались притеснениям: часто супругам приходилось общаться письменно, потому что квартира прослушивалась.

Здоровье Боннэр ухудшалось, но советские власти отклонили ее просьбу о выезде на Запад для лечения. В конце концов, после трех длительных голодовок, объявленных Сахаровым, она в 1985 г. приехала в Бостон, где в Массачусетской центральной больнице ей была проведено шестеричное шунтирование сердечных сосудов.

Находясь в США, она написала книгу мемуаров «Вместе в одиночестве» («Alone Together») о своей жизни в Горьком.

В 1986 г. Сахарова и Боннэр вернули из ссылки; об этом ему лично сообщил по телефону президент-реформатор Михаил Горбачев.

Накануне восьмидесяти пятого дня рождения Боннэр тревожится за судьбу Сахаровской программы, в рамках которой ученые из Москвы приезжают в Гарвард; по словам Янкелевич, грант федерального правительства на ее осуществление закончится в этом году. «Для нее прекращение программы будет означать, что в мире больше нет места для сахаровского наследия», — объясняет Янкелевич. Среди тех, к кому Боннэр безуспешно обращалась за финансовой поддержкой, — создатель Google Сергей Брин, в свое время эмигрировавший из СССР. Сам Брин передал через представителя пресс-службы Google, что отказывается давать комментарии на эту тему.

«Сахаров столько сделал, чтобы люди могли свободно выезжать из СССР, — замечает Боннэр, — и тем не менее, они не желают помочь Сахаровской программе. Так что на самом деле радоваться мне нечему».

Несмотря на трудности, выпавшие на ее долю в России, Боннэр по-прежнему тоскует по этой стране. «Здесь я не чувствую себя дома», — говорит она. Оглядываясь на свою долгую жизнь, она цитирует поэму Александра Пушкина «Евгений Онегин», которую выучила наизусть во время войны: «Там есть такие строки:

*«Блажен, кто смолоду был молод,
Блажен, кто вовремя созрел,
Кто постепенно жизни холод
С летами вытерпеть умел. . .
О ком твердили целый век:
N. N. прекрасный человек».*

Порой люди говорят, что и я — хороший человек. Добавлю, правда, что меня это не волнует. Я никогда не думаю о том, каким человеком меня считают — хорошим, или плохим».

Чтобы описать свое мировоззрение на пороге восьмидесятипятилетия, Боннэр обращается к другому литературному источнику — «Бойне номер пять» Курта Воннегута, которую она прочла в переводе еще в СССР. «Господи, дай мне силы, чтобы я могла изменить то, что я могу изменить, — перефразирует она молитву, которую привел в своем романе Воннегут... — и дай мне силы, чтобы вынести то, что я считаю ужасным, но изменить не могу».

Айрин СИДЖ (Irene SEGE),
(«The Boston Globe», США),
19 февраля 2008 г.

В 1980 г. советские власти отправили Сахарова в ссылку в город Горький. Четыре года — пока ее саму не сослали в этот город за «антисоветскую агитацию» — Боннэр курсировала между Горьким и Москвой, обеспечивая мужу связь с внешним миром. В Горьком, находясь под постоянным надзором КГБ, они оказались в изоляции и подвергались притеснениям: часто супругам приходилось общаться письменно, потому что квартира прослушивалась.

Общественный трибунал. Как это будет?

*Правозащитники создают
Общественный трибунал
для расследования
преступлений против
человечности в РФ.
Учреждена инициативная
группа по организации
Общественного трибунала.
В ее состав вошли
правозащитники
Людмила Алексеева,
Валерий Абрамкин,
Андрей Бабушкин,
Валерий Борщев,
Лев Пономарев,
Юрий Самодуров,
Михаил Трепашкин,
Эрнст Черный.
Первое слушание Трибунала
намечено на апрель.*

Предлагаем текст заявления Инициативной группы и предварительную редакцию Регламента Трибунала:

Заявление инициативной группы по организации Общественного трибунала для расследования преступлений против человечности в Российской Федерации

«Третий Всероссийский съезд в защиту прав человека, прошедший в Москве 10 декабря 2007 г., принял решение учредить Общественный трибунал для расследования преступлений против человечности, совершенных представителями российской власти, прежде всего силовиками...

Мы полагаем, что Общественный Трибунал должен сосредоточиться на двух темах.

Первая тема — полученные правозащитниками сведения о пытках и даже, предположительно, убийствах заключенных, не расследуемые властями. Более того, по нашим сведениям, десятки колоний превратились в так называемые пыточные зоны, в которых заключенные регулярно подвергаются коллективным наказаниям и пыткам, а жалобы заключенных не рассматриваются.

Вторая тема — многочисленные факты похищений молодых людей в республиках Северного Кавказа представителями силовых структур. Многие при этом исчезают бесследно. В тех отдельных случаях, когда похищенные молодые люди остаются в живых и оказываются на свободе, они свидетельствуют о пытках и избиениях и участии в этих акциях представителей силовых структур.

Основная цель Общественного трибунала — привлечь общественное внимание к перечисленным темам, добиться официального расследования и наказания виновных.

Члены Инициативной группы:

Людмила Алексеева, Валерий Абрамкин, Андрей Бабушкин, Валерий Борщев, Лев Пономарев, Юрий Самодуров, Михаил Трепашкин, Эрнст Черный».

Регламент Общественного трибунала по расследованию преступлений против человечности, совершаемых в системе исполнения наказания и в системе правоохранительных органов Российской Федерации /предварительный/

Регламент Общественного трибунала (в дальнейшем Регламент) определяет порядок, цели и задачи деятельности Общественного трибунала по расследованию преступлений против человечности, совершаемых в системе исполнения наказания, в системе правоохранительных органов Российской Федерации (в дальнейшем Трибунал).

1. Целью деятельности Трибунала является инициирование законодательных, юридических и политических решений, ведущих к:

- прекращению в системе исполнения наказания и в системе правоохранительных органов Российской Федерации совершения преступлений против человечности;
- ликвидации институциональных причин для грубого и массового нарушения прав человека в отношении заключенных, задержанных и подозреваемых;
- привлечению к ответственности конкретных виновных должностных лиц;
- внедрению современных гуманистических подходов в российской пенитенциарной и правоохранительной системе.

2. Задачами Трибунала являются:

- сбор и проверка сведений о соблюдении прав и свобод человека в местах лишения

Регламент

свободы и в учреждениях правоохранительных органов;

- обобщение и анализ полученных фактов;
- доведение фактов и выводов Трибунала до сведения общественности, надзирающих органов, законодательной и исполнительной власти.

3. Под преступлениями против человечности Трибунал понимает тяжкие и особо тяжкие преступления, совершаемые представителями государственных силовых структур и носящие системный характер, включая убийства, порабощение, ссылку (депортацию), пытки, изнасилования и другие жестокости, совершенные в отношении граждан, в первую очередь, граждан, находящихся в местах лишения свободы.

4. Трибунал работает непрерывно на постоянной основе, его деятельность определяется Советом, утверждающим план работы, ее формы и приоритеты.

5. Трибунал учреждается общественными правозащитными организациями, обязующимися выделять представителей для работы в составе Совета Трибунала, обеспечивать Трибунал материалами, поддерживать его работу организационно и информационно.

6. Трибунал поддерживается общественными организациями вне зависимости от страны регистрации, которые направляют своих представителей с правом совещательного голоса в Совет Трибунала, берут на себя обязательства по моральной и информационной поддержке Трибунала, подписывают его вердикты и обращения.

7. Совет Трибунала формирует Жюри Трибунала, в компетенцию которого входит вынесение вердиктов, а также организует Открытые слушания и рабочие заседания, вызов свидетелей и экспертов, осуществляет информирование об-

щественности и органов власти о результатах работы Трибунала, его выводах и решениях.

8. Основной формой работы Трибунала являются Открытые слушания, имеющие форму состязания между представителями заинтересованных сторон с участием экспертов Трибунала.

В тех случаях, когда речь идет о показаниях лиц, имеющих опасения за собственную безопасность, часть Слушаний могут проходить в закрытом режиме.

На Слушания в обязательном порядке приглашаются представители заинтересованных ведомств (Министерство юстиции РФ, ФСИН РФ, Генеральная прокуратура, Министерство внутренних дел РФ, ФСБ), представители Уполномоченного по правам человека в РФ, Совета по правам человека при Президенте, Государственной думы РФ и Совета Федерации.

9. По итогам слушаний Жюри принимает вердикты, констатирующие факты грубых, массовых, систематических нарушений прав и законных интересов задержанных и содержащихся под стражей людей и определяющие конкретных виновников и конкретные причины (правовые, административные, социально-психологические) произошедшего.

Вердикты, как правило, сопровождаются частными определениями в отношении госорганов и должностных лиц, чьи действия или бездействие сделали возможными отмеченные в вердикте преступные деяния.

10. На основе вердиктов Совет от имени Трибунала принимает обращения к общественности и госорганам, а также заявления. Обращения содержат призывы и рекомендации. Заявления выражают гражданскую и нравственную позицию Трибунала.

Собинформ

Необходимость создания Общественного трибунала вызвана реалиями сегодняшней жизни. Российские правозащитные организации, регулярно получая многочисленные обращения граждан о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных представителями российских силовых структур, неоднократно обращались в Генеральную прокуратуру РФ, Следственный комитет при прокуратуре РФ, в иные компетентные органы власти с требованием провести тщательное расследование приводимых фактов и наказать виновных. Однако ни один из таких случаев не был расследован, виновные не были наказаны.

ЗАКОН СИЛЬНЕЕ ВЛАСТИ

Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ 2007 году (выдержки)

В соответствии с пунктом 1 статьи 33 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» представляю Президенту Российской Федерации, в Совет Федерации и Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, в Правительство Российской Федерации, Конституционный суд Российской Федерации, Верховный суд Российской Федерации, Высший Арбитражный суд Российской Федерации и Генеральному прокурору Российской Федерации доклад за 2007 год.

В докладе дается общая оценка положению дел с правами человека в России, состоянию и динамике наиболее важных правозащитных проблем 2007 года, приводится информация о деятельности Уполномоченного, в том числе, о реакции государственных органов и должностных лиц на его рекомендации и предложения.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

В соответствии с действующим российским законодательством и международными соглашениями, участницей которых является Россия, лицу, оказавшемуся в местах лишения свободы, должны быть предоставлены достойные условия содержания и обеспечены основные гражданские, социальные и культурные права: на жизнь, личную безопасность, свободу от пыток, жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения, на медицинскую помощь и судебную защиту.

В последние десять лет пенитенциарная система России претерпевает значительные изменения, направленные на расширение прав арестованных и осужденных, гуманизацию условий содержания под стражей и отбывания наказания. В этих целях были внесены многочисленные изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, приняты Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений от 3.11.2005 г. и Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими от 29.07.1997 г. в редакции от 4.09.2006 г. В 2006 году Комитетом министров Совета Европы одобрены новые Европейские пенитенциарные правила, рекомендованные к исполнению, в том числе и Россией.

Чем выше и совершеннее становятся российские и международные стандарты обеспечения прав арестованных и осужденных, тем заметнее, что ощутимого практического сдвига к лучшему в этой области пока не произошло. Почта Уполномоченного свидетельствует о том, что права арестованных и осужденных в российских пенитенциарных учреждениях по-прежнему рутинно нарушаются. Так, в частности, широко распространены необоснованное применение физической силы и спецсредств, столь же необоснованное наложение взысканий и многие другие

нарушения. Условия содержания во многих пенитенциарных учреждениях, по сути дела, близки к пыточным. Широко распространены среди осужденных такие заболевания, как туберкулез, в том числе в лекарственно устойчивой форме, растет число ВИЧ-инфицированных.

Следует подчеркнуть, что такая в целом тревожная картина объясняется не только плохим исполнением сотрудниками уголовно-исполнительной системы своих должностных обязанностей, но и крайне медленным изменением самих принципов, на которых эта система строится. Уголовная политика государства не нацелена на внедрение альтернативных лишению свободы мер наказания. Так и не принят давно назревший закон о социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. В силу этих причин общая численность лиц, содержащихся в местах лишения свободы, остается неоправданно высокой. Это, в свою очередь, не позволяет создать необходимые материальные и психологические предпосылки для обеспечения их прав.

Одна из фундаментальных причин неудовлетворительного положения в области обеспечения прав задержанных и осужденных — отсутствие эффективного механизма общественного контроля над уголовно-исполнительной системой. Проект закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии общественных объединений их деятельности», пройдя первое чтение в Государственной Думе более трех лет назад, намертво застрял в законотворческом лабиринте. С тех пор название законопроекта стало более заковыристым и, увы, гораздо менее осмысленным. (Новый вариант названия — «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии общественных объединений лицам, находящимся в местах принудительного содержания» — откры-

Официально

венно абсурден.) Никаких других следов «плодотворной» работы законодателя над законопроектом нет и в помине, хотя замечаний по его содержанию было высказано немало. В частности, 6 марта 2007 года свои предложения по законопроекту представил и Уполномоченный.

Работу над проектом закона об общественном контроле над уголовно-исполнительной системой предстоит продолжить Государственной Думе уже нового созыва. Уполномоченному же остается лишь еще раз подчеркнуть его важность и неотложность.

В отчетном году в адрес Уполномоченного поступило около 3 тыс. письменных обращений лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания (ИВС) органов внутренних дел, следственных изоляторах (СИЗО), тюрьмах и других исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), медицинских учреждениях закрытого типа. Свыше трети поступивших обращений содержали жалобы на незаконные действия сотрудников исправительных учреждений, такие как избияния, пытки, необоснованное применение специальных средств и методов и др. Жалобы на условия содержания, а также на нарушение прав на охрану здоровья и медико-санитарное обеспечение составили чуть менее 20 процентов от всех поступивших обращений. Больше всего обращений поступило от лиц, содержащихся в исправительных учреждениях Архангельской и Самарской областей.

Примерно в трети случаев заявителям были даны аргументированные разъяснения. Все остальные обращения были признаны требующими вмешательства Уполномоченного. По итогам проверок нашли свое подтверждение факты, изложенные в каждой пятой поступившей жалобе. Таким образом, может, наверное, сложиться впечатление о необоснованности подавляющего большинства жалоб. Однако такое впечатление во многом обманчиво: зачастую решения о необоснованности жалоб принимаются проверяющими органами впопыхах и, естественно, вызывают серьезные сомнения.

В феврале 2007 года с жалобой на условия содержания к Уполномоченному обратилась группа осужденных, отбывающих наказание в ФГУ ИК-22 в Архангельской области. Уполномоченный направил жалобу для проверки в прокуратуру Архангельской области и ФСИН России. По итогам проверки, Онежская прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях выявила многочисленные

нарушения действующего законодательства и 14 марта 2007 года направила руководству УФСИН России по Архангельской области представление об их устранении и о привлечении виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности. О чем и уведомила Уполномоченного. Однако 26 марта 2007 года из ФСИН России к Уполномоченному поступил официальный ответ, из которого следовало, что факты, изложенные в жалобе осужденных, не подтвердились. Какому из двух государственных ведомств верить в этой ситуации, так и осталось загадкой.

Другой пример заставляет усомниться в адекватности заключения, к которому пришли органы прокуратуры.

Депутат Томской городской Думы Е. обратился к Уполномоченному в связи с нарушением прав осужденных, содержащихся в ФГУ ИК-2 УФСИН России по Томской области. Согласно сообщению депутата, персонал исправительного учреждения применял недозволенные и противозаконные методы воздействия на осужденных, принуждая их записаться в так называемые «секции дисциплины и порядка», самодельные организации с сугубо добровольным членством. В знак протеста против действий персонала исправительного учреждения большая группа осужденных совершила акт членовредительства.

По итогам проверки, проведенной по запросу Уполномоченного, факты, о которых сообщил депутат, полностью подтвердились. При этом, однако, и.о. заместителя Томского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, установив нарушения действующего законодательства должностными лицами исправительного учреждения, тем не менее вынес постановление об отказе в возбуждении против указанных лиц уголовного дела. На том удивительном основании, что «...тяжких последствий для жизни осужденных в результате описанных событий не наступило». Одним словом, пока нет трупов, грубейшее нарушение закона — это отнюдь не преступление, а всего лишь «дисциплинарный проступок».

В третьем примере «из той же оперы» труп фигурирует, но уголовное дело было возбуждено фактически вопреки усилиям следственных органов, честно попытавшихся «похоронить дело».

Вызвавшая большой общественный резонанс протестная акция осужденных в ИК-6 ГУФСИН России по Самарской области побудила Уполномоченного направить туда для проверки сотрудников своего рабочего аппарата. Поводом для

Доклад составлен на основе мониторинга правозащитной ситуации, осуществлявшегося путем обобщения: письменных обращений граждан; информации, полученной в ходе личного приема граждан Уполномоченным и сотрудниками его аппарата; материалов инспекций отделов внутренних дел, мест лишения свободы, воинских частей, закрытых территориальных образований, психиатрических больниц, детских домов и других учреждений; материалов научно-практических конференций; информации, поступившей от государственных органов и неправительственных правозащитных организаций по запросам Уполномоченного или в инициативном порядке; публикаций средств массовой информации. Выражаю искреннюю признательность сотрудникам аппарата Уполномоченного, участвовавшим в подготовке настоящего доклада, а также всем гражданам и организациям, оказавшим содействие в этой работе.

Уполномоченный
по правам человека
в Российской Федерации
В. ЛУКИН

указанной протестной акции стала смерть осужденного П., молодого человека 1975 года рождения. Как четко следует из официального посмертного диагноза, смерть наступила в результате многочисленных ушибов почек и других жизненно важных органов. Больше того, другой осужденный, Г. направил в Кировский межрайонный следственный отдел (МСО) Следственного управления по Самарской области Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации заявление с просьбой возбудить уголовное дело по факту избиения, повлекшего смерть осужденного П. По сообщению заявителя, ему было известно об угрозах в адрес погибшего со стороны администрации колонии. Обстоятельства гибели П. подтверждались также показаниями многих других осужденных. Несмотря на это, старший следователь Кировского МСО вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на том основании, что «судебно-медицинское исследование трупа П. не было завершено, и причина смерти не установлена». Одновременно тот же следователь не нашел оснований для привлечения осужденного Г. к уголовной ответственности за ложный донос. После вмешательства Уполномоченного уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст.111 ч.4 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), было все же возбуждено.

В целом нельзя не констатировать, что отчетный год оказался особо «богат» на факты вопиющего и массового нарушения прав арестованных и осужденных.

Большая группа из 275 совершивших акт членовредительства осужденных, содержащихся в исправительном учреждении ОХ-30/3 (г. Льгов, Курская область), обратилась к Уполномоченному с жалобой на нарушение условий отбывания наказания и применение незаконных методов воздействия. Заявители сообщали об условиях содержания в карантинном помещении, о дикой практике водворения в изолированный бокс на 12-13 часов без предоставления пищи и возможности отправления естественных надобностей, а также о необоснованном применении к ним физического воздействия за отказ от вступления в «секцию дисциплины и порядка».

После вмешательства Уполномоченного (рассмотрение жалобы контролируется по настоящее время) из прокуратуры Курской области были получены промежуточные ответы с информацией о возбуждении уголовного дела в отношении заместителя начальника ФГУ ИК-3 УФСИН России по Курской области по безопасности и оперативной работе и старшего инспектора отдела безопасности ФГУ ИК-3 по признакам состава преступления, предусмотренного пп. «а» и «б» ч.3 ст.286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

16 февраля 2007 года из прокуратуры Курской области поступила информация, что 7 ноября 2006 года Льговский районный суд признал одного из обвиняемых виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «а» и «б» ч.3 ст.286 УК РФ УК РФ и назначил ему наказание в виде трех лет шести месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком на два года. Другой обвиняемый был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «а» ч.3 ст.286 УК РФ. Ему назначено наказание в виде трех лет лишения свободы условно с испытательным сроком два года, с лишением права занимать должности в УИС и МВД сроком на два года.

Имели место и факты нанесения осужденным телесных повреждений сотрудниками исправительных учреждений. Об этих фактах сигнализировали как сами осужденные, так и представители общественности. В настоящее время на контроле у Уполномоченного находится обращение правозащитных организаций г. Смоленска в связи с применением насилия и других незаконных методов воздействия к осужденным, содержащимся в ИК-3 (пос. Горный) УФСИН России по Смоленской. Следует подчеркнуть, что порой только вмешательство Уполномоченного позволяет добиться беспристрастного расследования фактов применения такого насилия и наказания виновных в нем сотрудников исправительных учреждений.

Осужденный К., отбывающий наказание в исправительном учреждении ФГУ КП-34 (пос. Валай, Свердловской области), подал Уполномоченному жалобу в связи со своим избиением, учиненным одним из сотрудников учреждения. В результате вмешательства Уполномоченного указанный сотрудник был

привлечен к уголовной ответственности. По сообщению прокуратуры Пермского края, 26 апреля 2007 г. приговором Ныробской сессии Чердынского районного суда Пермской области он был на основании пп. «а» ч. 3 ст. 286 УК Российской Федерации осужден к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком на шесть месяцев.

В соответствии со ст. 13 УИК РФ осужденные имеют право на личную безопасность, а администрация исправительного учреждения обязана принимать меры, необходимые для ее обеспечения. На деле, однако, такие меры принимаются далеко не всегда. В отдельных случаях обеспокоенные своей личной безопасностью осужденные добиваются перевода в другое исправительное учреждение, а Уполномоченный, изучив обстановку, им в этом содействует.

Порядок рассмотрения обращений осужденных к администрации исправительных учреждений регламентируется действующим уголовно-исполнительным законодательством. К сожалению, почта Уполномоченного свидетельствует о том, что этот порядок сплошь и рядом нарушается.

К Уполномоченному обратился осужденный К., отбывающий наказание в ФГУ ИК-8 УФСИН России по Воронежской области, с жалобой на действия администрации учреждения, в течение шести месяцев отказывавшей ему в переводе с его лицевого счета денежных средств для оплаты госпошлины в суд, необходимой для получения копий приговора и кассационного определения. Лишь после вмешательства Уполномоченного из УФСИН России по Воронежской области получена информация о том, что перечисление государственной пошлины с лицевого счета осужденного бухгалтерией учреждения проведено.

Осужденный Щ., содержащийся в ФГУ ИЗ-59/3 (Пермский край), обратился к Уполномоченному с жалобой на невыдачу на руки личных вещей и медикаментов при его этапировании из ИК-38 в ИЗ-59/3. После вмешательства Уполномоченного из ГУФСИН России по Пермскому краю получен ответ, согласно которому кладовщик исправительного учреждения, не обеспечивший своевременную выдачу осужденному его личных вещей, привлечен к дисциплинарной ответственности. С кладовщика была также взыскана стоимость почтовых расходов на пере-

Официально

сылку осужденному его личных вещей.

В обоих приведенных примерах речь идет об относительно небольших нарушениях прав осужденных, скорее всего, совершенных не по злому умыслу, а исключительно в силу халатности конкретных сотрудников исправительных учреждений. В этой связи, однако, возникает серьезный вопрос об эффективности контроля за действиями сотрудников со стороны администрации исправительных учреждений.

Отдельно следует сказать о нарушении права осужденных на своевременное документирование паспортом гражданина Российской Федерации.

Гражданка З. обратилась к Уполномоченному в защиту прав своего сына, содержащегося в ФГУ ИК-6 (Нижегородская область). По сообщению заявителя, в связи отсутствием паспорта ее сын был лишен возможности оформить получение пенсии по инвалидности. После вмешательства Уполномоченного, ГУФСИН России по Нижегородской области сообщил о том, что 10 апреля 2007 года осужденному З. паспорт наконец оформлен.

Европейские пенитенциарные правила 2006 года рекомендуют направлять заключенных для отбывания наказания в пенитенциарные учреждения, расположенные вблизи их дома или мест социальной реабилитации. К сожалению, изменения, внесенные к настоящему времени в действующее уголовно-исполнительное законодательство нашей страны, не позволяют значительной части осужденных отбывать срок наказания на разумном удалении от мест их постоянного проживания и сохранять социально-полезные связи со своей семьей и обществом.

В соответствии с ч.1 ст.73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, «осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены». Одновременно ч.2 той же статьи оговаривала вполне разумные условия, при которых осужденные могли направляться в исправительные учреждения «другого ближайшего субъекта Российской Федерации». Понятно, что если там, где живет или был осужден человек, просто нет подходящих исправительных учреждений, или, например, эти учреждения

переполнены, его направление для отбывания наказания в другое место вблизи дома — мера вынужденная. И по большому счету не нарушающая право осужденного на поддержание связей с семьей и на социальную реабилитацию.

Однако в июле 2007 года в ч.2 ст.73 УИК РФ было внесена небольшая поправка, изменившая суть этой нормы. Теперь речь идет о вынужденном направлении осужденных не в «другой ближайший», а просто в «другой» субъект Российской Федерации. С учетом огромных размеров нашей страны указанная поправка позволяет направлять осужденных для отбывания наказания за тысячи километров от дома, что, конечно, нарушает их право на поддержание связей с семьей и на социальную реабилитацию. В свою очередь, ФСИН России, к сожалению, предоставленными возможностями пользуется весьма широко. Примеров того, как осужденного вопреки его просьбам и здравому смыслу отправляют чуть ли не на другой конец страны, в почте Уполномоченного немало.

По указанию ФСИН России осужденного Е. отправили отбывать наказание из Москвы в Республику Коми, куда его проживающая во Владимирской области престарелая мать добраться не может как по состоянию здоровья, так и по причине нехватки средств на поездку.

Осужденного К. перевели из исправительной колонии в Свердловской области, где проживают его родственники, в такую же колонию в Ямало-Ненецком автономный округ, хотя необходимые исправительные учреждения имелись и в географически гораздо более близких к Свердловской области регионах.

Не снижается количество обращений к Уполномоченному по вопросам нарушения права задержанных и осужденных на достойные условия содержания. Уполномоченный по правам человека в Карачаево-Черкесской Республике подготовил специальный доклад о массовом нарушении права задержанных на достойные условия содержания в ИВС территориальных органов внутренних дел. Изучив этот доклад, федеральный Уполномоченный обратился к Министру внутренних дел Российской Федерации с рекомендацией о выделении дополнительных средств для приведения ИВС в республике в надлежащее состояние.

На неудовлетворительные условия содержания поступали жалобы осужденных из

отдельных учреждений УФСИН России по Северо-Западному федеральному округу. К Уполномоченному, в частности, обратились осужденные, отбывающие наказание в исправительном учреждении ОЮ-241/18 (ФГУ ИК-18 г. Мурманши) УФСИН России по Мурманской области.

После обращения Уполномоченного прокуратурой Мурманской области проведена проверка сведений, изложенных в коллективной жалобе. Должностные лица колонии, допустившие нарушение прав осужденных, привлечены к дисциплинарной ответственности.

Не снижается количество обращений осужденных на нарушения, связанные с обеспечением питанием.

По обращению осужденного из ФГУ ИЗ-1 (г. Волгоград) на неудовлетворительное обеспечение диетическим питанием ВИЧ-инфицированных лиц, по поручению Уполномоченного, рассмотрение жалобы было проведено дважды.

Прокуратурой Волгоградской области внесено представление в адрес руководства ГУФСИН России по Волгоградской области в связи с незаконной заменой молока, яиц и творога на сливочное масло в течение 2006 года в ФГУ СИЗО-1, ФГУ СИЗО-2, ФГУ СИЗО-4, ФГУ СИЗО-5. Таким образом, были восстановлены права всех лиц, получающих лечебное питание (2500 человек).

По-прежнему часто поступают к Уполномоченному жалобы по вопросам медико-санитарного обеспечения осужденных. Сложившаяся во ФСИН России система медико-санитарного обеспечения осужденных, по сути дела, оторвана от общей системы здравоохранения страны, что не позволяет в должной мере обеспечить право осужденных на охрану здоровья.

В июне 2007 года из медицинского управления ФСИН России дважды поступила недостоверная информация по результатам рассмотрения жалоб, которые были направлены Уполномоченным на рассмотрение в прокуратуру и по результатам рассмотрения которых последней были внесены представления о нарушениях законности. По обоим указанным случаям предоставления недостоверной информации Уполномоченным направлены обращения директору ФСИН России. На момент завершения настоящего доклада ответы не поступили.

Одна из серьезных проблем состоит в том, что медицинская служба уголовно-исполнительной системы находится вне сферы медицинского контроля по линии профильного ведомства — Минздравсоцразвития России. Находясь в прямом подчинении руководителей исправительных учреждений, медицинские работники уголовно-исполнительной системы сталкиваются с трудностями при выполнении возложенных на них задач по охране здоровья осужденных.

После выхода приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации от 17.10.2005 г. № 640/190 «О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» могло сложиться впечатление, что Минздравсоцразвития России взяло на себя ответственность за состояние дел с медицинским обеспечением в уголовно-исполнительной системе. На деле же в этом министерстве пока нет даже структурного подразделения, курирующего медицинскую службу уголовно-исполнительной системы.

К сказанному следует добавить, что на лекарственное обеспечение осужденных выделяются явно недостаточные ассигнования. Так, в 2006 году на лекарственное обеспечение одного осужденного было выделено 1063 рубля. В 2007 году на те же цели планировалось выделить 1216 рубля.

Руководители медицинских служб, как в центре, так и на местах вынуждены заниматься распределением имеющихся в их распоряжении скудных средств (порядка 20 % от потребности). Им же приходится искать и дополнительные источники финансирования, в том числе организовывать платные медицинские услуги осужденным. Порой возникает ощущение, что медицинская служба ФСИН России не прочь перенять и освоить практику предоставления платных медицинских услуг, противостественно распространившуюся в государственной системе здравоохранения.

В адрес Уполномоченного по-прежнему поступает много жалоб осужденных на нарушение их прав, предусмотренных ст.37 Конституции Российской Федерации. Эта статья гарантирует каждому гражданину Российской Федерации независимо от места

его нахождения право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда...

Изменения, внесенные в ст. 103 и 141 УИК РФ и в Федеральный закон от 06.06.2007 г. № 91-ФЗ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», пока не повлияли на снижение числа жалоб осужденных на нарушения их прав в области трудовой деятельности. Осужденные жалуются на незанятость в производстве, на занижение при оплате труда норм рабочего времени и квалификационных разрядов, на неблагоприятные условия труда и т.д.

К Уполномоченному обратился осужденный М. с жалобой на неоплату администрацией ФГУ ИК-5 (Калужская область) его труда в ходе восстановительных работ, проводившихся в 2005 году после пожара. Только в результате вмешательства Уполномоченного плата за выполнение указанной работы была М. начислена, а должностные лица исправительного учреждения, грубо нарушившие права осужденного, привлечены к дисциплинарной ответственности.

Значительное число нарушений прав осужденных на производстве связано с невыплатой пособия по временной нетрудоспособности. С учетом этого Уполномоченный считает необходимым привести главу 14 УИК РФ («Труд, профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных к лишению свободы») в соответствие со ст. 26 новых Европейских пенитенциарных правил. Пункт 14 статьи 26 указанных правил рекомендует «...выплату заключенным компенсации в случае получения производственной травмы, включая профессиональные заболевания, на условиях не менее благоприятных, чем условия, предусмотренные законом для работников на свободе».

К Уполномоченному регулярно поступают жалобы осужденных, которым по решению суда было отказано в условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания.

Анализ жалоб свидетельствует об отсутствии единообразного подхода к признанию осужденного не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания. Обнаруживаются и пробелы в законодательном регу-

лировании, снижающие эффективность института условно-досрочного освобождения.

Главная проблема, как представляется, в том, что законодатель так и не смог сформулировать четких критериев признания осужденного не нуждающимся в полном отбывании наказания.

Уполномоченный считает, что назрела необходимость обобщения судебной практики по применению условно-досрочного освобождения и предлагает рассмотреть этот вопрос на одном из Пленумов Верховного Суда Российской Федерации.

Источник: Официальный сайт

Уполномоченного по правам человека в РФ

Уполномоченный по правам человека в РФ намерен инициировать парламентское расследование ситуации в местах лишения свободы

Уполномоченный по правам человека в РФ намерен в соответствии со своими полномочиями рассмотреть вопрос об инициировании ряда парламентских расследований. В частности, речь идет о расследовании ситуации с соблюдением прав человека в местах лишения свободы. Об этом сообщил на пресс-конференции в Москве Уполномоченный Владимир Лукин.

«Чисто материальные условия содержания заключенных в тюрьмах, СИЗО и колониях в последнее время улучшились, — отметил он, — однако это сопровождается активизацией выступлений заключенных с требованиями более гуманного отношения. Это говорит о том, что ситуация выходит на следующий уровень, связанный с человеческим достоинством». В настоящее время, сообщил Лукин, готовится специальный доклад Уполномоченного по правам человека в РФ, посвященный ситуации в местах заключения, который будет представлен парламенту одновременно с инициативой о проведении парламентского расследования.

По словам Владимира Лукина, между аппаратом Уполномоченного и Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН) в настоящее время происходит дискуссия в связи с поступающими жалобами на превышение должностных полномочий рядом сотрудников ФСИН.

Источник: ИА REGNUM

Регионы

**Прокуратура Пермского края
сообщила о беспределе...**

Прокурорами и аппаратом прокуратуры края в 2007 году было проведено 972 проверки учреждений и органов УИС, по результатам которых внесено 572 представления об устранении нарушений законности. По представлениям прокуроров 492 должностных лица привлечены к дисциплинарной ответственности, в том числе 4 человека уволены, 10 сотрудников УИС привлечены к уголовной ответственности.

За преступления, связанные со службой, прокуратурой края к уголовной ответственности были привлечены 10 сотрудников ГУФСИН России по Пермскому краю.

Так, в частности, оперативный уполномоченный ИК-6 ОИК-5 В.Л. Туктарев применил недозволенные меры воздействия к осужденному А.В. Михайлову. Приговором Соликамского городского суда Туктарев осужден по ч. 3 ст. 286 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года, с лишением права занимать должности в системе ФСИН на 2 года.

Сотрудник ВК врач-психолог О.Ф. Белозерова за дачу ложительного заключения получила взятку. Приговором суда от 12 февраля текущего года Белозерова осуждена по ч. 1 ст. 290 УК РФ к штрафу в размере 20 тыс. рублей.

Начальник отряда ФГЛПУ ОТБ-7 И.П. Быков привлечен к уголовной ответственности за то, что вопреки интересам службы незаконно изъясил из личного дела осужденного М.А. Мирзоева документы о применении взыскания с целью последующего условно-досрочного освобождения указанного осужденного. Приговором Губахинского городского суда Быков осужден по ч. 2 ст. 286 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев.

Младший инспектор ИК-12 С.В. Савчук привлечен к уголовной ответственности за то, что за вознаграждение в сумме 500 рублей передал осужденному М.Б. Соловьеву наркотическое вещество — марихуану в количестве 6,75 гр. Приговором Губахинского городского суда Савчук осужден по ст. ст. 30 ч.3; 228 ч.3 п. «б»; 285 ч. 1; 69 УК РФ к 8 годам 1 месяцу лишения свободы с отбыванием наказания в ИК строгого режима.

За получение взятки к уголовной ответственности привлечен заместитель начальника больницы для осужденных ИК-11 М.К. Барсуков, который за материальное вознаграждение сфальсифицировал медицинские документы осужденного Р.Х. Юсупова. Чердынским районным судом Барсуков был осужден по ч. 2 ст. 290 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в ИК общего режима.

Начальник автотранспортного цеха ИК-11 В.Б. Носов за нарушение правил охраны труда, повлекшее смерть человека, осужден мировым судьей по ч.2 ст. 143 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком на 6 месяцев.

Источник:

Обозреватель-Online

**«В рот заталкивали кляп, а на шею
накидывали веревку и натягивали так,
чтобы задиралась голова
и не было возможности кричать»...**

Сразу по приезду, как только я вышел из автозака, меня начали избивать дубинками сотрудники колонии без какой-либо на то причины. Под ударами дубинок мы бежали в обычное, в обыском избиения продолжались. Потом недели наручники и повели в ШИЗО, пристегнули к решетке в камере и продержали 5 суток (днем стоя — около решетки, ночью — лежа на нарах, тоже пристегнутый). В течение этих пяти суток меня каждый день выводили в обычное и избивали, при этом в рот заталкивали кляп, а на шею накидывали веревку и натягивали так, чтобы задиралась голова и не было возможности кричать. На шестые сутки опять избивали и выпустили в зону, сразу после того, как я написал заявление о вступлении в секцию дисциплины и порядка, которое я отказывался писать по приезду в колонию... В ИК-1 и по сей день избивают за малейшую провинность (не успел побриться, пыль нашли на кровати с утра, дал кому-то из заключенных закурить или поделился чаем). Избивают заключенных каждый день, бьют в основном по пяткам. Избивают до такой степени, что некоторые заключенные не только хромают неделями, но и передвигаются на костылях. Один из заключенных в нашем отряде после таких истязаний вынужден был пользоваться костылями больше месяца.

В сентябре 2007 года, когда ждали комиссию ФСИН РФ из Москвы, нас в течение десяти суток с 6 часов утра до 16 часов дня держали на улице строем, никуда не отпуская. Заключенные вынуждены были справлять естественные нужды прямо в штаны.

Порой нас загоняют в «телевизионку» (помещение размером примерно 8м x 10м) весь отряд, а это примерно 100 человек, и держат целый день. В туалет выпускают один раз в течение четырех часов и то не всегда. Это происходит не только по распоряжению сотрудников администрации, но чаще всего, по усмотрению, а точнее по прихоти активистов секции дисциплины и порядка.

В августе 2007 года из ИК-8 прибыло около 3-4 этапов (это около 70 человек). Привозили их в одних робах, без вещей, на каждом было надето по 2 пары наручников, их стали избивать в обыском. В это время к обыскому помещению подогнали пожарную машину с включенной сиреной, но даже этот вой не перекрывал крики избиваемых заключенных. Весь этот ужас продолжался не менее двух часов при приеме каждого этапа.

С приходом нового начальника колонии Семенова Олега Владимировича ничего не поменялось. Ситуация с соблюдением прав человека такова же, как и была при Авраменко С.В.: ежедневные избиения продолжаются, причем избивают не только сотрудники администрации, но и активисты-члены секции дисциплины и порядка... Часто заключенных, которые не соглашаются выполнять незаконные, унижающие человеческое достоинство, требования администрации, вынуждают выполнять их под угрозой изнасилования.

ПЕТРОВ Н.Ю.

Амурский бунт. Протесты обреченных

В Фонд поступили тревожные сигналы от родственников осужденных, отбывающих наказание в ФГУ ИК-5 по Амурской области, о том, что 16 января 2008 г. в колонию был введен ОМОН, после чего произошли массовые избиения осужденных. В этой колонии содержатся осужденные, больные туберкулезом.

Из обращения родственников осужденных: «Люди в камуфляжной форме и в масках избивали дубинками выведенных на мороз раздетых заключенных. Избиения сопровождались нецензурными оскорблениями, абсурдными приказами, унижающими человеческое достоинство».

Из обращений осужденных ФГУ ИК-5:

«17.01.08. у нас в отряде проводили обысковые мероприятия сотрудники СОБР, в ходе которых при личном досмотре меня избили, оскорбляли мое человеческое достоинство, пинали ногами. Я не выдержал и вскрылся».

Я убедительно прошу Вас разобраться в том, что со стороны сотрудников администрации ФГУ ИК-5 был допущен беспредел. 16 января администрация ввела в зону спецназ под предлогом того, что происходят обысковые мероприятия. ОМОН жестоко избил осужденных, находящихся в ЛПУ (лечебно-профилактическое учреждение), ПКТ (помещения камерного типа). Почему? За что? По какому поводу? Со стороны осужденных все было по режиму. Все были в робе, т.е. в установленной форме одежды.

Пока в первых камерах творился беспредел, в остальных камерах осужденные вскрыли себе вены, чтобы остановить все это, ведь очередь дойдет и до них. Но ОМОН, несмотря ни на что, продолжал избивать людей в других камерах.

С администрацией ИК-5, а именно с полковником в/с Журавлевым С.В., Ларионовым А.В., Шаповаловым А.В., были проведены переговоры, что, если ОМОН не прекратит беспредел, то весь лагерь начнет резать себе вены.

На следующий день ОМОН продолжил бить людей. И тогда весь лагерь вышел на плац и начал резать себе вены.

В этот момент ОМОН собрался и ушел с зоны. Прошу Вас разобраться во всем этом!».

«Спец-группа в составе примерно 10 человек зашла в нашу камеру, где сразу без всяких разборов начали махать и бить в разные места дубинками, палками резиновыми».

Нас поставили на растяжку, на мои замечания, что я инвалид 3 группы 1 степени, никто не отреагировал.

От происходящего я потерял сознание».

«Заместитель начальника ФГУ ИК-5 Л.П. Ларионов на ту бытность исполнял обязанности начальника колонии. Он присутствовал при избиении осужденных ОМОНОм. Он неоднократно выкрикивал фразу: «Бейте их, бейте, они не люди, они зэки».

Проведенным независимым расследованием Фонда была установлена хронология событий 16-17 января 2008 г. в ФГУ ИК-5 УФСИН России по Амурской области.

1. 16 января 2008 г. в колонию № 5 был введен спецназ, группа осужденных была подвергнута жестоким избиениям, без каких либо законных оснований. При избиении присутствовали сотрудники УИНа и администрации колонии, непосредственно принимали участие в массовых избиениях Ларионов Л.П. и Волков В.Г. В знак протеста в тот же день 39 заключенных нанесли себе телесные повреждения в виде резаных ран на тыльной стороне предплечья.

2. 17 января «спецоперация» повторилась в еще более унижительной и массовой форме. На этот раз спецназ был введен для изъятия запрещенных предметов. Осужденные заявляют, что не препятствовали обыскам, но при этом их избивали и оскорбляли с применением спецсредств.

Тогда, прямо на плацу во время физической расправы, осужденные порядка 700 (семисот) человек вскрыли себе вены, После этого основная масса осужденных отказалась от приема пищи и начала голодовку протеста.

Акции

В знак солидарности, протестуя против унижений и пыток, голодовку поддержали осужденные, отбывающие наказание в ФГК ИК-8 (г. Благовещенск), ЛИУ-1.

18 января 2008 г. экспертом Фонда были направлены обращения прокурору и начальнику ГУФСИН Амурской области с требованием незамедлительно провести проверку фактов, обеспечить безопасность осужденным. По результатам проведенной проверки привлечь виновных лиц к ответственности.

Фонд направил обращения к Уполномоченному по правам человека в РФ В.П. Лукину с просьбой организовать проверку в данной колонии.

6 февраля Фондом был получен ответ из прокуратуры Амурской области о том, что по обращению Фонда была проведена проверка, в ходе которой установлено, что группой осужденных совершены действия по воспрепятствованию осуществлению сотрудниками администрации колонии и отдела специального назначения УФСИН России по Амурской области своих служебных обязанностей.

16 января при проведении плановых обысковых мероприятий 35 лиц, содержащихся в ШИЗО за нарушение порядка отбывания наказания, с целью неподчинения нанесли резаные раны лезвиями от одноразовых станков для бритья до начала проведения обыска и технического осмотра камер. Сотрудниками УФСИН для предотвращения актов членовредительства к 29 осужденным были применены специальные средства — палка резиновая (ПР-78).

17 января 2008 г. 107 осужденных нанесли себе резаные раны. Медицинская помощь оказана 142 осужденным.

По результатам проверки в адрес начальника УФСИН по Амурской области внесено представление об устранении нарушений. К строгой дисциплинарной ответственности привлечены руководители ИК-5.

23.01.2008 г. материалы проверки по фактам применения к осужденным специальных средств и причинения им телесных повреждений направлены по подследственности в следственное управление СК при прокуратуре РФ по Амурской области для возбуждения уголовного дела в порядке ст. 144-145 УПК РФ.

6 февраля 2008 года Фондом было получено 469 обращений от осужденных, отбывающих наказание в ФГУ ИК-5 по Амурской области, вскрывших себе вены в знак протеста против массовых избиений и пыток.

Все 469 осужденных заявили, что в период с 16 по 17 января 2008 года в ФГУ ИК-5 Амурской области нанесли себе телесные повреждения в виде резаных ран лезвиями от одноразовых бритвенных станков в ответ на избиения и унижения.

7 февраля 2008 г. Фонд «В защиту прав заключенных» направил обращения Уполномоченному по правам человека в РФ Лукину В.П., Генеральному прокурору РФ Чайке Ю.М., прокурору Амурской области Чистову В.Т. и начальнику УФСИН по Амурской области Синицкому В.Н. в связи с получением 469 обращений от заключенных из исправительной колонии № 5.

В обращениях Фонда в органы власти указывается, что вопреки официальным утверждениям, что «16.01.2008 г. резаные раны нанесли себе 35 лиц, содержащихся в штрафных помещениях исправительного учреждения», а 17.01.2008 г. «под давлением осужденных отрицательной направленности 107 осужденных нанесли себе раны в жилой зоне учреждения», реальное количество участников акции протеста колеблется от 700 до 800 человек.

В своих обращениях Фонд «В защиту прав заключенных» потребовал от прокуратуры и УФСИН Амурской области провести повторную проверку в порядке прокурорского надзора и ведомственного контроля в ИК-5 и допросить указанных в данном заявлении осужденных, принять меры в отношении виновных в массовом избиении осужденных.

Владимира Петровича Лукина Фонд просил взять на контроль ситуацию в ИК-5 Амурской области и содействовать в проверке этой колонии с участием правозащитных организаций.

15 февраля 2008 г. Фондом был получен ответ из УФСИН по Амурской области. УФСИН утверждает, что вся акция осужденных была спланирована и направлялась криминальными структурами с воли, с целью оказания давления на деятельность администрации учреждения, в свя-

зи с отказом администрации выполнять незаконные требования осужденных по ослаблению режима отбывания наказания: беспрепятственно проносить в ШИЗО, ПКТ наркотические средства, алкогольные напитки, средства связи и т.д., не принимать пищу организованно в столовой, а питаться в отрядах, получая продукты со склада под контролем «воров в законе», «блатных», «смотрящих» и т.п., категорически исключить в обысковых мероприятиях участие отдела специального назначения.

По утверждению УФСИН — 17 января обысковые мероприятия были продолжены, в этот день спецсредства вообще не применялись, осужденные, организовавшие акцию, видя, что шантаж не проходит, стали «накалять обстановку» в учреждении, попытались вывести из строя систему отопления помещений отрядов и столовой, под угрозами выгнали из отрядов около 700 осужденных и заставили их нанести себе поверхностные повреждения кожных покровов на плацу при построении на обед, это сопровождалось согласованным фотографированием акции и передачей информации в интернет.

Похоже, что в интервале с 30 января по 7 февраля власти тщательней пересчитали участников акции протеста, их число выросло со 142 до 700!

Напоминаем, что в первоначальном ответе из прокуратуры Амурской области о проведенной проверке в ИК-5 (исх. № 17-01-08 от 30.01.2008 г.) утверждалось, что 16.01.2008 г. резаные раны нанесли себе «35 лиц, содержащихся в штрафных помещениях исправительного учреждения», а 17.01.2008 г. «под давлением осужденных отрицательной направленности 107 осужденных нанесли себе раны в жилой зоне учреждения».

Фонд «В защиту прав заключенных» готов предоставить всю имеющуюся информацию о грубых нарушениях прав человека в ИК-5 Амурской области.

Дело находится на особом контроле Фонда.

Собинформ

Слепой, находящийся на пороге смерти узник в кандалах, прикованный цепью к больничной койке... И главный тюремщик страны, подтверждающий, что все — правильно, все по Инструкции... Это лучший символ нашей эпохи. Представляю генерала, сурово указывающего майору: «удерет Алексаняна, погоны сниму вместе с головой». И тот, раздавленный ответственностью, приказывает замуровать и заковать несчастного «узника замка Иф». Майору плевать на угрозу престижу страны (телевизор убедил его в непрерывном росте престижа)... И сейчас вся «суверенная демократия» обречена защищать майорскую правоту.

Дни Алексаняна

Трудно чем-нибудь убедить меня в невинности фигурантов по делу ЮКОСа больше, чем трагической историей Василия Алексаняна. Тот неоспоримый факт, что уважаемый адвокат и топ-менеджер, оказавшись перед выбором между скорой мучительной смертью в камере или тюремном лазарете и возможностью продлить свою жизнь в специализированной клинике, отказался уступить шантажистам, означает что дело это — «дутое».

Кто будет умирать, видя, как из-за его «дуряцкой» непреклонности уходят от ответственности типы, укрывшие в офшорах миллионы тонн народной нефти?!

С 23 января по 7 февраля в России, а потом и на Западе, прошло то, что я называю днями Алексаняна — первое унижительное поражение системы, фактически принужденной под давлением общественного мнения выполнить указания Европейского суда. Признан фальшивый характер доводов юстиции. Протесты, конечно, были не очень массовыми, но явно нарастали, а негодование становилось материальной силой буквально на глазах. Пусть, как оказалось, некоторые «отцы русской демократии» так дорожат своей подписью, своим словом, что напрасно ими не разбрасываются. Но, очевидно, еще неделя промедления — и от моральной легитимности режима осталось бы совсем немного — уж слишком четким был контраст между умирающим подсудимым и чиновным бесстрашием добывающей его власти. Даже когда началась антиоранжевая контрпропаганда, защитникам Алексаняна не могли поставить в упрек ничего, кроме того, что остальными тысячами зэков, погибающими от СПИДа, туберкулеза и рака, либералы не занимаются. Это упрек во многом справедлив — на сообщения правозащитников о массовой акции протеста в колонии с эсками-туберкулезниками в Амурской области (<http://www.primanews.ru/news/news/2008/2/8/4>

0202.html) отклик был очень скромный. Но такие аргументы, уязвляя демократический истеблишмент, только подчеркивают главное, а именно бесчеловечность пенитенциарной системы и «басманной» юстиции в целом.

Итак, история с несчастным Василием Алексаняном вроде приблизилась к не самому плохому финалу — его наконец перевезли в одну из столичных клиник. Поскольку суд оставил ему «стражное содержание»*, то у дверей больничной палаты создадут «усиленную охрану», т.е. посадят милиционеров (или чекистов) в белых халатах. Те скоро начнут решать кроссворды, переписывать конспекты ВЮЗИ, флиртовать с медсестричками и, разумеется, опасаться заразы — клиника-то, сами понимаете, какая.

Попробуем подвести предварительные итоги этой довольно скоротечной схватки власти и гражданского общества. Для начала предлагаю определение: гражданским обществом в РФ является общество, выступившее в защиту Алексаняна.

С точки зрения отечественных властей, происходящее больше всего напоминало провалившееся наступление: отборные силы брошены в прорыв, произошло вклинивание в оборону противника. Но затем «коварный враг» подтянул резервы, и началась изматывающая рубка. И вот сил удерживать плацдарм больше нет — ведь подкрепление требуется на других фронтах, а потому приходится отступать, выпуская косноязычные религии «о мощном ударе, нанесенном в итоге...».

После выступления прокурора, разгласившего диагноз заключенного, и выступления самого Алексаняна 22 января в Верховном суде, где он рассказал о шантаже со стороны следствия и о смертельной угрозе, власть морально уже все проиграла. Единственным спасительным вариан-

Мне не захотелось менять первоначальный вариант текста от 8 февраля, когда еще не было известно даже название больницы, не то что о цепи и о разовых пропусках в душ.

*Ю.И. Калинин назвал ее «цепочкой, ограничивающей движение».

Милосердия!

том было бы немедленное освобождение Алексаняна и начало прокурорской проверки его обвинений в адрес следователей. Например, если бы кайзер Вильгельм II предложил Антанте мир в апреле 1918 года, когда его дивизии стояли у стен Амьена, под Нарвой, в Закавказье и у Ростова-на-Дону, то условия выхода из войны для Германии оказались бы куда благоприятней, чем Версальский мир. Правда, гегемоном Европы она бы не стала.

Отстранение от дела Салавата Каримова и освобождение Алексаняна, скорее всего, сорвало бы новый процесс по навешиванию Ходорковскому и Лебедеву 20 лет лишения свободы. Но в России была бы обозначена «эра милосердия». Сейчас же о нашей стране на Западе пишут так, как не писали даже во времена Крымской войны (об СССР писали похлеще, но то была идеологическая борьба с коммунизмом).

Теперь рассмотрим четыре версии — чем объяснялось реальное поведение судов, тюремных властей и проч. в «дни Алексаняна». Будем перебирать варианты в духе конспирологии.

«Суверенная вертикаль»

Первый вариант. Гарант Конституции, подражая Сталину, приказавшему заковать в кандалы своего лейб-медика профессора Виноградова и ставившему резолюции «бить-бить» на списках арестованных², лично распорядился любой ценой получить от Алексаняна критически важные показания на Ходорковского и Лебедева, а затем обеспечил «оперативное прикрытие», по сути, пыточной тактике следователей. В таком случае страной руководит человек бессердечный, но вместе с тем политически слабый, ибо всего несколько дней дружных протестов заставили его отступить.

Придворный заговор

Второй вариант. Демонстративная жестокость российской юстиции и вызывающий отказ в течение трех месяцев выполнять указания Европейского суда о госпитализации в специализированную гражданскую клинику Алексаняна — такой же продукт экстремистского крыла правящей группировки, как и фабрикация черносотенными кругами дела Бейлиса осенью 1911 года — сразу после убийства Столыпина.

С этой точки зрения, цель действий против Алексаняна — обрушить на Россию шквал обвинений и вынудить нового, подозрительно «прогрессивного», правителя отвернуться от либерального Запада в пользу душещепетливой «византийской» самоизоляции. Даже фильм архимандрита Тихона как будто нарочно подогнали к событиям. Если согласиться с версией, что убийство Литвиненко было искусным средством самодискредитации — дабы заставить Путина остаться во власти после мая 2008 года (что и случилось), тогда в этих системах координат смерть Алексаняна на тюремных нарах — способ сделать Медведева и его «соправителя» Путина заложниками «силовой башни Кремля». И результат такой же позорный для государства, такая же «полицейская Цусима», как и в 1913-м (после оправдания Менделя Бейлиса). Но это значит, что Путин контролирует своих силовиков не лучше Николая II, позволившего своей генеральной прокуратуре, несмотря на гневные протесты и презрительное улюлюкание всего цивилизованного мира, публично настаивать на существовании в иудаизме ритуальных детоубийств. А затем, в июне-июле 1914 года русский император так же по безволию дал втянуть Россию в мировую войну³.

Майор вилает Верховным судом, или Версия имени Юлии Латыниной

Третий вариант. Следователь решил нажать на Алексаняна, пользуясь испытанным методом: хочешь лечиться — подпиши и пойдешь домой, нам, собственно, нужен не ты, а матерые враги, которые прятались за твоей спиной. А когда Алексанян отказался, ему решили показать, что бывает с непокорными: сгниешь здесь на нарах! А дальше — прокуратура и суды чисто инстинктивно встали на сторону следователя. И когда скандал принял международный размах, каждое ведомство принялось отстаивать свою корпоративную правоту.

Если вернуться к фронтовой аллегории, это напоминает следующее. Слишком ретивый батяня-комбат решает с налета взять деревеньку (и получить орден). Когда его часть попадает под перекрестный огонь и оказывается перед перспективой отсечения (а он сам — трибунала), наш майор упрашивает уже комдива под-

бросить подкрепление. Дескать, намечился прорыв, можно развить успех, будем упомянуть в приказе командования. В результате уже целый полк втягивается в бои в тактически невыгодной ситуации и нависает угроза нештучного разгрома. Теперь сам генерал вынужден просить у ставки целый корпус на помощь. Итог — многодневная кровавая баня и потери по всему фронту (см. начало).

В этом случае у нас нет никакой вертикали власти, а есть сплошная феодальная раздробленность, где каждый граф или барон попеременно бежит за поддержкой к императору — чисто символической фигуре, а тот подписывает одну за другой жалованные грамоты.

Вакуумно-инерционный казус

Четвертый вариант. В деле Алексаняна власти действовали привычно — таких случаев сотни, а может, и тысячи. На международную репутацию страны им плевать (эти тюремные врачи, федеральные судьи и гособвинители вообще не знают о голодовке Ходорковского, пикетах демократов и передовицах «Le Monde»). Заниматься репутацией — это дело всяких институтов по наблюдению за европами и америками, им за это деньги плачены. В результате когда генералы от юстиции очутились от шквала протестов, то постарались принять наиболее бюрократически взвешенное решение.

То есть среднее между бесчеловечным и гуманным.

1. Стало еще раз ясно, что выбор судом меры пресечения в виде «заключения под стражу» совершенно не лишил тюремную администрацию возможности положить Алексаняна в нормальную больницу. Значит, содержание тяжело больного в «Матросской тишине» было либо формой давления, либо проявлением ледяного равнодушия к страдающему человеку.

2. «На отдельных списках лиц, намеченных к осуждению по I и II категориям, имеются пометки, внесенные рукой Сталина и других. Так, в дополнительном списке лиц, отнесенных к первой категории, за декабрь 1937 г. (дата не указана) вычеркнута фамилия Баранова М.И., против которой рукой Сталина написано: «бить-бить» (Секретно. СВЕДЕНИЯ о списках, поступивших из МВД СССР на лиц, репрессированных в 1937-1938 годах (ф. 3, оп. 24, д. 413, т. У, л. 122) www.memo.ru.

3. Когда поздним вечером 29 июля 1914 г. император всероссийский начал звонить в военное министерство, пытаясь отменить собственный приказ о мобилизации, его линию по указанию министра Сухоминова просто отключили — чтобы не мешал занятым людям.

Евгений ИХЛОВ

«Здоровье моего пациента будет основной моей заботой, ...я буду придерживаться глубочайшего уважения к человеческой жизни».

Клятва Гиппократа.

Негуманная ФСИН-медицина

Случай с Василием Алексаняном показал обществу пример того, каково отношение к жизни и здоровью человека в судах и во ФСИНе. Приведу несколько примеров из моего более чем четырехлетнего опыта нахождения в разных СИЗО страны.

Заместитель начальника Бутырского СИЗО по медицине объяснил мне, что ему активировать [1] человека гораздо проще, и неприятностей меньше, чем направить подследственного на лечение в больницу. Говорил с горечью — в это время расследовалось уголовное дело по факту побега подследственного из тюремного отделения больницы № 20 в Москве, в которое он разрешил перевод больного остеомиелитом. Этот врач проходил подозреваемым по уголовному делу. От тюрьмы за исполнение им клятвы Гиппократа его спасла только служба в Чечне.

Выходя как-то на прогулку, я увидел в коридоре труп молодого — не старше 30-ти лет — человека. Позже узнал, что смерть наступила от приступа хронической астмы. Помещать больного астмой в камеру, в которой много курят, вентиляция ужасная — значит обречь его на страдания. Судья об астме знала из документов. И приговорить его за кражу к смерти не посмела бы. Никакие справки о самых неизлечимых болезнях для российских судей не аргумент, если прокурору для «признания вины» нужно долго держать человека в тюрьме до приговора.

Об условиях содержания в СИЗО прекрасно знают во ФСИНе, следователи, да и судьи, большинство из которых ранее работали в прокуратуре. И готовы помочь «товарищам по оружию» в борьбе с преступниками. Ожидать, что сознательное нанесение вреда чужому здоровью или даже жизни может заставить такого судью задуматься и отказать следователю — бессмысленно.

Во ФСИНе был издан приказ о запрете передавать «с воли» любые лекарства, в том числе ингаляторы. Мать этого умершего 3 недели оби-

вала пороги, чтобы передать ингалятор, без которого ее сын — больной астмой — не мог жить. Ей объяснили, что все необходимое в Бутырской тюрьме есть. Наконец, зам. начальника тюрьмы взял у матери ингалятор, обещал его передать, позвонил и тут же вернул. Он объяснил матери, что этой ночью ее сын умер. Отмечу — умер подозреваемый, который до суда по Конституции должен считаться невиновным. И подобных случаев я наблюдал десятки.

Так что Василию Алексаняну повезло, что за него вступились простые люди, Госдеп США и Европейский суд. Только поэтому он до сих пор еще жив.

Как-то ночью другому подследственному в Бутырке стало совсем худо. Камера стучала тарелками по железной двери и заставила не только прийти ДПНСи [2], но и вызвать «скорую». Врач поставил диагноз — прободение язвы двенадцатиперстной кишки: необходима экстренная операция по жизненным показаниям. ДПНСи сказал: «Сделайте укол — утром пусть начальство разбирается, а будить дежурного УФСИН из-за какого-то ЗК не стану». Врачи объяснили, что до утра человек не доживет. В камере нашлись люди, которые пообещали рассказать об этом прокурору. Позже этот больной мне рассказывал, что хирург, войдя в операционную, спросил: «Что же это за злодей, который прикован к операционному столу наручниками, да еще в операционной 7 охранников?». «Он не разбойник, не убийца, но вдруг — сбежит?», — объяснили хирургу. Солидарность камеры спасла в этом случае человеку жизнь.

Справедливости ради замечу, что дешево жизнь россиян оценивают не только наши судьи, но и в Европейском суде по правам человека в Страсбурге. В конце 2006 г. матери одного заключенного, осужденного на 6 лет, который даже в зале суда терял сознание, присудили 25 тысяч евро за то, что ее сына лишили жизни. В свидетельстве

... Тысячи страдают от боли, а сотни умирают не дожив до суда. Медикам из ФСИН соблюдать ведомственные приказы и нарушать клятвы врача по-прежнему проще, чем лечить людей. А судьи искренно считают себя к этим страданиям и смертям не причастными...

о смерти говорится, что он умер от кровопотери при операции язвы желудка в медицинском учреждении ФСИН, куда его привезли из городской больницы за 100 км, но не на машине «скорой помощи», а на «автоЗК», по дороге растрясли, и на операционном столе он истек кровью.

Для сравнения: француз в том же суде приговорили 3,2 млн евро только за то, что власти, выкупив у него землю по рыночной цене, ничего с землей не делали. Чувствуете разницу: жизнь человека и доплата за неразумное использование Францией честно выкупленной земли! Никого из руководства колонии после решения Евро-суда не наказали: умерший был сам виноват, раз попал в колонию больных.

За более чем 4 года, проведенных в СИЗО (из них — 2,5 года до начала суда!), мной были приобретены новые заболевания. В СИЗО «Матросская тишина» хирург, осмотрев меня во время острого приступа боли, объяснил, что отправлять меня в больницу № 20 по жизненным показаниям рано. Спазмолитиков у них нет, а разрешить наполнить грелку кипятком для снятия боли он не может. Ведь я могу плеснуть кипятком из нее в лицо охране. Поэтому одноместная коммерческая палата с душем, унитазом, телевизором и холодильником (в 2003 г. стоила 1000 долларов в месяц) в СИЗО «Матросская тишина» — не самое худшее, что могло ждать Василия Алексаняна.

Врачей во ФСИН я встречал трех сортов. Первые — как в Рязанском СИЗО — открыто говорят, что больной ЗК — это тот, кого принесли на матрасе в медсанчасть. Остальные — симулянты.

Вторые, видимо, ленивые — не могут работать на гражданке. Поэтому оказывают только минимальную помощь. Таких встречал в Бутырке, в «Матросской тишине», в Брянском СИЗО. В последнем врач спросил меня, какие у меня есть лекарства? Выслушав, объяснил, что у них менее эффективные, поэтому предложил продолжить самолечение.

Третьи — бывшие военврачи — сострадательны, делают все что можно и кое-что из того, чего по приказам ФСИН делать нельзя. Например, в 2006 г. по нормам ФСИН на колонию из 1200 человек отпускалось в год 200 тыс. рублей на покупку всех медикаментов, инструментария и перевязочного материала. Скальпели, зажимы, иглы — недешевы. И для лечения даже нескольких по-настоящему тяжелых больных (туберкулез костей и т.п.) нужны дорогие лекарства. В результате — аспирин, баралгин, цитрамон — дефицит из-за нехватки денег. Врач хочет помочь, дать лекарства, но их нет. В таких случаях отдельные врачи разрешают родственникам передавать с продуктами под своим контролем необходимые лекарства. Когда зам. начальника Бутырской тюрьмы перестал это делать, были угрозы от родственников написать на него коллективную жалобу во ФСИН. «Напишите, пожалуйста, — говорил он разгневанным матерям и женам — тогда меня там похвалят за то, что я наконец-то скрупулезно выполняю их приказ».

На «земле» во ФСИН работают и порядочные люди. Лично мне лекарства от родственников передавали, по-видимому, из солидарности: все-таки я 18 лет проработал в медицине. Или потому что не могли поставить диагноз? Да и дело было явно заказным. Поэтому, когда по ночам открывалась «кормушка» [3] в камере, и дежурный говорил: «Михалыч, у человека в соседней камере сердечный приступ», я передавал валокордин (содержит спирт — строгий запрет!), и человек до утра доживал. Или баралгин — и приступ почечной колики купировался. У дежурного фельдшера СИЗО этих лекарств просто не было. Хотя за организацию «межкамерной связи» дежурного должны были уволить.

Во ФСИН считают, что в страданиях Василия Алексаняна как и большинства других больных, которых задолго до суда «закрыли в СИЗО», в первую очередь виноваты судьи, во вторую — недостаток

Прокуратура Свердловской области в 2008 г. провела 82 проверки в учреждениях УИС. В ходе проверки деятельности федерального государственного учреждения ИЗ-66/1 (СИЗО-1) в Екатеринбурге выявлены многочисленные нарушения материально-бытового и медико-санитарного обеспечения. При норме санитарной площади на одного человека в 4 квадратных метра, фактически на содержащегося приходится 1,9 кв. метра. Во многих камерах отсутствует ночное освещение, а также средства радиовещания. Учреждение не обеспечено в необходимом количестве такими медикаментами, как антибиотики, препараты для лечения чесотки и другие, а также витаминами, одноразовыми шприцами, обнаружены применяемые медпрепараты с истекшим сроком годности.

... Установлены факты совместного содержания лиц, совершивших особо тяжкие преступления и преступления средней тяжести, что категорически запрещено законом... Прокурором области внесено представление в адрес начальника ГУ ФСИН России по Свердловской области. Всего в этом году прокуратурой внесено 47 представлений, по результатам рассмотрения которых 49 виновных лиц привлечено к дисциплинарной и материальной ответственности.

Источник:
Европейско-Азиатские новости

Судья Н. Дударь письменно (на наряде «скорой») отказывала. «Будем судить, а не лечить». Ее объяснение было простым — раз в суд из СИЗО привезли — значит, здоров...

Выборгская городская прокуратура провела проверку соблюдения уголовно-исполнительного законодательства в ИЗ-47/3, расположенном в Выборге и обнаружила нарушения действующего законодательства.

Лимит наполнения изолятора составляет 765 человек.

Проверка же показала, что на 25 декабря 2007 г. в изоляторе содержалось 1048 человек, на 25 января 2008 г. — 1018.

Таким образом, в ФГУ ИЗ-47/3 ГУ ФСИН России по Петербургу и Ленобласти грубо нарушаются нормы санитарной площади, установленные ФЗ

«О содержании под стражей подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений» — 4 квадратных метра

на человека, сообщает пресс-служба прокуратуры Ленинградской области.

Выборгский городской прокурор внес представление об устранении выявленных нарушений в адрес начальника ФГУ ИЗ-47/3...

Источник: Regions

финансирования. Они только исполнители. Примерно такие же аргументы звучали на Нюрнбергском процессе: нам приказывали, мы делали.

Только в марте 2006 г. в Басманный суд ко мне 4 раза приезжала «скорая помощь». Разные бригады врачей в один голос настаивали на немедленной госпитализации в больницу № 20. Судья Н. Дударь письменно (на наряде «скорой») отказывала: «Будем судить, а не лечить». Ее объяснение было простым — раз в суд из СИЗО привезли — значит, здоров. Когда мне было так плохо, что я не мог дойти до «автоЗК», меня приводили в медсанчасть, в которой фельдшер объяснял: «Не доставить Вас в суд — это ЧП. Возможно только для инфекционных больных при карантине. Вот вам две ампулы с нашатырным спиртом — одна для поездки в суд, другая — для дороги обратно. Ничем другим помочь, к сожалению, не могу, несмотря на Ваше состояние».

Используя факт доставки меня в суд, судья Н. Дударь вскоре перестала удовлетворять ходатайства защиты о вызове «скорой помощи». Поэтому слова Василия Алексаняна о том, что в суд могут доставлять и в гробу для соблюдения прав подсудимых — это не метафора, это жизнь.

В ст. 227 УПК РФ записано, что для человека, находящегося под стражей, заседание должно быть назначено не позднее, чем через 14 суток после получения дела судом. В моем случае дело было направлено в суд 25.03.2004 г., а подготовительное заседание состоялось 09.06.2005 года! За 13 месяцев содержания меня — еще невиновного — в тюрьме никто судью Н. Дударь не наказал. Потому что приговор, как впрочем, и по другим заказным делам, был вынесен до передачи дела в Басманный суд. Отсутствие у меня верного диагноза и необходимого лечения более 4 лет — это квалификация врачей, которые, по мнению судей,

без современных приборов в СИЗО лечат.

Одно время я сидел в камере с большим туберкулезом. Это запрещено. Врач СИЗО объяснил, что ничего страшного в этом нет: у него закрытая, а не открытая форма. На мой вопрос, каким образом он определил, что форма туберкулеза закрытая, если больной кашлял кровью, мне предложили «не умничать».

Отмечу, что конвойные в Басманном суде более человечны, чем судьи. Видя, как меня рвет, какие уколы делали врачи «скорой» в конвойном помещении, они старались облегчить страдания. Например, 2-3 раза в день наполняли кипятком грелку, старались посадить в камеру с некурящими. Видя, что при оглашении приговора, стоя в наручниках (руки за спиной) в запертой клетке, мне стало плохо, они настояли, чтобы я сел, и остальные 7 часов слушал приговор суда сидя.

Повторюсь, хорошо, что с Василием Алексаняном власть, хоть и под давлением, но проявила разумность. Плохо то, что с тысячами обычных людей, находящихся в аналогичном и даже более тяжелом положении, не происходит ничего подобного. В результате, тысячи страдают от боли, а сотни умирают не дожив до суда. Медикам из ФСИН соблюдать ведомственные приказы и нарушать клятвы врача по-прежнему проще, чем лечить людей. А судьи искренно считают себя к этим страданиям и смертям непричастными. Их девиз: «Не надо было совершать преступления, вот и не попали бы в СИЗО» говорит только о том, что принцип презумпции невиновности не имеет никакого отношения к нашему судопроизводству.

Михаил ЛИТВИНОВ

[1] Активировать — составить акт о смерти.

[2] ДПНСи — дежурный помощник начальника СИЗО.

[3] «Кормушка» — окно в двери камеры для передачи пищи и документов.

Не вышло!

Бесславный конец «Дела химиков»

6 февраля 2008 года решением Перовского суда г. Москвы прекращено уголовное дело против руководителей «Софэкса» А. Процкого и Я. Яковлевой по всем предъявленным статьям обвинения.

На вопросы редакции Вестника Фонда «В защиту прав заключенных» отвечает адвокат Евгений ЧЕРНОУСОВ.

Вопрос: С чего началось это дело?

Е. Черноусов: Уголовное дело в отношении генерального директора ЗАО НПК «Софэкс» Алексея Николаевича Процкого и генерального директора ООО НПО «Софэкс-Химзащита» Яны Викторовны Яковлевой по ч. 2 ст. 234 УК РФ (незаконное хранение в целях сбыта и сбыт сильнодействующих веществ) УФСКН РФ по г. Москве было возбуждено 6 мая 2005 года. В конечном итоге Процкому и Яковлевой было предъявлено обвинение по 36 эпизодам каждому (22 эпизода по ч. 3 ст. 234; 8 — по п.п. «а» и «б» ч. 2 ст. 171: 6 — по ч. 4 ст. 171-1). В суд дело было направлено в феврале 2007 года. Дело химиков дважды в марте и апреле возвращалось прокурору для устранения препятствий для рассмотрения в суде. Судебное разбирательство началось в конце августа 2007 года.

В. В чем причина возбуждения этого дела?

Ч. Это был пробный камень Госнарконконтроля. Если бы им удалось добиться обвинительного приговора, они могли бы возбуждать подобные дела против практически любых руководителей химических предприятий — ведь органические растворители применяются в ней очень широко. И вся отрасль была бы поставлена в зависимость от этого ведомства, что, с одной стороны, открывала бы широчайшее поле для коррупции, а с другой — привело бы, в конце концов, к ее деградации и полному разрушению.

В. И как оно закончилось?

Ч. 5 февраля 2008 года после судебного разбирательства государственный обвинитель пришел к убеждению, что представленные след-

ствием в суд доказательства не подтверждают предъявленное генеральным директорам фирм «Софэкс» Процкому А.Н. и Яковлевой Я.В. обвинение по двадцати двум эпизодам по ч. 3 ст. 234 УК РФ (незаконном хранении в целях сбыта и незаконном сбыте сильнодействующих веществ организованной группой в крупном размере) и отказался от указанного обвинения за отсутствием в деянии состава преступления в связи с тем, что этиловый эфир постановлением Правительства РФ № 964 от 29 декабря 2007 года исключен из списка сильнодействующих веществ, поскольку этиловый эфир с 1998 года постановлением Правительства включен в список прекурсоров (растворителей наркотических средств) и поэтому незаконно включен ПККН в список сильнодействующих веществ.

В. В чем была ваша роль, как адвоката?

Ч. Защитой на следствии и в суде неоднократно заявлялись ходатайства о прекращении уголовного дела за отсутствием в деянии Процкого и Яковлевой состава преступления по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ на том основании, что ПККН незаконно включил этиловый эфир в список сильнодействующих веществ, ибо этиловый эфир в 1998 году постановлением Правительства уже был включен в список прекурсоров. Однако эти ходатайства каждый раз отклонялись на том основании, что заявлены преждевременно.

Также государственный обвинитель отказался от обвинения по восьми эпизодам, в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а» и «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ (осуществление незаконной предпринимательской деятельности путем сбыта без лицензии на фармацевтическую деятельность этилового эфира, являющегося лекарственным средством в составе организованной преступной группы в целях извлечения дохода в особо крупном размере) и по шести эпизодам, в совершении, преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 174-1 УК РФ (легализация (отмы-

На Урале в женской колонии, тем, кто проголосует не за Медведева, угрожали посадкой в ШИЗО.

В Екатеринбурге отмечены нарушения в ходе выборов президента России.

В частности, в женской колонии на Елизавете за поправки со стороны администрации заставляли голосовать за кандидата от «Единой России» Дмитрия Медведева.

Как сообщил «Новому Региону» депутат Госдумы Владимир Таскаев:

«Наши наблюдатели нас проинформировали, что в женской колонии на Елизавете заключенных принуждают голосовать за Дмитрия Медведева. Всем, кто проголосует за этого кандидата, обещают дополнительные сигареты и усиление пайка.

Тем, кто отдаст голос другим кандидатам, угрожают поместить в ШИЗО».

По его словам, в ходе декабрьской кампании 2006 года по выборам

... Как и в советские времена, всего лишь критика работы государственного учреждения теперь может сойти за достаточное доказательство нарушений психики...

в Госдуму, в местах заключения были также выявлены нарушения. «Традиционно наибольшее количество наблюдателей приходится направлять в СИЗО на Репина, в психбольницу, в закрытые военные городки», — говорит г-н Таскаев. Представители избиркомов смотрят на этот вопрос несколько иначе, называя места заключения самыми дисциплинированными участками голосования. Так, в ходе пресс-конференции председателя горизбиркома Ильи Захарова было отмечено, что в ходе декабрьских выборов областное ГУФСИН отчиталось об итогах выборов в подведомственных ему учреждениях уже к 14 часам дня.

Источник:
«Новый Регион — Екатеринбург»

вание) денежных средств, приобретенных в результате незаконного сбыта этилового эфира) за отсутствием в деянии состава преступления в виду ошибочности вменения данного состава преступления.

6 февраля 2008 года суд удовлетворил указанные ходатайства прокурора и вынес постановление о прекращении уголовного дела за отсутствием в деянии подсудимых состава преступления.

В. А как отнеслись к такому завершению дела подсудимые?

Ч. Подсудимые Процкий и Яковлева удовлетворены решением суда о прекращении уголовного дела по всем эпизодам за отсутствием в деянии состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, поскольку в ходе судебного разбирательства не было установлено ни одного факта продажи этилового эфира в качестве растворителя для изготовления наркотиков, в связи с чем является незаконным и необоснованным утверждение сотрудников ФСКН о причастности сотрудников «Софэкс» к изготовлению наркотических средств, в том числе лицом по фамилии Шуликов.

Допрошенные в суде в качестве свидетелей представители фирм, организаций и научно-исследовательских институтов, покупавших в «Софэкс» этиловый эфир, сообщили, что использовали указанный растворитель по назначению в производственных и научных целях. Также в суде установлено, что ни одного уголовного дела не было возбуждено за незаконный оборот сильнодействующих веществ в отношении юридичес-

ких или физических лиц, которые приобретали этиловый эфир у фирмы «Софэкс».

В. Обычно фальсифицированные дела так благополучно не заканчиваются. В чем Вы видите причину успеха?

Ч. В 2007 году дело химиков вызвало большой общественный резонанс, химики всей страны обратились к Президенту России Владимиру Путину. В результате наркоконтролеры не решились возбуждать новые уголовные дела по растворителям: этиловый эфир, толуол, ацетон. Тем самым были спасены от уголовной ответственности сотни компаний химического бизнеса. На этот раз спецслужбы перегнули палку — если бы их атака завершилась успехом, был бы нанесен слишком большой урон экономике всей страны, а на это, даже в угоду своим друзьям из Госнаркоконтроля, Путин пойти не решился. В результате чекистам пришлось отступить.

Прекращение уголовного преследования генеральных директоров «Софэкс» Процкого и Яковлевой означает, что и другие аналогичные уголовные дела, предметом рассмотрения которых являются исключенные из списков сильнодействующих веществ растворители: этиловый эфир, ацетон и толуол, должны быть прекращены в отношении руководителей химических фирм, организаций и предприятий за отсутствием в деянии состава преступления. В случае, если люди уже осуждены, такие дела должны быть рассмотрены в порядке надзора и прекращены.

Интервью вел Николай ГУДСКОВ

Поединок

Лев Пономарев: «Для Калинина это способ избежать ответственности»

10 апреля 2006 года, давая интервью информагентству Regnum, я назвал Калинина «автором системы, которая все больше и больше утверждается в колониях: эта система садистская. Суть этой системы в том, что каждому вновь прибывшему в такую колонию предлагают записываться в так называемую самодеятельную организацию под названием «секция дисциплины и порядка». Осужденные, которые вступают в нее, вместе с красными повязками получают дополнительные льготы, и им передаются некоторые полномочия администрации, а главное, они получают право на насилие».

Вскоре после интервью Юрий Калинин обратился в Пресненский суд Москвы с иском против меня о защите чести и достоинства. 23 апреля 2007 года этот иск был удовлетворен, и суд обязал меня и агентство Regnum дать опровержение. Однако гражданским иском Калинин не ограничился и решил начать уголовный процесс.

Основанием для возбуждения уголовного дела стало как раз решение Пресненского суда — ведь удовлетворив иск главы ФСИН, суд признал мое высказывание ложным. Получив одно решение суда в свою пользу, руководитель ФСИН почувствовал возможность надавить на меня сильнее. Разница в том, что если в случае защиты чести и достоинства предполагается, что человек может ошибаться в том, что сведения, распространяемые им, могут быть правдивы, то в случае клеветы человек заранее знает, что говорит неправду, и делает это с прямым умыслом. Соответственно, и ответственность за клевету совершенно другая.

Однако я полностью ощущаю свою правоту в этом деле. Движение «За права человека» и Фонд «В защиту прав заключенных» получают сотни писем и документальных материалов из мест лишения свободы, и от родственников заключенных о вопиющих нарушениях прав, пытках и убийствах, которые остаются безнаказанными. Нами была составлена карта пыточных колоний, число которых, к сожалению, не уменьшается, а увеличивается. Так что доказательствами того, что мои высказывания не являются клеветой, я обладаю в полной мере.

Мы очень хотели бы сотрудничать с системой исполнения наказаний в деле исправления существующего положения, в ликвидации нарушений. Однако ни на одно наше обращение ни во ФСИН, ни в прокуратуру с требованием проверить случаи ставших известными нам нарушений и соответствующим образом отреагировать на них, мы не получили внятных ответов. Косвенным образом мы иногда узнавали, что расследования по нашим сигналам все же иногда проводились, и кого-то из начальства колоний смещали, но все это происходило в тайне и, как правило, не соответствовало истинному масштабу нарушений.

Чем же вызвана такая реакция Юрия Калинина на мои высказывания? Думаю, что это — избранный им способ избежать ответственности за невыполнение своих обязанностей, прямо определяемых Указом Президента. В «Положении о Федеральной службе исполнения наказаний» говорится, в частности, что: «Основными задачами ФСИН России являются: ... 3) обеспечение

охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей; 4) обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы (далее — учреждения, исполняющие наказания), и в следственных изоляторах, обеспечение безопасности содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников уголовно-исполнительной системы, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений и следственных изоляторов; ...6) создание осужденным и лицам, содержащимся под стражей, условий содержания, соответствующих нормам международного права, положениям международных договоров Российской Федерации и федеральных законов».

Согласно ст. 7, «ФСИН России осуществляет следующие полномочия: 1) обеспечивает в соответствии с законодательством Российской Федерации: правопорядок и законность в учреждениях, исполняющих наказания, и следственных изоляторах, а также безопасность лиц, находящихся на их территориях»; при этом, согласно ст. 9, «Директор несет персональную ответственность за осуществление возложенных на ФСИН России полномочий».

Получается, что с чисто юридической точки зрения Калинин, как чиновник, не справляющийся со своими обязанностями, очень уязвим, и ему, чтобы избежать ответственности, не остается ничего иного, как преследовать тех, кто подвергает его действия обоснованной критике.

Лев ПОНОМАРЕВ

Уголовное дело против Льва Пономарева — способ прикрыть массовые нарушения прав заключенных

Заявление

Сегодня в России происходит новое подавление инакомыслия. Пресекается публичная критика властей за нарушения ими закона и прав человека в нашей стране. Для этого начинают использовать новое оружие — уголовные обвинения в клевете за критику ...

С тревогой мы узнали о том, что прокуратура Москвы обвинила известного правозащитника Льва Пономарева, эксперта Уполномоченного по правам человека в РФ, исполнительного директора Общероссийского общественного движения «За права человека», заместителя председателя правления Фонда «В защиту прав заключенных», председателя правления «Горячей Линии», члена Московской Хельсинкской группы, члена Совета Музея и общественного центра имени Андрея Сахарова в клевете на начальника тюремного ведомства — генерала Юрия Калинина.

Поводом для этого стал выигрыш Калининым гражданского иска в прошлом году. Поводом для иска стало то, что одним из своих интервью правозащитник заявил, что за время руководства Калининым уголовно-исполнительной системой происходило массовое и грубое нарушение прав заключенных, в том числе связанное с деятельностью так называемых «секций дисциплины и порядка».

Лев Пономарев опубликовал предписанное судом опровержение и подал надзорную жалобу. Но затем нормальный гражданско-правовой спор получил новое развитие. Генерал Калинин, опираясь только на решение суда о защите своей репутации, подал новую жалобу на Пономарева — на этот раз уже в прокуратуру, обвинив правозащитника в клевете. Он сделал это по статье, предусматривающей наказание за ложные обвинения в совершении тяжкого преступления. И следствие немедленно признало лидера Движения «За права человека» обвиняемым и взяло с него подписку о невыезде.

Трудно избавиться от мысли, что все эти действия — проявление последовательной мести за критику, за обнародование ужасающих фактов о пытках и издевательствах над заключенными, за предание гласности имеющих веские основания подозрений об убийствах заключенных, о попытках стративать заключенных и превратить актив колоний в аналог капо — надсмотрщиков из числа заключенных в нацистских лагерях.

В 60-80-е годы в нашей стране правозащитников тоже судили за клевету. При этом, под клеветой понимали любое распространение сведений о положении заключенных, о нарушении их прав, о судьбах политзаключенных.

Спустя четверть века мы убеждаемся, что на фоне непрерывных официальных заявлений о важности права и ценности свободы, преследования за взгляды, за выражение гражданской позиции стремительно возвращаются.

Мы считаем, что в заявлении Пономарева нет ни тени измышлений о положении заключенных и о том, что ответственность за это положение лежит на руководстве ФСИН России и его руководителе генерале Калинине ...

Генерал Калинин уже 17-й год в том или ином виде бессменно возглавляет российскую пенитенциарную систему. Как директор ФСИН России, он «несет персональную ответственность за осуществление возложенных на ФСИН России полномочий», в том числе — за «обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей» (подп. 3 п. 3, п. 9 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утверждены указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1314). И, очевидно, что вся эта нынешняя борьба с «воровской идеологией» посредством насаждения «секций дисциплины и порядка» развернулась именно под его началом, и именно на нем лежит политическая и административная ответственность.

Мы выражаем солидарность с Львом Пономаревым и требуем прекратить его преследование. Мы призываем отправить в отставку нынешнее руководство ФСИН России. Мы призываем ликвидировать «секции дисциплины и порядка», поскольку история многих десятилетий показала, что — в независимости от ведомственных нормативных актов и законов — они все равно превращаются в отряды заключенных-тюремщиков.

Л. Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы, председатель правления Фонда «В защиту прав заключенных»; В. Абрамкин, Центр содействия реформе уголовного правосудия; Е. Боннэр, правозащитник; С. Ганнушкина, Комитет «Гражданское содействие»; Л. Графова, Координационный совет помощи беженцам и вынужденным переселенцам; С. Кова-

лев, Институт прав человека, Фонд Андрея Сахарова; А. Симонов, Фонд «Защиты гласности»; Ю. Самодуров, Музей и общественный центр имени Андрея Сахарова; Э. Черный, ответственный секретарь Общественного комитета защиты ученых; о. Глеб Якунин, Комитет защиты свободы совести; М. Чудакова, профессор Литературного института, с 1994 по 2000 гг. член Комиссии по вопросам помилования при Президенте России; члены Правозащитного совета Санкт-Петербурга: Ю. Вдовин, А. Винников Т. Дорутина, Н. Евдокимова, И. Карлинский, Е. Кобец, И. Кучеренко, В. Левыкина, Ю. Нестеров, А. Никитин Э. Полякова, Б. Пустынцев, Л. Романков, Ю. Рыбаков, О. Старовойтова, С. Хахаев, А. Шароградская, В. Шнитке; Д. Беломестнов, журналист, Москва; В. Иванов и Л. Иванова, пенсионеры, г. Москва; А. Ливчак, Архив «Отписка», Екатеринбург; Т. Илензер, Израиль; О. Михайлова, Москва; Л. Фефилова, С. Шитова, Гражданский комитет в защиту заключенных, Т. Фефилова, домохозяйка, Удмуртия; Н. Доновская, В. Достовалов, Псковское правозащитное движение «Вече»; В. Шаклеин, Межрегиональный центр прав человека — Уральское отделение ООД «За права человека»; Н. Фаттахетдинов, член СПС; О. Михайлова, г.Краснодар; Е. Ихлов, аналитик; В. Белоцерковский, писатель, правозащитник; В. Куренков, Тульский правозащитный центр; Карнаух А.А. и Г.Е.; О. Зименкова, председатель Фонда Аметистова, вдова члена Конституционного суда РФ; Л. Башинова, журналист, правозащитник; Э. Аметистова; И. Шовиков, Москва; В. Ферапошкин, Антивоенный клуб, «Мемориал», Москва; Э. Кесаева, Э. Тагаева, С. Маргиева, Э. Бзарова ВОО «Голос Беслана»; Ю. Башинова, Молодежное Правозащитное Движение; В. Бычков, Пензенское отделение Движения «За права человека»; Ю. Вобликов, Пензенский городской экологический клуб; Г. Панков, Воронежский Гражданский Конгресс; А. Кожухов, журналист, Москва; Л. Айрапетова, пенсионерка, Москва; Поддерживаю всех российских правозащитников, отстаивающих свободу, демократию, правду и честность. Спасибо Вам. С уважением, Владимир Мышляев, доктор технических наук, пенсионер и сотни других подписей.

Сбор подписей продолжается по news@zaprava.ru

Хорошая новость с Урала

Суд отказал ГУФСИН по Свердловской области в иске ко Льву Пономареву и агентству МИК

2 июля 2007 года на сайте www.iamik.ru в статье «Правозащитники борются за Трепашкина» было опубликовано обращение Льва Пономарева о положении Михаила Трепашкина.

Вот выдержки из обращения: «В настоящее время Михаил Иванович Трепашкин без законных оснований переведен из колонии в СИЗО № 1 г. Екатеринбурга. Вопреки ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ст. 32) Трепашкин М.И. содержится в одиночной камере при отсутствии его согласия. Защитник Трепашкина М.И. и сам Трепашкин М.И. не ознакомлены с постановлением начальника СИЗО о помещении осужденного в одиночную камеру.

По санитарно-бытовым условиям камера содержания Трепашкина М.И., которая площадью всего 4 кв. м., не отвечает требованиям закона, то есть заключенный проживает фактически в туалете.

Администрацией изолятора нарушается право заключенного на ежедневную прогулку длительностью не менее 1 часа. Вопреки ведомственному приказу, согласно которому размер прогулочного дворика должен составлять не менее 12 кв. м., 25 июня 2007 года осужденному Трепашкину М.И. был предоставлен для прогулки дворик размером всего 4 кв.м., а 22 и 23 июня 2007 года ему вообще не предоставлялась возможность прогулки».

В исковом заявлении ГУФСИН, в частности, сказано: «22.06.2007 г. Трепашкиным М.И. собственноручно было написано заявление на имя начальника ФГУ ИЗ-66/1 ГУФСИН России по Свердловской области о содержании его в одиночной камере в целях личной безопасности...»

Трепашкин М.И. с 22.06.2007 г. по 02.07.2007 г. содержался в камере № 5 поста 33 общей площадью 7 кв. м. ... техническое состояние камеры соответствует санитарным нормам...

Трепашкину М.И. ежедневно предоставляется прогулка не менее 1 часа в соответствии со ст. 17 ФЗ «О содержании по стражей подозреваемых и обвиняемых...».

Истец просил суд признать распространенные Львом Пономаревым на сайте www.iamik.ru сведения не соответствующими действительности, порочащими деловую репутацию ГУФСИН по Свердловской области, обязать Пономарева и АНО «Маркетинг и консалтинг» (ИА МИК) опровергнуть опубликованные сведения.

В ходе судебного заседания представитель Льва Пономарева Евгений Ихлов и представитель Движения «За права человека» Валерий Шухардин заявили, что ГУФСИН по Свердловской области не является надлежащим истцом, так как СИЗО-1 гор. Екатеринбурга (ФГУИЗ-66/1 ГУФСИН РФ по Свердловской области) является юридическим лицом и вправе са-

мостоятельно предъявить судебный иск. Они подчеркнули, что иск неправомерно предъявлен Пономареву как физическому лицу, поскольку он выступал как руководитель правозащитной организации и отметили, что вряд ли можно говорить о деловой репутации ГУФСИН, так как эта организация не занимается бизнесом. Кроме того, они заявили, что представители правозащитной организации имеют право на оценочные суждения по поводу действий госчиновников.

Представитель ИА МИК заявил, что в соответствии с законом «О СМИ» за содержание материала отвечает его автор.

В качестве свидетеля в суде выступил бывший политзаключенный Михаил Трепашкин, который подтвердил все сказанное в обращении Льва Пономарева...

И Трепашкин, и правозащитники напомнили, что 15 ноября Свердловский областной суд отменил решение о его помещении в ПФРСИ (помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора), и отметили, что это судебное постановление подчеркивает незаконность содержания политзаключенного в камере.

4 марта стороны получили резолютивную часть решения суда. Мотивировочную часть они получают позже.

Источник:
Прима-News

Цель избиений осужденного Родина — дача ложных показаний против правозащитника

Прокурору г. Санкт-Петербурга
Обращение

Мне стало известно о том, что в отношении осужденно-подследственного Максима Родина (содержится в учреждении ИЗ 47/1) применяются недозволенные методы воздействия.

Осужденный Родин, насколько известно, был недавно доставлен в вышеуказанное учреждение для проведения следственных действий по обвинению в совершении

действий, определенных диспозицией статьи 321 УК РФ.

По информации, имеющейся у меня, осужденный Родин (а возможно и другие осужденные) планомерно подвергаются избиениям со стороны начальника учреждения ИЗ 47/1 и его подчиненных. Цель избиений — принудить осужденного Родина (а возможно и других осужденных) к даче заведомо ложных показаний против правоза-

щитника, руководителя Санкт-Петербургского отделения «Комитет за гражданские права» Бориса Еремеевича Пантелеева.

Прошу Вас провести незамедлительно проверку по этой информации с целью недопущения преступления, предусмотренного статьей 307 УК РФ.

С уважением, адвокат Ю.А. САВИН,
Санкт-Петербургская городская коллегия адвокатов, депутат МО «Смолянинское»

Алтайский край: В СИЗО № 4 нарушаются права заключенных

Прокуратура Алтайского края проверила соблюдение прав лиц, заключенных под стражу в СИЗО № 4 г.Рубцовска.

По словам и.о. начальника отдела по надзору за состоянием законности исполнения уголовных наказаний Татьяны Кремлевой, оказалось, что, несмотря на отсутствие перелимита в учреждении, в ряде камер не обеспечивалась санитарная норма, предусмотренная Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». В результате вместо 4 кв. метров на каждого заключенного в отдельных помещениях приходилось до 2,4 кв. метров.

В ходе проверки установлено, что при наличии рядом помещения, функционирующего в режиме следственного изолятора при ФГУ ИК-9 (ПФРСИ), его возможности использовались лишь на 53 процента.

При выезде в подразделения УИС г. Рубцовска представителей прокуратуры края и территориального управления ФСИН администрациями подразделений УИС были изысканы дополнительные возможности для перевода из СИЗО в ПФРСИ значительной части осужденных с не вступившими в законную силу приговорами и других категорий лиц, что позволило восстановить права заключенных.

Учитывая, что сложившаяся ситуация в СИЗО-4 стала возможной в результате ослабления контроля за работой подчиненных служб следственного изолятора, по итогам проверки были приняты меры дисциплинарного и иного воздействия к виновным сотрудникам.

По итогам проверки, в целях устранения выявленных нарушений, руководством прокуратуры края в территориальное УФСИН внесено представление, приняты и иные меры прокурорского реагирования.

Источник: ИА АМИТЕЛ

Самарская область: Проверка колонии № 16 прокурора не обрадовала

Как сообщает прокуратура Самарской области, проведена проверка соблюдения закона в исправительной колонии № 16, где содержатся около 1800 осужденных.

Проверка выявила неисполнение администрацией колонии требований 101 статьи Уголовно-исполнительного кодекса РФ, касающегося условий содержания осужденных. В частности, в комнатах повышенная влажность, низкая температура, недостаточное освещение, плохая вентиляция. Плохо проводится уборка комнат и мест общего пользования, с территории ИК несвоевременно вывозится мусор. Помещения не приспособлены для размещения родственников осужденных, приезжающих на свидания.

Кроме того, администрация исправительного учреждения нарушает и другие статьи УИК, например, перед Новым годом осужденным было запрещено получать в посылках некоторые продукты, хотя они и не входят в список запрещенных. По результатам проверки прокурор Тольятти вынес представление в адрес начальника ФГУ ИК № 16 ГУФСИН России по Самарской области с требованием устранения нарушений и привлечения виновных должностных лиц к ответственности.

«Это не первый случай нарушения законности администрацией ИК № 16. В октябре прошлого года прокуратура выявила здесь факт сокрытия преступления, когда был избит осужденный (его избили палками «коллеги»-заключенные).

Не все гладко и в других исправительных учреждениях области: памятен случай голодовки более 200 заключенных в ИК № 6 прошедшей осенью, в связи со смертью одного из осужденных после применения к нему администрацией «спецсредств».

Источник: Samru.ru

Республика Хакасия: Что происходит в СИЗО республики?

Абаканский межрайонный следственный отдел следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Республике Хакасия проводит проверку по обращению хакасских правозащитников о фактах применения пыток, насилия и другого жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения с задержанными и арестованными гражданами в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания в Республике Хакасия.

Руководитель Правозащитного центра Дмитрий Ланцов сообщает о том, что сотрудниками Следственного комитета у него был изъят ряд обращений лиц, содержащихся под стражей, обратившихся в Центр за помощью и рассказавших о жестоком обращении и применении насилия.

Ранее руководитель Хакасского регионального правозащитного центра Дмитрий Ланцов, редактор Интернет-журнала «Новый фокус» Михаил Афанасьев и адвокат Петр Лысенко направили коллективное обращение в адрес председателя Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Эллы Памфиловой. Письмо повествует о фактах применения пыток, насилия и другого жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения с задержанными и арестованными гражданами в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания в Республике Хакасия.

Секретарь Совета В. Смирнов в своем ответе подчеркнул то, что на встрече с Президентом РФ председатель Совета Элла Памфилова уже поднимала вопрос о фактах применения физического насилия и нарушения прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных. На что главой государства были даны поручения министрам юстиции и внутренних дел о применении мер, исключаяющих нарушения прав граждан в местах лишения свободы.

Источник: Civitas.ru

Прочти и передай другому

Право осужденных на условно-досрочное освобождение и замену неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания

Порядок подготовки и направления в суд характеристики на осужденных к лишению свободы для решения вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания

Суть условно-досрочного освобождения состоит в том, что после отбытия лицом определенной части наказания дальнейшее его отбывание реально прекращается под условием соблюдения освобожденным указанных в законе требований в течение контрольного срока. Условно-досрочное освобождение является средством поощрения осужденных, в отношении которых нет необходимости дальше исполнять наказание, а также стимулом к этому для других осужденных. Поскольку в законе употреблен термин «подлежит условно-досрочному освобождению», это означает, что если в конкретном случае имеются все необходимые обстоятельства, указанные в законе для условно-досрочного освобождения от основного вида наказания, суд в обязательном порядке должен принять такое решение.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания не корректирует приговор суда, не колеблет его стабильность.

Как известно, для применения досрочного освобождения осужденного необходимы формальные и материальные основания:

— материальное основание отражает степень исправления осужденного. Закон говорит, что условно-досрочное освобождение может быть применено, если будет признано, что для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания;

— формальное — ту часть срока, которую должен отбыть осужденный, чтобы он имел право претендовать на условно-досрочное освобождение или замену неотбытой части наказания более мягким. Фор-

мальное основание связано с отбытием 1/3, 1/2, 2/3 частей назначенного срока наказания, в зависимости от категории совершенного преступления.

Отбывающий пожизненное лишение свободы должен отбыть не менее 25 лет и при этом не иметь злостных нарушений режима в течение последних трех лет. Кроме того, если он в течение этих 25 лет совершит новое тяжкое или особо тяжкое преступление, он лишается права на условно-досрочное освобождение пожизненно.

Закон от 8 декабря 2003 г. изменил порядок применения условно-досрочного освобождения. Теперь инициативу должен проявить сам осужденный (или его адвокат или законный представитель). По отбытии указанной в законе части срока наказания они вправе направить через администрацию исправительного учреждения ходатайство в суд об условно-досрочном освобождении от наказания, в соответствии со статьей 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

В ходатайстве приводятся данные, свидетельствующие о поведении осужденного во время отбывания наказания, осознания им своей вины, о том, что осужденный в период отбывания наказания частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, раскаялся в совершенном деянии. Могут содержаться и иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного, о том, что для дальнейшего исправления он не нуждается в полном отбытии назначенного

судом наказания. Если есть какие-либо документы, подтверждающие сказанное, они могут прилагаться к ходатайству.

На осужденного, подавшего ходатайство об условно-досрочном освобождении, начальник отряда (старший воспитатель) оформляет характеристику, в которой должны содержаться подробные сведения о личности осужденного, его поведении, отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, отношении к совершенному деянию, а также заключение администрации о целесообразности или нецелесообразности условно-досрочного освобождения данного лица.

Характеристика подписывается начальником отряда (старшим воспитателем), согласовывается с заместителем начальника исправительного учреждения по воспитательной работе, начальниками отделов оперативного, безопасности (в ВК — режима), психологом, социальным работником и утверждается начальником исправительного учреждения.

В случае непосредственного обращения в суд адвоката (законного представителя) осужденного с ходатайством об условно-досрочном освобождении характеристика на осужденного оформляется по запросу суда.

Администрация не позднее, чем через 10 дней направляет ходатайство в суд вместе с характеристикой осужденного. Личное дело осужденного направляется по запросу суда.

Решение по заявлению осужденного принимается судом. В заседание суда вызывается заявитель, а также представитель администрации.

В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания повторное внесение в суд соответствующего ходатайства может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе. В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, осужденного к пожизненному лишению свободы повторное обращение с ходатайством может иметь место не ранее чем по истечении трех лет со дня вынесения постановления суда об отказе.

Отказ суда в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания не препятствует внесению в суд представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Условно-досрочно освобожденные, если они были направлены в исправительные учреждения в случаях, предусмотренных законом (ч. 7 ст. 79 УК РФ), могут вновь обращаться с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания не ранее, чем по истечении одного года со дня вынесения определения об отмене условно-досрочного освобождения.

Следует также учитывать и положения ч. 8 ст. 117 УИК РФ, которая установила, что если в течение года со дня отбытия дисциплинарного взыскания осужденный не подвергается новому взысканию, он не считается имевшим взыскание. Погашенные взыскания при решении вопроса об условно-досрочном освобождении не должны учитываться.

Например, Верховный Суд РФ отменил постановление судьи об отказе в условно-досрочном освобождении от наказания Б., поскольку осужденный, хотя и имел 8 нарушений режима содержания, однако взыскания были погашены, и суд не должен был ссылаться на них и учитывать при решении вопроса об условно-досрочном освобождении (БВС РФ. 1995. № 4. С. 5).

Применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК, которые должны им исполняться в течение оставшейся не отбытой части наказания. Возложение обязанностей на лицо при условно-досрочном освобождении является правом суда, а не обязанностью. Указанный вопрос суд обязан разрешить в каждом конкретном случае, при этом должны быть

приняты во внимание категория преступлений, данные об освобождаемом (например, впервые или неоднократно судимый и т.д.). Суд может не назначить ни одну из перечисленных в законе обязанностей, а может применить одну или несколько обязанностей, выполнение которых являются частью условно-досрочного освобождения.

Правовые последствия соответствующего поведения освобожденных в течение контрольного срока дифференцированы. В ч. 7 ст. 79 УК указаны условия отмены условно-досрочного освобождения. В законе придано правовое значение не преступному поведению освобожденного в период установленного срока, а такому, которое свидетельствует о преждевременности освобождения, о том, что освобожденный еще не исправился. Закон установил, что, если осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, суд по представлению уполномоченных на то специализированных государственных органов, может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнения оставшейся не отбытой части наказания. Перечень административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, определен КоАП РФ (гл. 20).

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания заключается в освобождении осужденного к ограничению свободы, содержанию в дисциплинарной воинской части или лишению свободы от наказания, назначенного судом, с одновременным назначением вместо неотбытой части другого, более мягкого наказания. Замена наказания более мягким применяется к лицам, отбывшим установленную часть срока наказания, с учетом поведения лица в период его отбывания наказания.

Основания замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания мало отличаются от предусмотренных для условно-досрочного освобождения. Замена

применяется «с учетом поведения лица в период отбывания наказания». Отсюда можно сделать вывод, что требования к степени исправления здесь меньшие, чем при условно-досрочном освобождении, но, во всяком случае, речь идет о положительно характеризующемся осужденном.

В случае замены неотбытой части наказания более мягким, в отличие от условно-досрочного освобождения, инициатива исходит от администрации исправительного учреждения. При положительном поведении осужденного и отбытии им установленной части срока наказания в суд направляется представление с характеристикой осужденного. В представлении должны содержаться сведения о поведении осужденного, наличии взысканий и поощрений, отношении к учебе, труду, соблюдении дисциплины и т.д.

Представляется также личное дело осужденного и другие имеющие отношение к делу документы. Решение принимается судом.

Таким образом, основанием для подготовки и направления в суд представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания является решение администрации учреждения о целесообразности представления положительно характеризующегося осужденного к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

При этом обязательным условием является фактическое отбытие осужденным части срока наказания, установленной статьей 80 Уголовного кодекса. Так же как и в случае условно-досрочного освобождения, формальное основание для замены неотбытой части наказания более мягким связано с отбытием 1/3, 1/2, 2/3 частей назначенного срока наказания, в зависимости от категории совершенного преступления.

При отбытии осужденным установленной законом части срока наказания администрация учреждения обязана рассмотреть вопрос и принять решение о целесообразности либо нецелесообразности представления его к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

На каждого осужденного, которому неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания, начальник отряда (старший воспитатель) оформляет характеристику, в которой должны содержаться подробные сведения о лич-

Прочти и передай другому

ности осужденного, его поведении, отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, отношении к совершенному деянию, а также заключение администрации о целесообразности представления к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо о нецелесообразности с соответствующими обоснованиями. Высказывается также мнение о возможности освобождения от дополнительных наказаний при наличии таковых у осужденного.

Характеристика подписывается начальником отряда (старшим воспитателем), согласовывается с заместителем начальника исправительного учреждения по воспитательной работе, начальниками отделов оперативного, безопасности (в ВК — режима), психологом, социальным работником и утверждается начальником исправительного учреждения.

Рассмотрение вопроса о целесообразности представления осужденного к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, осуществляется комиссией исправительного учреждения, состав которой утверждается приказом начальника исправительного учреждения и обновляется по мере необходимости (в воспитательной колонии учебно-воспитательным советом). В работе комиссии (учебно-воспитательного совета) могут принимать участие представители органов местного самоуправления. (Часть 3 статьи 87 УИК Российской Федерации.)

В состав комиссии входят: начальник учреждения, его заместители, начальник отдела специального учета, психолог, социальный работник, представители служб: воспитательной, оперативной, безопасности (режима), производственной, медицинской и других. Начальник учреждения (председатель комиссии) назначает из состава комиссии секретаря.

В состав учебно-воспитательного совета входят начальник воспитательной колонии, его заместители, начальники отделов и служб, директор общеобразовательной школы, директор профессионального училища, заместитель директора школы, начальник психологической лаборатории (психолог), старшие воспитатели, а также наиболее опытные сотрудники колонии. Начальник воспитательной колонии (председатель учебно-воспитательного совета) назначает из состава совета секретаря.

На заседание учебно-воспитательного совета могут приглашаться члены органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также представители попечительского совета при ВК, председатели родительских комитетов отрядов воспитательной колонии и представители совета коллектива колонии.

Заседания комиссии (учебно-воспитательного совета) проводятся в присутствии осужденных, вопрос о которых рассматривается. На заседаниях могут присутствовать и другие осужденные, отбывающие наказание в данном исправительном учреждении.

Заседания проводятся по мере поступления надлежащим образом оформленных характеристик на осужденных. Заседания являются правомочными, если в них принимает участие не менее половины состава комиссии (учебно-воспитательного совета).

Материалы на осужденных, необходимые для решения судом вопроса о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, оформляются отделом специального учета учреждения.

Комиссии (учебно-воспитательному совету) представляются личное дело осужденного и следующие документы:

- характеристика на осужденного за весь период отбывания наказания;
- справка о поощрениях и взысканиях;
- дневник индивидуальной воспитательной работы с осужденными;
- определение суда о прекращении лечения, если к осужденному применялись принудительные меры медицинского характера, или медицинская справка о состоянии здоровья;
- справка о частичном или полном погашении осужденным исков по возмещению причиненного им ущерба;
- выписка из протокола заседания совета воспитателей отряда о ходатайстве перед комиссией ИУ о представлении осужденного к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания или об отказе в этом.

При необходимости могут представляться и другие документы.

Мнение о целесообразности представления к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания комиссия (учебно-

воспитательный совет) выражает в отсутствие осужденного путем открытого голосования. Окончательное решение по данному вопросу принимается начальником учреждения (председателем комиссии, учебно-воспитательного совета). Заключение о целесообразности представления к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания указывается в характеристике и объявляется осужденному лично под роспись. Заседание комиссии (учебно-воспитательного совета) оформляется протоколом, который подписывается председателем и секретарем.

В случае принятия комиссией (учебно-воспитательным советом) отрицательного решения в отношении осужденного, представляемого к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, ему указываются мотивы этого решения (например: к моменту представления осужденный имеет неснятые в установленном порядке взыскания в период отбывания наказания, неудовлетворительно относился к учебе и труду, не раскаялся в содеянном и др.).

Повторное рассмотрение вопроса о целесообразности представления осужденного к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, осуществляется при условии устранения причин, послуживших основанием для отказа, с учетом его дальнейшего поведения, отношения к учебе и труду во время отбывания наказания, отношения к совершенному деянию.

Документы, представленные комиссии (учебно-воспитательному совету) для рассмотрения вопроса о целесообразности представления осужденного к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а также выписка из протокола заседания в части, касающейся осужденного, приобщаются к его личному делу.

На основании решения комиссии (учебно-воспитательного совета) на положительного характеризующегося осужденного секретарем готовится представление о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, которое подписывается начальником учреждения и вносится в суд. В представлении о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду

во время отбывания наказания, об отношении осужденного к совершенному деянию.

При замене неотбытой части наказания суд может избрать любой более мягкий вид основного наказания, указанный в ст. 44 УК РФ.

При этом срок вновь назначенного наказания не может превышать пределов, предусмотренных УК для каждого вида наказания, а также не может быть больше неотбытого срока.

В случае отказа суда в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания повторное внесение в суд соответствующего представления может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе.

Вся процедура рассмотрения вопроса о целесообразности представления осужденного к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания должна быть пройдена заново.

Порядок обжалования решения суда об отказе в удовлетворении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания

Если суд отказал в условно-досрочном освобождении или замене наказания более мягким постановлением суда может быть обжаловано в обычном порядке (в порядке кассации и надзора). Если вышестоящие судебные инстанции оставят постановление в силе, повторное обращение в суд об условно-досрочном освобождении или повторное представление о замене неотбытой части наказания более мягким возможно по истечении 6 месяцев со дня вынесения постановления об отказе. Осужденные к пожизненному лишению свободы могут направить повторное ходатайство не ранее истечения 3 лет со дня вынесения постановления суда.

Вместе с тем, отказ суда в условно-досрочном освобождении не препятствует администрации обратиться с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким.

Если суд, оценив поведение осужденного, отказал в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой

части наказания более мягким видом наказания, администрация вправе внести повторное представление в суд, но это может быть сделано не ранее истечения шести месяцев со дня вынесения определения суда об отказе.

Лицо, ранее условно-досрочно освобожденное от отбывания наказания, и направленное в места лишения свободы по основаниям, предусмотренным законом, может быть вновь представлено к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания или к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только по истечении одного года со дня вынесения определения об отмене условно-досрочного освобождения.

Согласно ст. 397 и 396 УПК РФ, вопрос об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ), о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии со статьей 80 Уголовного кодекса Российской Федерации, разрешаются судом по месту отбывания наказания осужденным либо по месту применения принудительных мер медицинского характера (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ).

Если на свое ходатайство в суд о рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденный получил отказ, он вправе обжаловать данное решение суда в кассационном порядке.

Суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобам и представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора и иного судебного решения.

Кассационные жалоба и представление 1. Кассационные жалоба и представление должны содержать:

1) наименование суда кассационной инстанции, в который подаются жалоба или представление;

2) данные о лице, подавшем жалобу или представление, с указанием его процессуального положения, места жительства или места нахождения;

3) указание на приговор или иное решение, которое обжалуется, и наименование суда, его постановившего или вынесшего;

4) доводы лица, подавшего жалобу или представление, с указанием оснований,

5) перечень прилагаемых к жалобе или представлению материалов;

6) подпись лица, подавшего жалобу или представление.

2. Если осужденный заявляет ходатайство об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции, то об этом указывается в его кассационной жалобе.

3. Если поданные жалоба или представление не соответствуют требованиям части первой настоящей статьи и это препятствует рассмотрению уголовного дела в кассационном порядке, то суд руководствуется частью второй статьи 363 УПК РФ возвращает жалобу или представление для пересоставления, если жалоба или представление в установленный срок не поступает кассационное производство по делу прекращается.

(В ред. Федерального закона от 6 декабря 2007 г. № 335 — ФЗ).

Жалоба и представление на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы сторонами в апелляционном или кассационном порядке в течение 10 суток со дня провозглашения приговора, а осужденным, содержащимся под стражей, — в тот же срок со дня вручения ему копии приговора.

2. В течение срока, установленного для обжалования судебного решения, уголовное дело не может быть истребовано из суда.

3. Жалоба или представление, поданные с пропуском срока, оставляются без рассмотрения.

Статья 379 УПК РФ предусматривает основания отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке. Ими являются:

1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции;

2) нарушение уголовно-процессуального закона;

3) неправильное применение уголовного закона;

4) несправедливость приговора.

В случае отказа суда кассационной инстанции в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении или замене неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания осужденный (его законный представитель) вправе его обжаловать в порядке надзора. Требования к форме и содержанию надзорной жалобы совпадают с требованиями к кассационной жалобе.

Мониторинг Фонда

Акции протеста в колониях Российской Федерации за 2006-2008 гг.

2006 год

Екатеринбург. 9 февраля в ИК-2 тринадцать заключенных вскрыли себе вены одноразовыми бритвенными лезвиями. По сообщению пресс-службы прокуратуры, заключенные таким образом выразили протест против условий содержания в колонии.

Республика Мордовия (пос. Явас). 28 февраля в ИК-11 более 100 заключенных объявили голодовку. Заключенные протестовали против надления осужденных, состоящих в активе (секции дисциплины и порядка — СДиП) определенными полномочиями и предоставления им дополнительных льгот. По утверждению протестующих, именно члены СДиП, числясь работающими на швейном производстве, на самом деле там не работают, а лишь получают зарплату за других осужденных, которые вынуждены работать буквально за копейки. По утверждению голодающих, осужденные, состоящие в секции СДиП, пользуясь своим положением, занимаются обычным вымогательством — под угрозой написания фальшивых рапортов (незаконное право писать рапорта делегировано активистам администрацией) получают от заключенных деньги, чай, сигареты и т. д.

Москва. 7 марта 120 заключенных СИЗО № 4, расположенного в московском районе Северное Медведково, объявили голодовку. Массовую акцию протеста спровоцировали действия администрации СИЗО, которые вступили в противоречия с уголовными «понятиями».

Республика Мордовия (Зубово-Полянский р-н, п. Молочница). В ИК-12 в начале марта произошел инцидент — избивание осужденных, которые осенью 2005 г. объявляли голодовку в знак протеста про-

тив условий содержания. Осужденные, которых стали избивать сотрудники колонии, попытались вновь объявить голодовку в знак протеста против произвола администрации. Голодовку поддержали другие осужденные. Вечером того же дня несколько десятков человек без вещей вывезли в ШИЗО Лечебно-исправительного учреждения № 19.

Пенза. 12 апреля 16 осужденных колонии ЯК-7/5 вскрыли себе вены, протестуя, по их словам, против избиений и издевательств со стороны сотрудников учреждения.

Орел. 20 мая 16 заключенных Ливенской колонии строгого режима объявили голодовку в знак протеста против действий администрации колонии. По версии осужденных причинами акции протеста стали пропажа личных вещей во время обысков, избивание заключенных, отказ администрации колонии отправлять жалобы осужденных относительно режима содержания, избивание осужденного Симонова начальником колонии Алексеем Семеновым.

Республика Удмуртия (г. Сарапул). 6 июля в ФГУ ИК-5 ГУФСИН осужденные Фаргиев Бек-Хан Вусимбаевич и Межидов Беслан Рамазанович, заявившие ранее об истязаниях и пытках в ПКТ ФГУ ИК-1 ГУФСИН по Республике Удмуртия (Завьяловский район, пос. Ягул), с 6 июля отказались от приема пищи в связи с оказываемым на них давлением.

Карелия. 18 июля заключенные ЛИУ-4 объявили голодовку. Родственники приводят факты пыток и истязаний и заявляют о полном бездействии прокуратуры республики. Их обращения в Генеральную прокуратуру переправляются обратно в прокуратуру Карелии.

Свердловская область. Как сообщает президент правозащитной организации «Правовая основа» А. Соколов, утром 23 августа заключенный ИК № 3 в Краснотуринске Станислав Никонов, 1983 г.р., был избит офицерами учреждения. По одной из версий, заключенный получил несколько ударов от начальника ИК Н. Клейменука. 25 человек из ОСУС написали заявления об отказе от приема пищи до тех пор, пока к ним не придет прокурор по надзору за соблюдением законности в исправительных учреждениях.

Республика Якутия. 6 сентября в пригороде Якутска в исправительной колонии № 5, где содержатся больные туберкулезом заключенные, состоялась предупредительная голодовка. В акции приняли участие 250 осужденных. Заключенные требуют улучшения условий содержания. Представителей родственников допустили на территорию колонии, где они убедились, что, несмотря на начавшуюся осень, больные люди содержатся без теплых вещей в зданиях с выбитыми стеклами.

Республика Башкортостан. 21 сентября 17 заключенных ИК-7 г. Мелеуза нанесли себе серьезные травмы — вонзили куски арматуры и другие подобные предметы в область грудной клетки. Заключенные требуют объективного расследования по фактам истязаний и пыток.

Красноярск. 23 октября в колонии общего режима УП 288/27 (г. Красноярск) пятеро заключенных при помощи осколков одноразовой пластиковой зажигалки перерезали себе вены, тем самым выразив протест против неудовлетворительных условий содержания.

Кемеровская область (поселок Шерегеш). 10 ноября в ФГУ ИК-4 ГУФСИН по Кемеровской области осужденные Евсеев

Алексей Вячеславович и Аксенов Станислав Владимирович вскрыли себе вены в знак протеста против избиений их сотрудниками исправительной колонии (в т.ч. начальником оперчасти А.Б. Глековым), а также попыток насильно надеть на них красные повязки актива «секции дисциплины и порядка» (СДП).

Амурская область. 14 ноября заключенные колонии строгого режима в Среднебелой отказались от еды. Большинство осужденных отказались от пищи потому, что в колонии нарушался режим содержания: не доходили передачи и свидания отменяли без объяснений.

Архангельская область. 30 ноября в Котласе начались акции протеста. Возмущенные ужасными условиями (холод в камерах — 12 градусов, отвратительное питание, отсутствие медицинской помощи) осужденные, находящиеся в ПКТ и СУСе (строгие условия содержания), начали акции протеста в форме членовредительства. Несколько человек нанесли себе раны. Заключенные Горностаев С.А., Хеляк Н.И., Сарана Н.Н., содержащиеся в СУС, пробили себе штырями тело в области живота. Кузькин А., заключенный 10-го отряда, нанес себе резаную рану на шее. Поводом для протеста стало то, что в ответ на обращения заключенных с просьбой выдать теплую одежду и вызвать врача (в помещениях СУСа 5 простуженных) заместитель начальника колонии по БиОР Крамаров С.В. заявил о введении спецназа Минюста.

Свердловская область (Сосьва). 9 декабря произошло ЧП в исправительной колонии № 18. Администрация колонии лишила членов отряда личных вещей. В знак протеста, пять осужденных отряда строгого режима вскрыли себе вены на руках, 17 человек объявили голодовку. Еще один человек вскрыл себе вены на шее и руках.

Кемеровская область. 7 декабря в ИК-43 трое заключенных сдали заявления об отказе от приема пищи. Решение объявить голодовку вызвано оказываемым со стороны администрации давлением на заключенных, дающих свидетельские показания областной прокуратуре по фактам избиений заключенных членами секции дисциплины и порядка колонии.

Республика Мордовия (п.Озерный, Зубово-Полянский р-н). В ФГУ ИК-17 12 декабря по приказу начальника колонии Макаева ввели ОМОН. 9 заключенных держат голодовку (5 из которых находятся в ПКТ и 4 — в ШИЗО). За жалобы в ШИЗО помещены заключенные Кирюхин С.А., Лишкин С.Н., Редькин Д.И.

Свердловская область. 21 декабря 10 осужденных ИК-47 объявили голодовку. Акция протеста осужденных связана с тем, что администрация колонии отобрала у ряда заключенных личные вещи и продукты питания, которые им передали родственники.

2007 год

Курская область. 25 января заключенные ИК-9, расположенной вблизи поселка Косиново, прибегли к акции протеста и нанесли себе резаные раны. 15 человек вскрыли вены.

Свердловская область. 31 января в Ивдельской колонии заключенный зашил себе рот в знак протеста по факту незаконного привлечения к дисциплинарной ответственности.

Сахалин. 24 февраля заключенные ИК-1 порезали себя бритвами, протестуя против насилия со стороны должностных лиц учреждения. Осужденные сообщили, что в колонии беспричинно усилились карательные мероприятия. Требуя прекратить избиения, четверо осужденных начали голодовку.

Москва. Май. Заключенные одного из корпусов Бутырского СИЗО объявили голодовку. Причиной голодовки стало отсутствие в Бутырской тюрьме медицинского обслуживания и горячей воды, плохое качество пищи, закрытие библиотеки, непредоставление заключенным свиданий с родственниками, переполненность камер.

Томская область. 51 заключенный колонии строгого режима в Асино нанес себе порезы в знак протеста против условий содержания. Протестуя против издевательств и физического насилия, при отсутствии каких-либо мер реагирования со стороны начальника отдела безопасности ИК-2 Шимонова Г.А., начальника учреждения ИК-2 Скробова Н.В., 4 июня более 50 осужденных

совершили массовую попытку суицида путем вскрытия вен.

Калужская область. 24 июля заключенными ИК-55/3 в поселке Товарково начата голодовка протеста. Причина отказа от приема пищи — администрация не выводит осужденных хотя бы на сутки в БУР или в СУС. Вот уже более 2-х месяцев осужденные не могут получить письма от своих родственников. Бытовые условия содержания ужасны — в некоторых камерах по несколько дней нет света, санузлы тоже работают с перебоями.

Воронежская область. 19 июля после убийства надзирателями заключенного в колонии прошла акция неповиновения. Десять осужденных отказались питаться в столовой.

Пермский край. 16 июля в воспитательной колонии для несовершеннолетних произошел бунт. По заявлениям 19 человек, находящихся в СИЗО-1, в колонии имелись случаи регулярных избиений воспитанников со стороны конкретных сотрудников колонии, что, в том числе, по их мнению, послужило причиной протестных действий группы воспитанников.

Республика Татарстан. 23 июля голодовка заключенных в ИК-5, расположенной в селе Свияжск. Пойти на эту меру их вынудило жестокое обращение администрации колонии.

Пермский край. В воспитательной колонии номер 2, п. Гамово 16 июля произошли беспорядки, в результате которых четверо воспитанников привлечены к уголовной ответственности. Причинами, вызвавшими волнения, являются упущения в работе колонии и жестокое обращение со стороны 4-5 сотрудников учреждения.

Свердловская область. 30 июля в ИК-53 произошли массовые беспорядки с участием 700 человек. Руководство ИК-53 вербует осужденных в так называемый «актив». Представители «актива» сотрудничают с администрацией, за что получают дополнительные преференции. Поэтому они чувствуют себя в колонии довольно безнаказанно. Произошел конфликт между представителями «актива» колонии и простыми осужденными, что и явилось причиной волнений.

Мониторинг Фонда

Свердловская область. Воспитанники колонии для несовершеннолетних подняли бунт. Волнения произошли 4 августа в ФГУ ВК-2.

Амурская область. В возжаевской исправительной колонии № 2 17 августа заключенные порезали себе вены и объявили голодовку (по предварительным данным их было 16).

Калужская область. 23 августа от родственников осужденных, находящихся в исправительной колонии № 55/3, п. Товарково, поступила информация о жестоких избиениях заключенных сотрудниками колонии. В знак протеста, осужденные совершают акты суицида, вплоть до перерезания горла.

Кемеровская область. В ИК-12 и ИК-16 спецназ Минюста 5 сентября избивал заключенных, объявивших в конце августа голодовку. Акция протеста вызвана очень плохим питанием и переводом на «голодный паек» так называемых «отрицательных» заключенных.

Кемерово. 20 сентября в ЛИУ-16 100 заключенных объявили голодовку. Причинами являются систематическое физическое насилие со стороны администрации, незаконное ограничение передач, нарушение правил внутреннего распорядка.

Самарская область. 8 октября в исправительной колонии строгого режима № 6 вспыхнул бунт. Его причиной стала смерть одного из осужденных, в отношении которого администрация применила «спецсредства».

Свердловская область. 7 октября в ИК-55 порядка сорока человек из 55-й колонии Ивдельского района отказались от приема пищи, протестуя против условий содержания.

16 октября произошел бунт в колонии несовершеннолетних. В результате беспорядков погибли три человека. Всего в колонии находились 463 заключенных.

Санкт-Петербург. Беспорядки в колонии № 5 в поселке Металлострой начались 25 октября. К бунту заключенных подтолкнула информация о том, что были избиты несколько их товарищей в СИЗО.

Самарская область. 6 ноября в тольяттинской воспитательной колонии произошли беспорядки.

Астраханская область. Возле ИК-10 собрались родственники осужденных, по их словам 23 и 25 октября в ИК-10 был введен спецназ, впоследствии осужденные подвергались физическому насилию.

Саратовская область. В конце декабря 11 заключенных дагестанцев в ИК-33 порезали себя бритвенными станками с целью привлечь внимание властей. Главным требованием было вернуться на родину для дальнейшего отбытия наказания.

2008 год

Амурская область. 16 и 17 января около 700 осужденных ИК-5 нанесли себе телесные повреждения в знак протеста против физического насилия и унижений, примененных к ним в результате ввода в колонию отряда спецназа.

Кемеровская область. В конце января 113 осужденных ИК-4 начали массовую голодовку протестуя против нечеловеческих условий содержания.

Республика Калмыкия. В конце января была объявлена голодовка заключенными

в СИЗО-1, которая продлилась неделю. 22.01.08 г. в изолятор был введен спецназ, в результате заключенные были подвергнуты избиениям и унижениям.

Ленинградская область. С 15 на 16 февраля в воспитательной колонии п. Колпино шестеро воспитанников нанесли себе телесные повреждения.

Республика Татарстан. 16 февраля в ИК-8 г. Альметьевска несколько десятков осужденных начали голодовку, количество голодающих возросло до 120. 4 из осужденных вскрыли себе животы. Таким образом голодающие пытались добиться приемлемых условий содержания. Они, в частности, протестовали против использования в колонии такого средства воздействия как «стакан» (заключенного в легкой одежде выводят на улицу и в течение нескольких часов держат в тесной бетонной «коробке» под открытым небом).

В материале использованы сообщения СМИ, сайта Фонда «В защиту прав заключенных» zashita-zk.org, данные архива Фонда

На переднем крае борьбы с беспределом

19 марта в Независимом пресс-центре состоялась пресс-конференция членов правления Фонда «В защиту прав заключенных», на которой исполнительный директор Фонда Лев Пономарев отчитался о деятельности за первый год работы Фонда.

Краткая информация о Фонде

Фонд «В защиту прав заключенных» был создан в октябре 2006 года. В рамках основных направлений деятельности Фонд выделяет следующие приоритеты:

1. Поддерживать установленную правозащитными организациями связь с заключенными или группами заключенных, отстаивающими свои права и подвергающимися репрессиям;

2. Взять под контроль возбуждение и расследование уголовных дел по фактам незаконных репрессий;

3. Направлять адвокатов и правозащитников в колонии для установления общественного контроля над расследованием полученных жалоб;

4. Продолжить формирование гражданских комитетов родственников заключенных по всей России, поддерживать организационно и технически работу уже существующих комитетов;

5. В целях конструктивного взаимодействия организовать устойчивые связи с государственными органами, государственными правозащитными структурами;

6. Участвовать в издании Вестника «В защиту прав заключенных». Распространять бюллетень в местах лишения свободы, СИЗО, СМИ, органах власти и местного самоуправления, среди представителей общественности, деятелей науки и культуры и др.;

7. Направлять жалобы в Европейский суд по правам человека, Комитет ООН по правам человека, Комитет по предотвра-

щению пыток, Международную Амнистию и другие правозащитные международные структуры и организации.

8. Проводить пресс-конференции, круглые столы, общественные слушания по проблемам нарушения прав человека в местах лишения свободы, проблемам пенитенциарной системы.

9. Проводить юридические консультации в офисе Фонда и выездные консультации в местах лишения свободы.

Почему Фонд был создан?

С 2000 года в России проводится политика ужесточения режима содержания под стражей как в следственных изоляторах (СИЗО), так и в исправительных колониях.

Из многочисленных писем, получаемых правозащитниками из мест заключения, следует, что наиболее распространены следующие нарушения прав заключенных:

— коллективное наказание больших групп заключенных при любом, даже незначительном, нарушении правил содержания под стражей хотя бы одним из них;

— принуждение к вступлению в различные самодельные организации, сотрудничающие с администрацией;

— подчинение военизированным порядкам: изнуряющее марширование и коллективное пение.

Любое неподчинение этим противозаконным требованиям сопровождается репрессиями: избиения, пытки, заключение в штрафные изоляторы и помещения камерного типа.

Пытки в колониях приобрели практически всеобъемлющий характер. У правозащитников существуют десятки примеров жестоких пыток над заключенными, в том числе и убийств. Как правило, прокуратура покрывает незаконные действия администрации, не проводит соответствующие расследования и не возбуждает уголовных дел.

Несмотря на ужесточение репрессий, одновременно появляется все больше людей, находящихся в заключении, которые,

защищая собственное достоинство, готовы выступать в защиту своих прав и прав других заключенных. Таких людей становится все больше, и они ищут взаимодействия с правозащитниками.

Как работает Фонд «В защиту прав заключенных»?

Основа деятельности Фонда — обращения заключенных, их родственников с письмами, жалобами и заявлениями. Работает Фонд и по звонкам из колоний, СИЗО, особенно, когда информация касается требующих незамедлительного вмешательства событий.

Количество обращений увеличивается с каждым днем. Если в начале работы Фонда это были единичные звонки или письма, то сейчас их количество достигает 200-250 в месяц.

Можно уверенно говорить о сложившемся алгоритме действий Фонда.

1. Сообщение (устное или письменное) о событиях, не терпящих отлагательств (бунты в колониях, массовые попытки суицида, ввод ОМОНа в колонии с целью избиения и т.д.), сразу же подается в СМИ с пометкой «по непроверенным данным». К примеру, информация об амурском бунте, когда в колонии вскрылись 735 человек, вначале шла как непроверенная, затем она подтвердилась, но за время проверки информации уже пошел большой шум в прессе и были приняты меры к прекращению произвола со стороны руководства колонии.

2. Одновременно с подачей информации в СМИ идет проверка информации с помощью региональных партнеров Фонда, в случае, если в данном регионе их нет — с помощью любых других общественных организаций или журналистов.

3. По каждому факту нарушения прав заключенных, имеющему большое общественное звучание (массовое выступление заключенных, особо жестокое поведение правоохранительных органов, незаконные действия ОМОНа и т.д.), Фонд проводит общественное расследование.

Отчет Фонда

4. По обращениям заключенных и их родственников Фонд использует все механизмы убеждения, воздействия на государственные власти, государственные правозащитные структуры: Уполномоченный по правам человека РФ, Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, Общественная палата РФ.

5. К сожалению, у Фонда не хватает ни людских, ни финансовых ресурсов заниматься надзорными жалобами, о чем мы открыто отвечаем на обращения заключенных. Хотя Фонд понимает, что в работе с надзорными жалобами есть большой ресурс для защиты прав заключенных.

6. Фонд ведет юридическую практику. В отдельных наиболее вопиющих случаях Фонд принимает участие в судах, привлекает адвокатов, участвует в судах силами своих юристов. В данное время, например, юрист Фонда Валерий Шухардин ведет два судебных процесса по нарушениям прав заключенных в мордовских колониях.

Что из себя представляет основной оппонент Фонда «В защиту прав заключенных» — ФСИН?

По состоянию на 1 марта 2008 г. в учреждениях УИС содержалось 892,3 тыс. человек, в том числе в 766 исправительных колониях — 721,9 тыс., 217 следственных изоляторах, 7 тюрьмах и 160 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов — 160,0 тыс. человек, в 62 воспитательных колониях для несовершеннолетних — 10,1 тыс. человек. В учреждениях содержится 65,4 тыс. осужденных женщин, при женских колониях имеется 11 домов ребенка, в которых проживает 745 детей.

Фонд, исходя из опыта своей деятельности и деятельности других организаций, занимающихся защитой прав заключенных, определяет наличие в России двух систем исполнения наказания: пыточную и непыточную. Мы надеемся, что большинство колоний все-таки непыточные. К примеру, в Краснодарском крае существует конструктивное взаимодействие правоохранительных органов и правозащитников. Фонд не получает оттуда заявлений и жалоб от заключенных и их родственников.

Однако более 40 колоний мы называем пыточными, Фондом даже составлена карта пыточных колоний России и выглядит она, прямо скажем, жутковато. В пыточных колониях нарушается самое главное право человека — право на жизнь. В них нарушаются все права заключенных: социальные, санитарные, право на медицинское обслуживание, на труд, на вознаграждение за труд, на нормальные бытовые условия, на свидания с родственниками, на посылки в достаточном количестве и качестве.

В пыточных колониях лютуют секции дисциплины и порядка, члены которых — сами тоже осужденные — получают право наказывать таких же осужденных: тех, кто не вступает в секцию, тех, кто сохраняет достоинство, кто не подчиняется незаконным требованиям членов секций, кто пишет жалобы. Возникает благодатная почва для беззакония, санкционированная и поощряемая руководством колонии, создающая невыносимую обстановку двойного наказания заключенных: по закону и по куражу верхушки секции дисциплины и порядка.

Расцветом беспредела секций дисциплины и порядка можно объяснить увеличение количества бунтов в колониях и возрастающую жестокость их подавления. Это замечают средства массовой информации, об этом пишут независимые журналисты. В то же время на встрече с правозащитниками генерал от ФСИН Петрухин заявляет, что пока он работает, секции дисциплины и порядка будут действовать...

Заявление высокопоставленного сотрудника ФСИН прозвучало после доклада одного из руководителей Фонда Л.А. Пономарева Совету Памфиловой о ситуации в колониях с секциями, после доклада Памфиловой на эту же тему президенту Путину, который дал поручение соответствующим службам разобраться.

Закрытость и неискренность системы ФСИН

Фонд и правозащитники открыты для взаимодействия, готовы сотрудничать с региональными управлениями этой системы, с их руководством в Москве, так как это может служить главной цели — улучшению положения заключенных в тюрьмах России, соблю-

дению прав заключенных, приближению к европейским стандартам содержания под стражей. Однако, стремление к взаимодействию и пониманию не находит ответных откликов. Более того, зачастую усилия правозащитников наталкиваются не просто на непонимание, но и на откровенное издевательство со стороны структур ФСИНа.

Взаимодействие с прокуратурой

Взаимодействие Фонда с прокуратурой носит относительно деловой характер. На обращения Фонда поступают вежливые, с соблюдением сроков ответов письма из прокуратур разного уровня вплоть до Генеральной, которые содержат фразы «факты не нашли подтверждения», «проверка не подтвердила». А потом из СМИ, от региональных представителей мы узнаем, что там прошла проверка — начальнику колонии выговор, так приезжала комиссия — начальника сняли и т.д. Все же прокуратура старается исполнять надзирающие функции, реагировать на обращения правозащитников, пусть и таким «завуалированным» способом.

В качестве положительного примера взаимодействия правозащитников и прокуратуры приведем пример по делу инвалида из колонии Липецкой области. Заявление Фонда на действия администрации колонии, ущемляющих право заключенных-инвалидов на денежную компенсацию взамен натуральной выдачи лекарственных средств, в соответствии с законом о монетизации льгот, было внимательно рассмотрено, и прокуратура Липецкой области признала за администрацией колонии нарушение прав инвалидов и направила соответствующее представление об их устранении начальнику колонии.

Взаимодействие с государственными правозащитными организациями

Вполне сложилось сотрудничество Фонда с Уполномоченным по правам человека РФ В.П. Лукиным и председателем Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Э.А. Памфиловой и их структурами. Достаточно сказать, что

члены правления Фонда являются членами Экспертного Совета при Уполномоченном по правам человека РФ. Часто приходится решать проблемы заключенных и с Советом по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.

В докладе В.П. Лукина о деятельности в 2007 году есть много моментов, совпадающих по оценке фактов и событий с оценками Фонда. В частности, это касается позиции правозащитников по отношению к существованию секций дисциплины и порядка в колониях России.

Общественные кампании и юридические инициативы Фонда

Фондом «В защиту прав заключенных» за отчетный период проведены три заседания Общественных слушаний:

ноябрь 2006 г. «Пытают или не пытаются в местах лишения свободы в России»;

март 2007 г. «Новое дело Ходорковского — Лебедева и его последствия для российской общественной жизни»;

23 октября 2007 г. в Москве, в Центральном доме журналиста состоялись Общественные слушания, которые были организованы Фондом «В защиту прав заключенных», Московской Хельсинкской группой и другими неправительственными организациями. Кроме правозащитников и экспертов, в дискуссии приняли участие известные общественные деятели, юристы, члены Общественной Палаты, депутаты Государственной Думы, писатели, журналисты и заключенные, недавно освободившиеся из мест лишения свободы. Главной темой дискуссии на слушаниях были так называемые «секции дисциплины и порядка» (СДП), одна из «самодеятельных организаций» заключенных в колониях. По сведениям правозащитников и по свидетельствам самих заключенных, члены этой «секции», в нарушение закона, наделяются некоторыми функциями администрации, а именно правом контролировать и наказывать остальных осужденных. Инструментом воздействия становится система привилегий (дополнительные свидания, передачи, повышенные шансы освобождения по УДО) для одних и жестокие издевательства, расправы, унижения, слежка — для других арестантов.

В 2008 году работа по организации Об-

щественных слушаний будет продолжена по социальным, медицинским, правовым темам.

В декабре 2006 и 2007 гг. Фонд принял активное участие в подготовке и проведении 2 и 3 правозащитных съездов, участвовал в работе секции «Нарушения прав человека правоохранительными (милиция, ФСБ, прокуратура...) и правоприменительными (суды, ФСИН) органами», в подготовке резолюций «О нарушениях прав человека правоохранительными и правоприменительными органами».

И как логичное продолжение инициативы по организации Общественных слушаний Третий Всероссийский съезд в защиту прав человека, прошедший в Москве 10 декабря 2007 г., принял решение учредить Общественный трибунал для расследования преступлений против человечности, совершаемых представителями российской власти, прежде всего силовиками.

Необходимость создания Общественного трибунала вызвана реалиями сегодняшней жизни. Российские правозащитные организации, регулярно получая многочисленные обращения граждан о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных представителями российских силовых структур, неоднократно обращались в Генеральную прокуратуру РФ, Следственный комитет при прокуратуре РФ, в иные компетентные органы власти с требованием провести тщательное расследование приводимых фактов и наказать виновных. Однако ни один из таких случаев не был расследован, виновные не были наказаны.

К юридическим инициативам Фонда можно отнести выигрыш принципиального иска в Верховном суде РФ адвоката Романа Карпинского об ограничении допуска адвокатов к заключенным. Решением Верховного суда РФ от 26 июня 2007 г. был признан частично недействующим пункт 83 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: «Для получения юридической помощи осужденным по их заявлениям предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи» — в части слов «по их заявлениям».

Еще одна победа Фонда. Кассационная коллегия Верховного суда РФ утвердила решение Верховного суда от 31 октября 2007 года о признании частично недей-

ствующим п. 146 «Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы». Этот пункт ограничивал право защитников (адвокатов) использовать оргтехнику (диктофоны, телефоны, компьютеры, фотоаппараты) при свидании в следственном изоляторе с их подзащитными.

Теперь пользоваться оргтехникой можно. Заявление об оспаривании нормативных положений «Правил...» подал юрист Общероссийского движения «За права человека» — основного партнера Фонда — Валерий Шухардин.

Информационная, аналитическая и просветительская деятельность

1. Аналитическая деятельность: подготовка обзоров, докладов, рекомендаций и представление их в компетентные российские и международные органы.

2. Взаимодействие Фонда с международными правозащитными организациями и межгосударственными объединениями (ПАСЕ, Совет Европы и др.) и информирование их о массовых нарушениях прав заключенных в РФ:

— ноябрь 2006 г. Участие в парламентских слушаниях Россия-Европарламент в Брюсселе. Доклад о положении российских заключенных, пытках и издевательствах (Лев Пономарев);

— декабрь 2006 г. Выступление с докладами о положении российских заключенных в посольствах Германии и Финляндии (Лев Пономарев);

— январь 2007 г. Участие в работе Комитета ООН против пыток (Андрей Бабушкин);

— сентябрь 2007 г. Участие в Парламентских слушаниях Россия-Европарламент в Брюсселе. Доклад о положении российских заключенных (Лев Пономарев).

3. Издание Вестника Фонда, обеспечение его материалами, распространение журнала среди посольств, российских и международных правозащитных организаций, областных библиотек, органов власти и правозащитников.

4. Ведение информационного сайта Фонда www.zashita-zk.org

Дела Фонда

Держи, Серега, паспорт!

24 ноября 2007 г. в Фонд обратился осужденный Сергей Непомнящих, отбывающий наказание в ФГУ ИК-2 УФСИН России по Читинской области, с жалобой на бездействие сотрудников администрации, не предпринимающих никаких усилий по оформлению ему паспорта.

В своем обращении Сергей написал, что с февраля 2006 г. он не может получить паспорт. Осужденный представил для получения паспорта все документы: свидетельство, гражданство установлено, из школы есть справка. Несмотря на это с февраля 2007 г. не могут найти человека, который мог бы опознать личность осужденного.

Осужденный обратился в Фонд с просьбой подсказать, куда обратиться, чтобы его личность была установлена и паспорт был оформлен.

Экспертом Фонда было рассмотрено обращение осужденного. Интересен тот факт, что С. Непомнящих был осужден, соответственно его личность была установлена в ходе предварительного и судебного следствия, тем не менее, фактов в личном деле осужденного оказалось недостаточно для оформления гражданину России паспорта РФ.

В соответствии с законодательством РФ ответственность за оформление паспортов осужденных лежит абсолютно и полностью на администрации исправительного учреждения.

В соответствии с п.4 ст. 173 УИК РФ при отсутствии паспорта в личном деле осужденного, а

также в случае, если срок действия паспорта истек, администрация исправительного учреждения заблаговременно принимает меры по его получению.

По заявлению осужденного С. Непомнящих экспертом Фонда были направлены обращения директору ФСИН РФ, начальнику ГУФСИН и прокурору Читинской области с требованием провести проверку фактов и принять меры по оформлению паспорта осужденному.

16.01.2008 г. Фондом был получен ответ из ФСИН РФ, в соответствии с которым УФСИНу по Читинской области дано указание провести проверку обстоятельств и взять на контроль получение паспорта осужденным С. Непомнящим.

29.01.2008 г. Фондом был получен ответ из ГУФСИН по Читинской области, в котором указано, что неоформление паспорта осужденному С. Непомнящих до настоящего времени стало возможным по причине отсутствия протокола опознания по фотографии, так как родной брат от опознания отказался.

Совместно с УФМС Читинской области проведена определенная работа по документальному подтверждению личности С. Непомнящих другими методами опознания, в частности, с применением дактилоскопии. После чего паспорт осужденному С. Непомнящих будет оформлен.

Надежда РАДНАЕВА

Минюст и Генпрокуратура не смогли помешать защитникам ходить к заключенным с оргтехникой

Кассационная коллегия Верховного суда РФ утвердила решение Верховного суда от 31 октября 2007 г. о признании частично недействующим п. 146 «Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы».

Этот пункт ограничивал право защитников (адвокатов) использовать оргтехнику (диктофоны, телефоны, компьютеры, фотоаппараты) при свидании в следственном изоляторе с их подзащитными.

С сегодняшнего дня пользоваться оргтехникой можно. Этому решению суда противились ответчики — Министерство юстиции Российской Федерации и Генеральная прокуратура РФ. Они ссылались на режимные требования.

Заявление об оспаривании нормативных положений «Правил...» подал юрист Движения «За права человека» Валерий Шухардин.

Собинформ

«Прошу вас жить, крепнуть, процветать!»

«Здравствуйте, уважаемый г-н Л. Пономарев!

Огромное Вам и Вашим коллегам спасибо!!! Я искренне благодарен за человеческую поддержку, за обращение в Генеральную прокуратуру. Наконец-то меня через вас услышали! Я обращался к Президенту РФ Путину В.В., в Генпрокуратуру РФ к Чайке Ю.Я., в Минюст РФ к Устинову, в Госдуму РФ, в министерство здравоохранения РФ к Зурабову, но к сожалению, все мои жалобы, заявления и обращения спустили тем, на кого я писал, на кого жаловался! Желаю вам всего, всего, всего доброго! Прошу вас жить, крепнуть, процветать! С искренним уважением и пожеланиями Батыр».

«Творческого подъема в делах ваших добрых!»

«Я получил ваше письмо с разъяснениями и постановлениями Пленума Верховного суда РФ и ФЗ «О судебном приговоре», за что говорю большое спасибо! В преддверии наступающего нового года, также Рождества Христова хочу выразить свои пожелания всем сотрудникам Фонда крепкого здоровья, желаю

удачи и благополучия, также творческого подъема в делах ваших добрых — всего вам светлого и доброго, уважаемые сотрудники Фонда! Ос-й Калиев Р.У.».

Кому выгодны карательные лагеря в России?

«Здравствуйте. Хотим поблагодарить вас от лица всех осужденных, содержащихся в ЛИУ-12 Кировской области. После нашего предыдущего письма, адресованного вам, нас посетили проверяющие из организации по правам человека, что озадачило администрацию, и она начала вести себя более благоразумно. Еще повлияли события, произошедшие 26-27 марта 2008 г. в ИК-5 Кировской обл. У нас отменили запланированные мероприятия по выносу матрасов и тумбочек больными осужденными. С вашей помощью администрация начинает понимать, что мы являемся больными и находимся в ЛИУ, а не в ИК. Но многие нарушения остаются от вас в неизвестности. Все это подробно изложим в следующем письме. Надеемся в дальнейшем на вашу помощь. Огромное вам спасибо. Сожалеем, что приходится оставаться инкогнито во избежании репрессий со стороны администрации. Пока остаются такие зверские лагеря, как ИК-17, ИК-6, ИК-3, ИК-25, ИК-29, есть основания опасаться за свое здоровье и даже жизнь. Мы не знаем, как такого рода карательные лагеря остаются без внимания соответствующих органов местной прокуратуры, а также управления Кировской области.

Ставрополье: Условия свиданий родственников и заключенных стали лучше

В Фонд обратилась Кондратьева Антонина Ивановна, супруга осужденного, отбывающего наказание в ФГУ ИК-11 УФСИН России по Ставропольскому краю.

Кондратьева А.И. рассказала, что, приехав впервые летом 2007 г. на трехдневное свидание к своему мужу, она была поражена хамским отношением персонала исправительного учреждения к родственникам осужденных и условиями содержания в комнатах длительного свидания.

Кондратьеву А.И. проводили в комнату, где она прожила трое суток. Комната была обставлена очень старой мебелью, которую практически невозможно было использовать по назначению. На 16 комнат — 2 старых холодильника, вентиляторы отсутствуют, при этом на улице + 36 градусов. В комнате очень много тараканов. В душе нет горячей воды.

За сутки пребывания в подобных условиях взималась оплата в размере 200 рублей. На протяжении трех суток приехавшие на свидания родственники и близкие осужденных находились под замками в комнатах. На свидания к осужденным приезжают пожилые родители, маленькие дети, на которых пагубно влияют подобные условия.

Кондратьева А.И. обратилась к руководству ФГУ ИК-11 с просьбой устранить невыносимые условия содержания в комнатах длительного свидания родственников с осужденными, но в ответ услышала только оскорбления.

На подобное хамство Кондратьева пообещала подать жалобу, но сотрудник учреждения был неустрашим, посоветовал убраться в свою Москву и сказал, что им наплевать на ее жалобы.

После свидания в подобных условиях Кондратьева А.И. лечит приобретенные простудные заболевания (бронхит, цистит). За недолгое время пребывания в ФГУ ИК-11 по Ставропольскому краю инвалиду Кондратьевой А.И. были причинены как физические, так и моральные страдания.

По обращению Фонда в органы прокуратуры и УФСИН по Ставропольскому краю с требованием провести проверку данных фактов и привлечь виновных к ответственности был получен ответ из соответствующих структур о том, что ни один из названных доводов не подтвердился. Проведенной прокурорской проверкой установлено, что санитарное состояние комнат в полной мере соответствует установленным нормам, грубое обращение сотрудников администрации с родственниками осужденных также не подтвердилось.

Но, как выяснилось впоследствии, сотрудниками ФГУ ИК-11 вовсе не наплевать на жалобы Кондратьевой. В феврале 2008 г. Кондратьева А.И. вновь связалась с Фондом, в своем обращении она выразила нам благодарность за оказанную помощь, в том числе в получении утерянного паспорта супруга. Также она написала, что после обращения Фонда в комнатах длительных свиданий ФГУ ИК-11 произошли разительные перемены: сделан ремонт, на кухне поменяли плиты, сделали вытяжки, закупили новую мебель. И самое главное — перестали грубить родственникам осужденных. Кондратьева А.И. выразила глубокую благодарность от имени всех отцов, матерей, жен, всех близких, приезжающих на свидания к осужденным.

Что получается: либо ставропольская прокуратура дает стандартный ответ — факты не подтвердились, а проверка — «липа», либо проверка реально была, факты подтвердились, проверяющие «дали дрозда» виновным и распоряжение устранить недостатки руководству колонии, но перед правозащитниками соблюли честь мундира, отписав «факты не подтвердились»...

Так это было или не так — уже неважно, радуется, что условия свиданий родственников и заключенных стали лучше, а Фонд принял в этом непосредственное участие.

Надежда РАДНАЕВА

На контроле Фонда

Психически больных граждан иностранных государств бессрочно держат в российских СИЗО

Разрешение проблемы длительного содержания в СИЗО г. Москвы и Московской области пациентов, освобожденных судом от уголовной ответственности и нуждающихся в принудительном лечении, возможно совместными усилиями МВД РФ, ФСИН России, МИД РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Минюста РФ, Минздравсоцразвития РФ и Государственно-правового управления Президента РФ.

16 января 2008 г. в Фонд обратилась Тамара Юлдашева, мать осужденной Олеси Яковлевой, в настоящее время содержащейся в ИЗ-77/2 г. Москвы.

Т. Юлдашева рассказала, что 19 октября 2007 г. Нагатинский районный суд г. Москвы постановил освободить О. Яковлеву от уголовной ответственности и направить на принудительное лечение в психиатрический стационар специализированного типа.

Данное постановление суда, вступившее в законную силу, не исполняется, освобожденная судом от уголовной ответственности Олеся до настоящего времени содержится под стражей в СИЗО, несмотря на то, что ей необходима специализированная психиатрическая помощь. Вся проблема заключается в том, что О. Яковлева не является гражданкой Российской Федерации, а является гражданкой Узбекистана.

28.03.1997 г. странами содружества независимых государств (СНГ) была подписана Конвенция «О передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения». В России данная Конвенция была ратифицирована только 06.12.2000 г. (№ 142-ФЗ) и вступила в силу 16.10.2001 г. Компетентным органом Российской Федерации по Конвенции, обязанным решать организационные вопросы, Федеральным законом № 19-ФЗ от 22.04.2004 г. определена Генеральная прокуратура РФ.

Однако до настоящего времени не определена процедура исполнения Конвенции (механизм передачи, в т.ч. степень участия в процедуре заинтересованных государственных структур). В результате этого законодательного пробела граждане иностранных государств и ближнего зарубежья содержатся в следственных изоляторах бессрочно.

К примеру, в ИЗ-77/2 г. Москвы есть такие лица, которые освобождены от уголовной ответственности и направлены постановлением суда от 2002 г. на принудительное лечение в психиатрический стационар, несмотря на это, им до сих пор не оказано лечение и они содержатся в СИЗО.

Таким образом, в настоящее время не определена процедура исполнения Конвенции и вышеуказанный контингент психически больных накапливается в СИЗО г. Москвы и Московской области. Вопрос о передаче больных на принудительное лечение по месту их гражданства и проживания не решается с 1997 г.

Лица, которым судом установлена необходимость оказания специализированной психиатрической помощи, она не оказывается, что создает реальную угрозу здоровью и жизни самим осужденным, а также лицам, содержащимся вместе с ними.

По обращению Т. Юлдашевой Фондом 16 января 2008 г. были направлены обращения министру юстиции РФ В.В. Устинову, Генеральному прокурору РФ Ю.Я. Чайке, Уполномоченному по правам человека в РФ В.П. Лукину, руководителю Департамента здравоохранения г. Москвы А.П. Сельцовскому.

В своих обращениях Фонд просит оказать содействие:

1. в скорейшем принятии мер по законодательному регулированию порядка исполнения решений суда о применении принудительных мер медицинского характера к иностранным гражданам;

Как в наше цивилизованное время существуют такие подвобы концлагерей. Остается только надеяться на такие организации как ваша. По всей России данные лагеря имеют дурную славу, и остается загадкой, кому они выгодны? Осужденные в них настолько напуганы и потеряли веру в какие-либо перемены в лучшую сторону, так как все их жалобы и обращения не выходят за пределы управления ФСИН по Кировской области, а приносят только унижения, всякого рода физическое и психическое подавление воли. Это письмо основано не на выдумке, а на непосредственной информации от лиц, пребывающих в этих ИК. Осужденные ЛИУ-12».

«С совершенным к вам почтением...»

«Уважаемые сотрудники Фонда! Прежде всего позвольте мне выразить свою искреннюю благодарность. Ваш Фонд оказался единственной организацией, которая взялась защищать мои права и интересы. Я весьма тронут вашей теплотой и поддерживаю. С совершенным почтением Койков Александр».

ОБЩЕСТВО

«Содержание вашего письма воодушевило меня на продолжение борьбы за свои законные права — права человека»

«Здравствуйте!

Искренне рад получить от вас письмо, содержание которого воодушевило меня на продолжение борьбы за свои законные права — права человека. Потому что после многочисленных обращений в органы прокуратуры г. Коврова и г. Владимира, у меня невольно стали «опускаться руки» перед стеной бездействия и покровительства системы. С уважением к Вам, Мазнев Э. В.»

«Здравствуйте!

Пишет вам осужденный Деев Павел Иванович, отбывающий наказание в ФГУ ИК-1 Кировской области. С первых строк своего письма хочу поблагодарить за то, что вы выступили в роли заявителя в прокуратуру Кировской области по фактам неправомерных действий сотрудников ФГУ КП-22 УФСИН России по Кировской области в отношении меня и других осужденных. Спасибо вам за проявленное понимание!»

2. в освобождении из следственных изоляторов (в частности, ИЗ-77/2 г. Москвы) всех граждан иностранных государств, в отношении которых имеются вступившие в законную силу судебные постановления об освобождении от уголовной ответственности и назначении принудительных мер медицинского характера.

8 февраля 2008 г. Фондом был получен ответ из аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ за № 2758-29 от 04.02.08. Обращение Фонда было направлено для рассмотрения в УФСИН России по г. Москве. Вопрос неисполнения Российской Федерацией Конвенции от 28.03.1997 г. о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения находится на контроле Уполномоченного, которым были направлены обращения в Правительство РФ, Минюст РФ, Генеральную прокуратуру РФ.

12 февраля 2008 г. Фондом был получен ответ из Департамента здравоохранения г. Москвы за подписью первого заместителя руководителя Департамента здравоохранения, в соответствии с которым психиатрическая больница № 5 г. Москвы по постановлению судов Москвы и Московской области проводит лечение жителей других субъектов РФ и иностранных граждан (ежегодно до 800 человек). Иногородние больные, не имея средств к существованию, не могут быть выписаны после проведения лечения, и блокируют койки больницы, также как и иностранные граждане, лица БОМЖ, направленные на принудительное лечение до выхода из болезненного состояния.

В связи с этим больница постоянно переполнена, больные содержатся в постоянной тесноте, что нарушает права человека на получение психиатрической помощи в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям, а также право на раздельное содер-

жание в отделениях на принудительном лечении общего и специального типов. В связи с чем в адрес главного врача больницы было вынесено представление об устранении выявленных нарушений.

19.02.2008 г. был получен ответ из прокуратуры г. Москвы, в соответствии с которым УФСИН по г. Москве предпринимаются определенные меры для решения вопроса о направлении Яковлевой О.Ю. на принудительное лечение по месту жительства. После получения необходимых документов будет решен вопрос о месте прохождения принудительного лечения О. Яковлевой.

Таким образом, обращения Фонда удалось активизировать решение этого вопроса, однако он окончательно пока не разрешен. Фонд держит его на контроле.

Разрешение проблемы длительного содержания в СИЗО г. Москвы и Московской области пациентов, нуждающихся в принудительном лечении, в одностороннем порядке невозможно. Ряд вопросов, в частности, установление личности, гражданства, документирование (прежде всего, паспортизация) являются прерогативой МВД РФ и ФСИН России. А перевод иностранных граждан, психически больных, по назначению — Министерства иностранных дел и Генеральной прокуратуры РФ.

Минюстом РФ подготовлены проекты федеральных законов, которые согласованы с МВД РФ, МИД РФ, а также концептуально поддержаны Генеральной прокуратурой РФ и Государственным-правовым управлением Президента РФ.

Минздравсоцразвития России разрабатываются проекты федеральных законов.

Подготовка указанных нормативных актов находится на контроле Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Собинформ.

Инициатива Фонда

О мониторинге по льготам для заключенных

В связи с принятием закона о монетизации льгот, предоставляемых инвалидам, набор социальных услуг был заменен денежной компенсацией в виде ежемесячной денежной выплаты.

В исправительных учреждениях из денежной компенсации инвалидов-осужденных ежемесячно производились удержания за содержание в размере 75 процентов.

На обращение Фонда в 2007 г. были даны разъяснения Федеральной налоговой службой РФ, Генеральной прокуратурой РФ, Федеральной службой исполнения наказаний РФ, в которых

указано, что удержания для возмещения расходов по содержанию осужденных и алиментов из сумм, перечисляемых осужденным вместо набора социальных услуг производиться не должны. Подобные удержания признаны незаконными. С 1 сентября 2007 г. удержания из денежной компенсации не производятся. Данное разъяснение действительно для всех колоний РФ.

Просим откликнуться осужденных и их родственников: если в вашем учреждении продолжают незаконные удержания, сообщайте в Фонд для принятия надлежащих мер.

СМИ о проблеме

Зона умолчания

В Санкт-Петербурге были задержаны начальник СИЗО 3 и его заместитель. Их подозревают во взяточничестве и злоупотреблении должностными полномочиями. Теперь они поменяют статус охранников на охраняемых. Между тем, по данным Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), в СИЗО и колониях сегодня содержится около 900 тыс. человек.

Из мест лишения свободы по легальным и нелегальным каналам поступают тысячи жалоб. Одни жалуются, другие бунтуют: только за 2006-2007 годы официально были зарегистрированы 39 волнений в колониях. При этом тюрьма все больше закрывается от общества. Реформа зоны, о которой было так много разговоров на самом высоком уровне, сегодня представляется несбыточной мечтой. «НИ» попытались выяснить, чем объясняется жестокость тюремщиков по отношению к осужденным и почему в колонии не пускают правозащитников.

Специалисты считают, что одна из главных причин массовых нарушений прав заключенных — это рост тюремного населения. При таком количестве арестантов (их почти миллион!) даже странам с более развитой экономикой, чем у нас, было бы трудно обеспечить сносные условия для осужденных и достойную зарплату для сотрудников пенитенциарных учреждений.

В 2003-2004 годах были внесены поправки в Уголовный кодекс, и десятки тысяч людей, осужденных за мелкие кражи и другие незначительные преступления, вышли на свободу. В результате общее число заключенных уменьшилось на 200 тыс. человек. Затем ситуация изменилась. За последние четыре года тюремное население выросло почти на 20 процентов. Как отмечают эксперты, это произошло главным образом из-за ужесточения судебной практики. Судьи стали назначать предельные сроки наказаний. При этом значительно меньше людей стали освобождаться из колоний раньше срока. Кроме того, летом прошлого года Госдума приняла новый закон, по которому размер мелкой кражи снизился до ста рублей. Вместо штрафа воришкам стала грозить тюрьма.

Вступившие на «путь приспособления»

Центр содействия международной защите уже несколько лет получает письма от заключенных. Как правило, они пишут о пытках и о жестоком обращении во время следствия, а также о насилии, с которым сталкиваются уже на зоне. Избивают заключенных не только тюремщики, но и сами осужденные, которые становятся помощниками персонала в деле «воспитания». В последнее время правозащитники обращают внимание на существование в колониях секций дисциплины и порядка (СДП). Администрация создает эти объединения осужденных, чтобы управлять тюремным «контингентом». Согласно Уголовно-исполнительному кодексу (УИК), осужденные не обязаны вступать в подобные организации. На практике же те, кто отказывается, подвергаются избиениям и унижениям.

О том, как это происходит, рассказывает в письме один из заключенных ИК-3, что в поселке Шакша (Башкирия): «Привозят в колонию, заводят в помещение отряда, угрожают расправой и изнасилованием, заставляют писать заявление в СДП.

Если отказываешься, волокут в туалет и бьют кулаками, ботинками, дубинками. Издевательства, унижения и пытки доводят людей до самоубийства. Очень часты случаи членовредительства. Вгоняют в свое тело штыри, вскрывают себе вены, чтобы привлечь внимание...». Заключенный ИК-5, что в городе Сухиничи (Калужской области), добавляет: «Осужденные ежедневно сталкиваются с провокациями со стороны членов СДП. Администрация практически приравнивает их к себе и поручает им выполнение своих обязанностей. Они свободно передвигаются по зоне, нагло ведут себя с теми, кто сидит в камере, крадут вещи осужденных».

Сами зеки называют таких людей «вставшими на путь приспособления». «Заключенных возмущает существование СДП, — объяснил «НИ» председатель правления фонда «Социальное партнерство» Валерий Борщев. — В 2005 году, когда несколько сот заключенных вскрыли себе вены в знак протес-

та против подобной ситуации в льговской колонии, я встретился с тогдашним министром юстиции Юрием Чайкой. Речь шла о том, чтобы ликвидировать подобные секции».

Но уже прошлой осенью заместитель директора ФСИН Эдуард Петрухин заявил, что не допустит ликвидации СДП, которые спасают колонии от «воровской малины»: «У нас каждый четвертый — убийца, насильник. У нас существуют разные секции: образовательные, пожарной безопасности, досуга, физкультуры и спорта. Если не будет таких секций, начнется беспредел...»

Управляемость прежде всего

«За колючей проволокой единственным фактором, определяющим степень исправления осужденного, является его абсолютная управляемость, — пишет в аналитической записке начальник отряда Верхнеуральской тюрьмы Сергей Скалаух. — В основе всех конфликтов между администрацией и заключенным всегда лежит стремление начальства отстоять свое право на вольную трактовку закона вплоть до его полного игнорирования».

Скалаух приводит пример из своей практики. Как правило, осужденные не хотят представляться как положено. Нужно назвать свое имя, статью и срок. «И никаких вам «здравствуйте!». Начальству все равно, что этого правила нет ни в каком законе. Тех осужденных, которые отказываются так представляться, сажают в ШИЗО, объявляют «злостными нарушителями», — отмечает Скалаух.

Другой пример: закон определяет, что осужденные по территории колонии должны ходить строем. Но нигде не написано, что при этом зеки обязаны петь. Высокое начальство решает, что должны. «Челябинская область поет вся, — продолжает Скалаух. — Тех, кто упрямо сжимает зубы и петь не хочет, имея наглость заявлять, что эти требования противозаконны, прячут в ШИЗО. А кто остался — поет. Засняли на видео и отправили в Москву. Чтобы знали, мол, скоро мы окончательно победим преступность: осужденные все, как один, будут представляться, петь песни. И, выйдя на свободу, они уже

больше никого не убьют и не ограбят». Между тем рецидив преступлений среди освобожденных раньше срока, то есть тех, кто правильно представлялся и громко пел, составляет 25-35 процентов. Такой же, как и у отбывших весь срок.

Начальники отрядов по воспитательной работе ведут огромную бумажную бюрократическую работу. Они тратят больше 60 процентов своего рабочего времени на составление различных отчетов, анализов, справок. В этих отчетах, разумеется, ничего не сказано о том, как на самом деле «воспитывает» заключенных персонал колонии. Вот одно из свидетельств, пришедшее из мордовской колонии 18: «Сотрудники избивали осужденных, после чего те объявили голодовку. Чтобы привлечь внимание, один из них вогнал себе в грудь железный стержень. Во время проверки прокурора этого осужденного спрятали, сказав, что отправили в больницу. На самом деле, его просто посадили в ШИЗО, не оказав никакой медицинской помощи. Так человек просидел с железным стержнем в теле четыре месяца».

«Не стоит драматизировать ситуацию, считая, что все сотрудники издеваются над осужденными, — говорит «НИ» бывший начальник Можайской воспитательной колонии Борис Шатохин. — Из ста тысяч заключенных лишь один сталкивается с издевательствами. Но ситуация будет ухудшаться, если не изменится психология сотрудников и их отношение к осужденным. Но разве будет уважающий себя человек работать за такую зарплату? Это должен быть или фанат своего дела или тот, кто рассчитывает заполучить какие-то блага помимо жалованья. Сотрудник воспитательной колонии, например, зарабатывает меньше, чем московский дворник. Не говоря о контролерах, которые стоят на вышках. Они получают совсем мизерные деньги. При этом сотрудники обладают огромной властью над осужденными. И некоторые пытаются эту власть продемонстрировать».

«Меры приняты»

Жалуются заключенные и на плохие бытовые условия: переполненность камер и нехватку спальных мест и плохое питание. Например, в брянской колонии на ужин дают квашенную капусту, кусок рыбы и молоко. Выдержать та-

кое сочетание блюд желудок заключенных не может. А заключенным в Нижнем Новгороде два года давали суп и макароны. Еду готовили в ближайшейпельменной. Поэтому супом называлась вода из-подпельменной, куда закладывался рис. Пишут осужденные и о совместном содержании здоровых и больных, нехватке лекарств.

Сотрудники Центра содействия международной защите проанализировали 1,2 тыс. писем заключенных, полученных с августа по октябрь 2007 года. Послали выдержки из них во ФСИН. Ответ пришел через месяц и десять дней: «Приняты меры по устранению причин и условий выявленных недостатков».

«Как они могли за месяц с небольшим устранить причины? — удивляется заместитель директора Центра Валентин Моисеев. — Наша идея была послать сигнал. Кроме того, мы добиваемся возможности посетить колонии и проверить то, что написано в этих письмах. Нам не разрешают под разными предлогами».

Так, например, Центру отказали в проведении мониторинга в колониях. Причина: организация зарегистрирована в Москве. И значит, ее деятельность «может распространяться только в пределах данного субъекта РФ». Все бы хорошо, но в столице нет колоний, поэтому и посещать нечего.

Сотрудник ФСИН Александр Маланкин рассказал «НИ», что было сделано после получения мониторинга писем заключенных: «Мы направили по округам представителей управлений. Были устранены недостатки. Проведены беседы с персоналом». С трудом верится, что в ИК-5 города Сухиничи срочно отремонтировали душ, где, по словам заключенных, «на стенах налет неизвестного происхождения и грибковая поросль» или навели порядок в ИК-2 города Челябинска. Там, если верить письму осужденного, «камеры находятся в катастрофическом состоянии, сырость, холод и заболевания туберкулезом, различные кожные заболевания».

Вынести «сор из избы»

Чаще всего в письмах заключенных упоминаются ИК-5 из города Сухиничи, колония 1 из поселка Пирсы в Архангельской области, а также ИК-2 из Челябинска. Правозащитники убеждены: там назревает недовольство. А

именно оно, как показывает опыт, приводит к бунтам. «Удивляет, что ФСИН вместо того, чтобы искать истинные причины протестных акций, занимается поиском их организаторов и обвинениями правозащитников», — продолжает Сергей Скалаух.

Бывший начальник Можайской воспитательной колонии Борис Шатохин объясняет нелюбовь тюремщиков к правозащитникам «нежеланием выносить сор из избы». «Если общественники говорят о том, что происходит в какой-то конкретной колонии, тень ложится на всю пенитенциарную систему. Другое дело, что их информация часто подтверждается, — рассказал он «НИ». — Когда я работал в Можайской колонии, я принимал от них помощь. Я их не боялся. Мне было нечего скрывать и было небезразлично, что обо мне подумают те, кто освобожден и те, с кем я могу потом встретиться на воле».

Правозащитников встречали с распротертыми объятиями, когда они привозили гуманитарную помощь. Когда же бюджетное финансирование увеличилось, колонии перестали голодать, к посетителям стали относиться настороженно. Выбирать лояльных, ограничивающих свою деятельность КВН, конкурсами красоты, не задающими лишних вопросов.

На критику в тюремном ведомстве реагируют крайне болезненно. В ближайшее время в московских судах будут рассматриваться два дела — против правозащитников Валерия Абрамкина и Льва Пономарева. Их обвиняют в клевете на сотрудников ФСИН.

Вот и получается, что реформа тюремной системы, которую в 90-х годах правозащитники затевали вместе с тюремщиками, закончилась контрреформой. Почему? «Одна из причин: реформы, объявленные политическим руководством страны, в конце концов приобрели явно ведомственный характер, — высказывает свою гипотезу Валерий Абрамкин. — Вероятно, в наших прогнозах мы не учли, что встретим такое ожесточенное сопротивление всех государственных структур, которые входят в систему уголовного правосудия. Сейчас система становится все более непроницаемой для легального общественного контроля, и задача проведения реальных реформ оказывается еще более трудно разрешимой».

Зоя СВЕТОВА
«Новые известия»

Ягул — это ад на Земле

ШОУ ДЛЯ СЛАБОНЕРВНЫХ

Во вторник, 26 февраля, в 10 часов утра у Сбербанка, что на углу Удмуртской и Советской (напротив здания Управления исполнения наказаний, УФСИН по УР) несколько человек пытались провести спланированный заранее пикет. Пяти участникам акции власти противопоставили беспримерный цинизм и несколько автомобилей тяжелой ремонтно-строительной техники.

Как сообщила «Дню» Лариса Фефилова, ижевский представитель общероссийского движения «За права человека», еще 19-го числа она в соответствии с законом уведомила администрацию города о проведении небольшого пикета напротив здания УФСИНа. Тема пикета — протест против пыток и издевательств, которым подвергаются заключенные и подследственные, находящиеся в ИК-1 (пос. Ягул). И до 21 февраля с уведомлением всё было в порядке (сотрудники администрации города и МВД утверждали, что разрешение на пикет администрацией города дано).

Странности начались сразу после продолжительного разговора Ларисы с начальником управления внутренней политики Администрации президента и правительства Удмуртии Леонидом Кондаковым. Леонид Акимович позвонил Ларисе, не будучи знакомым с ней лично, на её мобильный телефон и в продолжение 40 минут уговаривал её отказаться от пикета, заверяя («Я вам клянусь!»), что если она откажется от проведения пикета, все проблемы по Ягульской колонии будут решены «еще до выборов».

Заставить Фефилову поверить в эту благостную перспективу Кондаков не смог, хотя она не отказывается от конструктивного диалога, но независимо от пикета и выборов.

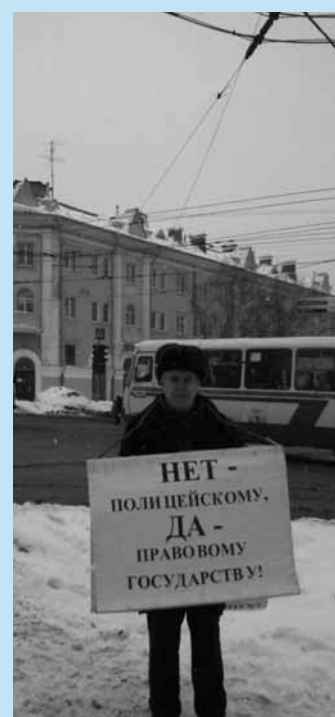
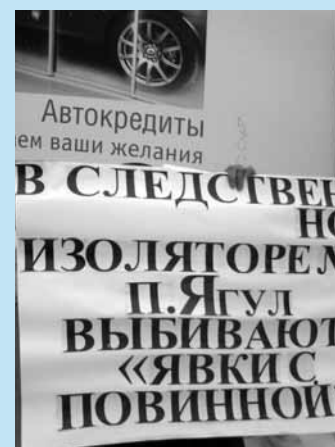
Уже через полчаса после звонка Кондакова на мобильный Ларисе позвонил подполковник Олег Опарин, который курирует от МВД все массовые уличные акции, и сообщил, что администрация города отказалась согласовать заявку на пикетирование.

Следующим на связь вышел еще один незнакомый Ларисе до тех пор сотрудник УФСИН, некто Кокоткин, который при встрече показал ей письма от Горкоммунтеплосетей о проведении земляных работ в то же время на том же месте. Однако изучив выходные данные факсограммы, Лариса пришла к выводу, что все письма «состряпаны» задним числом.

В понедельник, 25 февраля Лариса Фефилова опять была вызвана подполковником Опариным, который предложил ей расписаться на копию «письма-отказа» из администрации. Фефилова этому воспротивилась, посчитав, что городские власти не соблюли предусмотренные федеральным законодательством сроки для отказа, и предложила милиции действовать строго по закону — составлять протокол об административном правонарушении (если, конечно, они таковое найдут) во время проведения пикетирования.

А с утра во вторник «пяточек» площадью 5 на 8 метров, заявленный как место проведения акции, оказался весь заставлен дорожной техникой (два КАМАЗа, экскаватор и один бульдозер). При этом никакие работы не велись — ремонтники просто выжидали окончания времени пикета.

Принять участие в акции вышли 5 человек (именно такое количество участников было указано в заявке на пикетирование). Кроме Фефиловой на пикет вышли две женщины, имеющие родственников среди узников Ягула, один человек, недавно освободившийся из заключения, и представитель межрегионального Центра прав человека (г. Екатеринбург) Владимир Шаклеин. Противоположная сторона имела явное численное преимущество — десятка полтора сотрудников МВД, ФСБ и УФСИНа во главе с подполковником Опариным и представителем городской администрации Виктором Хоранжевским. Кроме того, поддержку органам власти оказали три явно ангажированные старушки, которые бегали вокруг пикетчиков и выкрикивали: «Сколько денег вам за это заплатили?!».

Юрия Журилова Свердловский областной суд отправил в тюрьму

Свердловский областной суд 14 марта, в результате кассационного (не)разбирательства, утвердил постановление Новолялинского районного суда — о направлении в тюрьму Юрия Журилова, на неотбытый срок наказания (17 июня 2008 г.).

Обоснования отказа в удовлетворении жалобы заключенного и его защиты — (постановление Новолялинского районного суда от 16 ноября — отменить) — будут известны позднее. Есть все необходимые основания утверждать: СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД претендует в России на лидерство среди самых неправосудных судов, вынося откровенно и цинично незаконные решения в «заказных» делах, каким является дело Юрия Журилова, какими были дела Михаила Трепашкина, адвоката Владимира Капустина...

Такое мнение не только у участников состоявшегося 13 марта у здания областного суда митинга граждан, а также у бесчисленного количества граждан, испытавших «на своей шкуре уроки кривосудия свердловских судей» и обращавшихся за защитой от незаконного произвола в правозащитные организации.

Владимир Шаклеин,
Межрегиональный центр прав человека -
Уральское отделение ООД
«За права человека»

Пока Фефилова вела переговоры с «органами», Владимир Шаклеин решил не терять времени. Развернув два лозунга — «Нет полицейскому, да — правовому государству!» и «Пытки — позор России!», — он объявил, что проводит одиночное пикетирование, которое согласно закону не требует предварительного согласования. Но сотрудники МВД, ФСБ и УФСИН с этим не согласились и продолжали требовать от Ларисы «убрать этого человека».

Подполковник Опарин, убеждая разойтись, пригрозил принудительной доставкой в РОВД. Но пикетчики не послушались, более того, раздали листовки и все-таки развернули свои

плакаты. Вся эта кутерьма на фоне простаивавшей ремонтной техники только еще больше привлекала внимание прохожих. Некоторый реванш представители власти взяли, вызвав патруль ГИБДД, который оштрафовал на 2000 руб. водителя автомобиля, доставившего пикетчиков на место, за «неправильную парковку», хотя рядом точно так же были припаркованы другие машины.

Любопытная деталь: накануне пикета из следственного изолятора ягильской тюрьмы был звонок женщине, собиравшейся в пикет. Ей звонил ее внук, прося ее не участвовать в акции, так как «ему хуже будет»...

Надежда ГЛАДЫШ

Свердловская область: новое начальство ведет себя по-новому. Это радует

«Что изменилось за последнее время в колониях Свердловской области? Что сейчас стало наиболее актуальным в работе организации?». С такими вопросами эксперт Фонда Андрей НАЛЕТОВ обратился к президенту общественной организации «Правовая основа» Алексею СОКОЛОВУ.

Алексей Соколов: С декабря 2007 года в колониях Свердловской области наступило затишье, грубых нарушений прав заключенных не случилось. Незначительные нарушения — бытовые, медицинские и другие, как правило, разбирались на месте в колонии и до управления ГУФСИН по Свердловской области и прокуратуры не доходили. Это очень радует. Фактов пыток, избиений не наблюдается, по крайней мере мы не обладаем такой информацией. Ситуация в СИЗО и колониях спокойная, очагов напряжения нет. Новый руководитель ГУФСИН по Свердловской области объезжает колонии, знакомится на месте с обстановкой.

Я планирую наладить рабочий контакт с новым начальником ГУФСИН РФ по Свердловской области А. Ладик и новым прокурором по надзору за законностью в ИУ Свердловской области К. Тетериным, чтобы в будущем при обнаружении грубых нарушений вопросы по устранению нарушений и привлечению к ответу виновных решались, а не скрывались и умалчивались. Надеюсь, что мне будет предоставлена возможность вести просветительскую работу среди осужденных, чтобы знали свои права и умели законным спо-

собом отстаивать свои законные требования, не прибегая к голодовкам или попыткам суицида, не подвергая опасности свои жизни.

Также хочу обратить особое внимание на осуждение в крытый режим тех заключенных, которые неоднократно жаловались на администрацию колонии, а в ответ получали изменение режима по суду, как это произошло с Журиловым (ему помогает правозащитник В.А. Шаклеин). Иногда это происходит показательно, чтобы другие знали, что будет с теми, кто пишет жалобы на администрацию. Главная задача — не дать администрации таким способом бороться с неудобными. На данный момент таких ситуаций практически нет, это — единичные случаи.

Также хочу привлечь внимание общества к тому, как проходят судебные процессы в Свердловской области, как осуждаются порой невиновные лица, только потому, что так угодно следователю, прокурору, администрации.

Мы совместно с правозащитниками В.А. Шаклеиным и Глебом Эделевым провели митинг 13 марта 2008 года у областного суда с требованием отмены приговоров по заказу, по требованию, по телефону. Судьи должны быть независимы! В дальнейшем планируем провести митинг у администрации президента с передачей фактов нарушения прав подсудимых и осужденных неправомерно для более тщательного расследования. Таковы наши первоочередные задачи.

Требуем расследования!**О массовых похищениях молодых людей в Дагестане**

Председателю Следственного комитета
при прокуратуре РФ,
заместителю Генерального прокурора РФ
А.И. Бастрыкину

В течение мая-июня прошлого года мы неоднократно обращались в Генеральную прокуратуру РФ с заявлениями по поводу похищений практики похищений молодых людей и угрозам им и их родным на территории Республики Дагестан. Счет шел на десятки, и это имело большой общественный резонанс. Однако, это не привело ни к каким положительным результатам. Как это было принято, заявления пересылались в республиканскую прокуратуру, откуда шли отписки.

Летом 2007 г. и в начале февраля 2008г. дело дошло до митингов в Махачкале правозащитной организации «Матери Дагестана за права человека». В результате протестов двое похищенных в конце января с.г. — Камалудинов Джабир Магомедович, 1985 г. р., и Омаров Шамиль Ахмедович, 1982 г.р., были выпущены на свободу и смогли рассказать о произошедшем.

На основе полученной нами информации от общественной организации «Матери Дагестана

за права человека», мы пришли к выводу действиях на территории Дагестана:

- либо нелегальной организации, включающей представителей силовых структур Дагестана и Чеченской республики, и похищающей, подвергающей пыткам и даже убивающей людей;
- либо речь идет об антиконституционной деятельности соответствующих региональных управлений по ДР и ЧР.

В обоих случаях, это представляет огромную общественную опасность и требует экстренного вмешательства Главного Следственного Управления СК Прокуратуры РФ, включая направление следственной бригады и прокуроров из Москвы, подробного опроса пострадавших и их родных, обеспечение их безопасности как свидетелей.

Просим рассматривать это обращение как заявление о преступлении, сделанное в порядке ст.ст. 140-141 УПК РФ и провести проверку по сведениям, содержащимся в прилагаемом обращении.

Л.А. ПОНОМАРЕВ,
исполнительный директор
Общероссийского общественного движения
«За права человека»

Должностные лица уголовно-исполнительной системы саботируют выполнение решения Верховного суда РФ

Фонд и Движение «За права человека» обратились к Уполномоченному по правам человека в РФ Лукину В.П., начальнику УФСИН России по г. Москве Давыдову В.А. и прокурору г. Москвы Семину Ю.Ю. в связи с тем, что должностные лица уголовно-исполнительной системы (УИС) саботируют выполнение решения Верховного Суда РФ от 31.10.2007г. о признании частично незаконными положений пункта 146 «Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов УИС». 29.01.2008 г. это решение было утверждено Кассационной коллегией ВС РФ.

Это решение означало, что отменен запрет защитникам пользоваться оргтехникой (мобильные телефоны, диктофоны, компью-

теры, фотоаппараты и пр.) при свидании с обвиняемыми в условиях СИЗО.

Однако, 11 марта юристу Валерию Шухардину воспрепятствовали провести свидание в ФГУ ИЗ-77/1 («Матросская Тишина») со своим подзащитным обвиняемым Никулиным Д.В. Предлогом для этого был отказ правозащитника сдать на входе мобильный телефон.

При входе в «Матросскую Тишину» начальник караула СИЗО Пяткин, после согласования с вышестоящими должностными лицами Петровым и Тагиевым, объявил Шухардину, что мобильный телефон является запрещенным предметом, что его обязаны сдавать на хранение на время посещения следственного изолятора, ссыла-

ясь на п. 146 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы. Такой же ответ Шухардин получил по телефону непосредственно от заместителя начальника СИЗО-1 г. Москвы С. Щеглова, который сослался на отсутствие соответствующего указания от начальника УФСИН России по г. Москве и от и.о. начальника УФСИН России по г. Москве В. Давыдова, который отказался реагировать на нарушения закона подчиненными должностными лицами.

Отметим, что Валерий Шухардин являлся инициатором процесса в Верховном суде о признании незаконными п. 146 ПВР следственных изоляторов УИС.

ИА «За права человека»

Екатеринбург: Создан Народный суд

Решением граждан города Екатеринбурга 19 декабря 2007 г. создана общественная организация «Народный суд Свердловской области». В России давно сложилось мнение, что зачастую судебные решения, решения властей, основанные формально на нормах законов, не согласуются с понятиями справедливости и разумности. Иногда они прямо и дерзко нарушают законы. При этом представители власти остаются безнаказанными. Выразить протестное мнение и призвана созданная организация.

Задачами Народного суда, согласно уставу, являются: изучение социально-правовой обстановки в Екатеринбурге и Свердловской области; отслеживание и мониторинг конфликтных ситуаций, возникающих между населением, юридическими лицами с одной стороны и органами власти, их должностными лицами с другой; представление конфликтных ситуаций на публичное обсуждение на основе общепризнанных

принципов прав и свобод человека и гражданина, справедливости и равноправия индивидов; доведение решений суда до всеобщего сведения...

Решения Народного суда не будут иметь обязательной силы в отношении кого-либо или чего-либо. Но, эти публикуемые решения будут отражением народного мнения, будут показывать истинное лицо ветвей власти, должностных лиц — слуг народа. В принятии решений суда будут принимать участие профессиональные юристы и граждане.

Приглашаем граждан Свердловской области к сотрудничеству с Народным судом. Присылайте темы для расследования и публичного обсуждения чиновничьего произвола, властного и судебного беспредела с приложением подтверждающих документов.

Решения Народного суда не обязательно будут основаны на нормах уголовных, административных и прочих кодексов, федеральных законов. Главными критерия-

ми в решениях будут общепризнанные права человека, принципы справедливости и разумности.

Народный суд будет самостоятельно отбирать материалы для рассмотрения и обсуждения, вести переписку только с теми лицами, чьи материалы приняты к рассмотрению. Ответы о непринятии материалов, присланные документы возвращаться не будут. Поэтому, просьба высылать материалы только в копиях.

Личный прием также будет вестись после согласования по телефонам: 355-36-51 и 8904-540-50-22. Почтовый адрес Народного суда: 620072, г. Екатеринбург, Сиреневый бульвар, 1-313.

Председателем Совета ОО <НССО> избран гражданин Капустин В.Я., заместителем — Смердов С.Д.

Информация предоставлена ОО «Сутяжник» (г. Екатеринбург)
Тел .(3433) 55-36-51
E-mail: beliaev@sutyajnik.ru

Дела Фонда

У заключенного Моникина будут протезы

В Фонд обратился осужденный Сергей Моникин, инвалид II группы, отбывающий наказание в ФГУ ИК-3 г. Владимира. В своем обращении Сергей рассказал, что в мае 2004 г. у него в результате отморожения развилась гангрена, проведена ампутация нижних конечностей на уровне верхней трети голени. В результате была установлена 2 группа инвалидности бессрочно.

Из письма осужденного С. Моникина:

«Уже прошло более трех лет со дня ампутации, но я до сих пор передвигаюсь на

коленях, которые стерты до мяса и не заживают. Куда только не обращался по поводу протезов, отовсюду приходят отказы. Администрация колонии ссылается на безденежье. Под активку я не подхожу, т.к. ноги отрезаны по голень. Отбывать наказание мне еще 5 лет. Я могу получить протезы, но только за свой счет, а это 60 тысяч рублей. Начальником больницы мне было сказано, в присутствии прокурора, что я никто, и нас, зеков, просто не существует, нас нет. И это правда».

Администрацией ФГУ ИК-3 г. Владимира, в нарушение требований закона об оказании медико-социальной помощи инвалид С. Моникин не был обеспечен протеза-

ми обеих голени за счет средств, выделяемых из федерального бюджета на содержание учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Экспертом Фонда были подготовлены и направлены обращения в Генеральную прокуратуру РФ, прокуратуру области, директору ФСИН РФ, начальнику УФСИН области с требованием провести проверку указанных фактов, обеспечить осужденному бесплатное протезирование, установить лиц, виновных в нарушении прав инвалида С. Моникина с привлечением их к ответственности.

Окончание на стр. 48

ФСИН-медицина

Эксперты считают, что в ведомстве Юрия Калинина не справляются с ВИЧ-больными заключенными

Какими правами обладают ВИЧ-положительные? С какими нарушениями сталкиваются в местах лишения свободы? Могут ли они там лечиться? Раскрыть эту тему и разобраться в нюансах помогли член Адвокатской палаты Ленинградской области адвокат Дмитрий Динзе, адвокат, правовой аналитик Ассоциации «АГОРА» Ирина Хрунова и доцент кафедры судебной медицины и правоведения Санкт-Петербургского государственного медицинского университета, кандидат медицинских наук Леонид Петров.

Существуют права ВИЧ-положительного. Каким образом они ограничиваются, когда ВИЧ-положительный попадает в следственный изолятор, в колонию — в любые условия лишения свободы?

Доцент Леонид Петров (врач, судебно-медицинский эксперт, экспертный стаж более 20 лет, подготовил более 20 заключений эксперта и специалиста по ВИЧ-положительным):

Есть множество законодательных и ведомственных нормативных актов, прямо или косвенно регламентирующих вопросы прав ВИЧ-инфицированных. В системе Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) оказание медпомощи регламентируют Приказы министерства здравоохранения и социального развития, а также Минюста. В них прописан порядок организации медицинской помощи людям, которые отбывают наказание в местах лишения свободы и заключены под стражу. Права ВИЧ-инфицированных и больных СПИД закреплены в федеральном законе «О предупреждении распространения в РФ заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)».

Сопоставление требований различных нормативных документов между собой и со сложившейся практикой позволяет очертить круг проблем, затрагивающих нарушения прав ВИЧ-инфицированных, находящихся в условиях лише-

ния свободы. Это проблемы, касающиеся возможности проведения и объема обследований; это вопросы лекарственного обеспечения и доступности стационарного лечения, а также условия содержания.

Адвокат Ирина Хрунова (адвокатский стаж 10 лет, соавтор пособия по адвокации в помощь ВИЧ-положительным):

Надо всегда помнить, что люди, живущие с ВИЧ/СПИД (ЛЖВС), ограничены законодательством только в небольшом количестве прав, причем эти права не являются основными и самыми распространенными. Такие конституционные права, как право на жизнь, право на личную неприкосновенность и другие неотъемлемые права человека и гражданина, закрепленные международно-правовыми актами и Конституцией России, у ЛЖВС не могут быть ограничены.

В условиях лишения свободы какие дополнительные права имеют ВИЧ-положительные?

Адвокат Ирина Хрунова:

В 2005 году Минюст России утвердил нормы питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, которые находятся в следственных изоляторах. В этом документе подчеркнуты повышенные нормы питания ВИЧ-положительных осужденных по сравнению с другими осужденными. Там четко прописано, что больным СПИДом и ВИЧ-инфицированным каждые сутки положено больше хлеба, макарон, сахара, мяса, молока, масла, соков и творога.

В чем заключается ограничение прав ВИЧ-положительных в условиях лишения свободы и какие конкретно есть отличия с обычными заключенными?

Адвокат Дмитрий Динзе (адвокатский стаж 8 лет, ведет дела по защите ВИЧ-позитивных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений):

Сложившаяся в последний месяц ситуация с бывшим вице-президентом «ЮКОСа» Василием Алексаняном не могла не вызвать дискуссии в обществе о положении всех ВИЧ-инфицированных в закрытых учреждениях России, число которых только по официальной статистике Федеральной службы исполнения наказания превышает 40 тысяч человек. Специалисты Межрегиональной правозащитной Ассоциации «АГОРА» и Фонда «Гуманитарное действие» в рамках дискуссии ответили на вопросы редакции Открытого информгентства.

Фактически дискриминация в отношении ВИЧ-инфицированных осуществляется на уровне получения медицинской помощи. В остальном же нет существенных отличий от обычных заключенных.

Доцент Леонид Петров:

Нормативные документы, в том числе и приказы Минюста, требуют, чтобы больные инфекционными заболеваниями или нуждающиеся в особом медицинском уходе и наблюдении, размещались отдельно от других подозреваемых и обвиняемых. А практика показывает, что больные ВИЧ не только не размещаются отдельно от других заключенных, но даже привлекаются к работам.

Адвокат Ирина Хрунова:

Очень сложный вопрос относительно совместного или раздельного содержания ВИЧ-инфицированных с остальными осужденными, а также вопрос привлечения ВИЧ-положительных к работе. Считаю, что больные ВИЧ должны содержаться совместно с другими осужденными, иначе это приведет к полнейшей дискриминации ВИЧ-инфицированных в колонии. Ситуация с отношением здоровых осужденных к ВИЧ-позитивным, конечно, меняется, но стереотипы особенно в части передачи ВИЧ-инфекции еще очень сильны. Другим осужденным нечего опасаться жить в одном отряде с ВИЧ-положительными, а также питаться в одной столовой. Я категорически против создания неких «островов» внутри колонии, разделенных «провоолокой и рвом с водой», в которых проживают ВИЧ-больные. Это дискриминация, и в России сейчас этого нет, по крайней мере, я не слышала. Но такое совместное проживание возможно только в том случае, если на фоне ВИЧ-инфекции у осужденного-больного не развивается какое-либо иное заболевание, которое может повлечь опасность заражения для других. И только в этом случае возможно перевести такого больного в лечебное учреждение, отдельно от других осужденных. Это означает, что условия для содержания ВИЧ-больных должны быть созданы как в обычных учреждениях, так и в лечебных исправительных учреждениях.

Что касается работы ВИЧ-инфицированных, то ситуация очень похожа на вышеизложенную. Если ВИЧ-больной чувствует

себя хорошо и по медицинским показаниям может работать, то его вполне можно привлекать к работе. Только очень хочется, чтобы такие медицинские показания были не формальные, а правдивые. Чтобы врачи, работающие в колонии, не отмахивались от осужденных — больных ВИЧ, как от симулянтов, использующих свою болезнь для послабления режима для отбывания наказания, а адекватно реагировали на жалобы осужденных. Только так можно вовремя заметить изменения в развитии ВИЧ-инфекции, и, как следствие, продлить жизнь такого осужденного.

Как обстоят дела с лекарственным обеспечением в условиях лишения свободы?

Доцент Леонид Петров:

Согласно нормативным документам, бесплатному обеспечению лекарствами подлежат находящиеся под диспансерным наблюдением взрослые и дети, а также граждане, нуждающиеся в проведении профилактического лечения ВИЧ-инфекции. Обеспечение пациентов лекарственными средствами осуществляется по назначению врача Центра СПИД или ЛПУ с момента установления диагноза или наличия показаний к проведению лечения ВИЧ-инфекции в течение всего периода диспансерного наблюдения. Лечение пациента осуществляется в соответствии с рекомендованными стандартами медицинской помощи больным ВИЧ-инфекцией, в том числе с использованием лекарственных средств, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств. Выдают лекарства пациентам Центры СПИД, ЛПУ или аптеки по рецептам врачей.

Финансирование лекарственного обеспечения смешанное — муниципальное и федеральное. В ГУФСИН материальные возможности для полноценного лекарственного обеспечения таких пациентов ограничены. Получить весь набор препаратов, необходимых для лечения, в медицинской службе ФСИН не удастся.

Кроме того, у большинства ВИЧ-инфицированных имеются сопутствующие гепатиты, требующие систематического лечения. Например, длительность курса лечения наиболее распространенного гепатита — гепатита С — составляет от 6 до 12 месяцев, а стоимость подобного лечения на

настоящий момент превышает 250 тысяч рублей. Понятно, что учреждения ГУФСИН не могут обеспечить финансирование лечения.

Адвокат Ирина ХРУНОВА:

Прием в колонию медицинских препаратов, передаваемых родственниками и приобретаемых осужденными за свои деньги, может осуществляться только по рекомендации лечащего врача. Выдача осужденным медикаментов, в том числе переданных или приобретенных, проводится строго по медицинским показаниям, под непосредственным контролем медицинского персонала.

В следственных изоляторах администрация принимает медикаменты для лечения больных подозреваемых и обвиняемых только в соответствии с назначениями лечащего врача СИЗО. Необходимость применения иных медикаментов, которые рекомендуют специалисты других лечебно-профилактических учреждений, также подтверждается лечащим врачом СИЗО.

Адвокат Дмитрий Динзе:

Как правило, для того чтобы получить медицинскую помощь, необходимо заказывать соответствующие медицинские препараты в аптеках, которые по договору сотрудничают со следственными изоляторами.

Медицинские препараты для лечения гепатита и профилактики ВИЧ невозможно заказывать через аптеки, потому что это препараты строгого учета и распределяются через специализированные медицинские учреждения. Лекарства для больных ВИЧ обычно передаются им через родственников, которые должны иметь предварительную договоренность с руководством изолятора. Судя по моей адвокатской практике, руководство не идет навстречу родственникам.

Доцент Леонид Петров:

Возможность получать лекарства извне имеется. Однако также существует множество ограничений, связанных с местонахождением места лишения свободы, процессуального положения и статуса больного.

Например, передачу лекарств в следственный изолятор осуществить нередко значительно проще, чем в колонию, находящуюся на значительном удалении от круп-

ФСИН-медицина

ных городов. Но в любом случае, требуется медицинское обоснование, подтвержденное врачами ФСИН. Получение же такого подтверждения связано с организационными проблемами, требующими потери времени, которое иногда является определяющим фактором лечения.

Важным моментом является и стоимость препаратов. В большинстве случаев препараты заключенными приобретаются за собственный счет, тогда как больные, находящиеся на свободе на диспансерном учете практически полностью обеспечиваются лекарствами бесплатно.

Какие права, гарантированные законодательством о ВИЧ-положительных, чаще всего нарушаются?

Доцент Леонид Петров:

Есть проблема сохранения врачебной тайны. Так в Постановлении Правительства, которое утверждает правила обязательного медицинского освидетельствования людей в местах лишения свободы на выявление ВИЧ-инфекции, говорится о том, что в случае выявления инфекции администрация учреждений уголовно-исполнительной системы обеспечивает условия, исключающие распространение ВИЧ-инфекции. Там же сказано: «Медицинские работники и другие лица, которым в связи с выполнением служебных или профессиональных обязанностей стали известны сведения о результатах проведения медицинского освидетельствования на выявление ВИЧ-инфекции, обязаны сохранять эти сведения в тайне». Однако организация работы такова, что сохранение в тайне информации о ВИЧ-статусе заключенного невозможно.

Могут ли в условиях лишения свободы ВИЧ-положительные за собственный счет вести свое лечение? Могут ли им ограничить пользование платными услугами?

Адвокат Ирина Хрунова:

Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений устанавливают, что осужденные могут получать дополнительную лечебно-профилактическую помощь, оплачиваемую за счет собственных средств. Такие медицинские услуги предоставляются специалистами лечебно-профилактических учреждений государственной или муниципальной систем здравоохранения в медицинской части ИУ, в условиях ле-

чебно-профилактических учреждений или лечебных исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы. В исключительных случаях, когда невозможно предоставить необходимую медицинскую услугу в указанных условиях, она может быть выполнена в соответствующем учреждении здравоохранения. Для этого осужденный обращается с заявлением к начальнику исправительного учреждения, в котором указывает вид дополнительной лечебно-профилактической помощи. Заявление рассматривается в трехдневный срок, в течение которого определяются медицинские показания, подтверждающие необходимость получения осужденным указанных услуг, а также возможности для их предоставления. Примерно аналогичная норма содержится в правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов.

А как быть с реализацией права на лечение?

Доцент Леонид Петров:

Давайте начнем с проведения освидетельствования на ВИЧ-инфекцию и поговорим об объеме обследования инфицированных и больных. Диагностика ВИЧ-инфекции в местах лишения свободы сопряжена с определенными трудностями. Важнейшим критерием диагностики является лабораторное подтверждение — серологическое и иммунологическое. Согласно методическим рекомендациям серологическое исследование на ВИЧ двухэтапное. На первом этапе производится выявление суммарного спектра антител против антигенов ВИЧ с использованием различных тестов. В местах, где отсутствует лабораторная база, проведение лабораторной диагностики ВИЧ-инфекции с помощью простых быстрых тестов возможно только специально подготовленными медицинскими работниками, прошедшими обучение на базе территориальных Центров по профилактике и борьбе со СПИД.

А с такими специалистами есть проблемы. Верно?

Доцент Леонид Петров:

Да, проблема кадров и материальная база учреждений ФСИН не позволяет проводить ряд видов обследования, а при удалении учреждения от центра — нет возможности пользоваться ресурсами учреждений

Минздрава. Например, все виды иммунологических исследований, необходимых ВИЧ-инфицированным один раз в три месяца, становятся недоступными по той простой причине, что большинство мест лишения свободы находятся более чем в часе пути от иммунологической лаборатории, а проба крови должна быть доставлена в лабораторию в течение часа.

Адвокат Дмитрий Динзе:

Согласен, кроме лекарств есть еще проблема назначения терапии. Эта проблема касается в основном диагностики заболевания и стадии заболевания, что сопряжено с получением анализов от ВИЧ-инфицированных. В моей адвокатской практике был только один случай, когда родственникам моего подзащитного удалось получить разрешение на получение крови и ее последующую диагностику в условиях изоляции и на назначение в дальнейшем правильного лечения с последующей передачей лекарства в следственный изолятор. Все вышесказанное представляет для родственников ВИЧ-инфицированных огромную проблему, которая, как правило, разрешается огромными материальными и временными затратами. А это, согласитесь, фактически ограничивает ВИЧ-инфицированных в получении надлежащей и квалифицированной медицинской помощи.

Может ли ограничить и ограничивает ли администрация учреждения доступ врачей со свободы, например, персональных врачей ВИЧ-положительных?

Адвокат Ирина Хрунова:

В принципе, в следственных изоляторах медицинское освидетельствование может производиться работниками других медицинских учреждений. Но это возможно строго по решению начальника СИЗО, сотрудника или органа, в производстве которых находится уголовное дело, по ходатайству подозреваемого или обвиняемого либо его защитника. Отказ в проведении такого освидетельствования может быть обжалован прокурору либо в суд.

Как только приглашенный специалист прибывает в колонию, устанавливается наличие у него права на занятие медицинской деятельностью и договора на предоставление оказываемых услуг. Интересно, что стоимость услуг, указываемая в догово-

У заключенного Моникина будут протезы

Окончание. Начало на стр. 44

По обращению Фонда была проведена прокурорская проверка, в ходе которой нарушения прав инвалида были установлены. Владимирским прокурором по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях внесено представление начальнику ИК-3 26.02.2008 г. об устранении допущенного нарушения закона, а также о привлечении к дисциплинарной ответственности должностных лиц, допустивших нарушение.

УИН по Владимирской области также была проведена проверка по обращению Фонда. Согласно ответу зам. начальника УФСИН по Владимирской области В.Г. Силкова, задержка в предоставлении осужденному протезов связана с тем, что у С. Моникина отсутствует страховой полис обязательного медицинского страхования, т. к. данная категория граждан не включена в федеральный реестр.

Фонд разъяснил, что на основании постановления Правительства РФ от 31.12.05 г. 877 ФЗ «О социальной защите прав инвалидов в РФ» протезирование осуществляется за счет средств федерального бюджета. В итоге 11.02.08 г. денежные средства были направлены в ИК-3 для оплаты изготовления протезов С. Моникину во Владимирском протезно-ортопедическом предприятии. Специалистами областного протезно-ортопедического предприятия у осужденного Моникина сняты мерки для изготовления протезов.

Надежда РАДНАЕВА,
эксперт Фонда

ре, не может превышать суммы, имеющейся на лицевом счете осужденного, с учетом удержаний, предусмотренных законодательством. Сотрудники медицинской части учреждения осуществляют контроль за предоставлением осужденным дополнительных медицинских услуг и соответствующим оформлением медицинской документации, в которой в обязательном порядке отражаются полученные при медицинском обследовании данные, медицинское заключение, диагноз, а также предлагаемые специалистом рекомендации по дальнейшему лечению больного.

Доцент Леонид Петров:

Допуск специалистов к больным ВИЧ для консультаций, обследования и коррекции лечения также сопряжен со значительными трудностями. На каждое посещение требуется отдельное разрешение администрации учреждения или следствия (суда), если больной находится в следственном изоляторе. Отказы в допуске врачей не редки. Мотивировкой обычно является «достаточность обследования, проведенного в медучреждении ФСИН».

Адвокат Дмитрий Динзе:

Что касается получения платной медицинской помощи ВИЧ-инфицированным, на практике я с такими случаями не сталкивался.

Если даже адвокат сможет получить разрешение на посещение клиента специалистом, то последний в любом случае в следственном кабинете не сможет оказать какую-либо медицинскую помощь, так как по правилам внутреннего распорядка медицинские препараты и тем более оказание медицинской помощи несотрудниками изолятора запрещены. Единственное, что сможет сделать врач, это осмотреть клиента и поставить предварительный диагноз с учетом жалоб и предложений больного. Разрешения о допуске врачей в следственный изолятор можно получить от следователей и судей, которые ведут уголовные дела. Если адвокат получает отказ в допуске специалиста, необходимо пройти долгую процедуру обжалования данных действий и в итоге можно все равно не получить доступа к врачу.

В целом получение платных услуг ВИЧ-инфицированными в нашей стране на законодательном уровне слабо отрегулировано, поэтому происходит перекаldывание проблем по оказанию медицинской помощи с одной системы на другую, и никто фактически за это не несет ответственности.

Леонид Валерьевич, как врач какой основной вывод вы можете сделать по этой проблеме?

Доцент Леонид Петров:

На практике наблюдаются существенные ограничения прав ВИЧ-инфицированных на оказание медицинской помощи. Эти ограничения имеют объективные и субъективные причины и касаются:

— во-первых, доступности различных видов иммунологических исследований, необходимых ВИЧ-инфицированным, как вследствие недостатка ресурсов учреждений ФСИН, так и удаленности большинства из них от медицинских центров Минздрава;

— во-вторых, ограничения лекарственного обеспечения, что связано как с ограниченным финансированием медицинских учреждений ФСИН, так и с недоступностью для заключенных гарантированного бесплатного обеспечения препаратами в Центрах по лечению СПИД и высокой стоимостью антиретровирусной терапии и ограничениями при передаче медикаментов;

— в-третьих, сокращения объема стационарного лечения в медучреждениях ФСИН, поскольку ресурсы этих учреждений значительно уступают возможностям специализированных учреждений Минздрава, а критерии направления на стационарное лечение ограничены;

— в-четвертых, ограничения в доступе специалистов для консультаций, обследования и коррекции лечения;

— в-пятых, несоответствия условий содержания медицинским требованиям к режиму и диете таких больных;

— и в-шестых, невозможности сохранения гарантированной законом тайны о ВИЧ-статусе заключенного.

СПРАВКА

Согласно официальным данным Федеральной службы исполнения наказаний России, на конец 2006 года в местах лишения свободы содержались 39645 осужденных, инфицированных вирусом иммунодефицита. А это составляет 10% от общего числа зарегистрированных в России ВИЧ-положительных. Каждый год в следственные изоляторы ФСИН России поступают более 7000 ВИЧ-больных. Из общего числа содержащихся в условиях лишения свободы ВИЧ-положительных 90,9% составляют мужчины, 8,5% — женщины, 0,6% — несовершеннолетние.

Беседу провел Дмитрий КОЛБАСИН
Источник: Открытое информационное агентство

Регионы

Республика Татарстан: Халатность врачей привела к смерти осужденного

15 февраля стало известно, что следственный отдел Следственного комитета при прокуратуре России по Татарстану отменил вынесенное 30 декабря следователем Ринатом Габитовым постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти заключенного Тимура Гильмутдинова за отсутствием в действиях врача Ларисы Абрикосовой состава преступления. Дело направлено на дополнительную проверку.

23 ноября в Правозащитный центр Казани обратилась Эльвира Гильмутдинова. Она сообщила, что в августе 2007 года ее 24-летнего сына Тимура, отбывавшего наказание в татарстанской исправительной колонии 3 (ИК-3), стали беспокоить боли в желудке. По словам матери, сын неоднократно обращался с жалобами к врачу Ларисе Аб-

рикосовой, которая ограничивалась выдачей таблетки. «Никаких осмотров и анализов она не проводила, более того, даже не фиксировала обращения Тимура», — рассказала правозащитникам мать заключенного.

Состояние Тимура Гильмутдинова ухудшалось с каждым днем: он сильно похудел, а «кожа стала желтого цвета». Как утверждает его мать, жаловаться в медсанчасть было бесполезно — однажды врач не дала сыну даже таблетку... 31 октября заключенный не смог выйти на утреннюю проверку. Фельдшер Латыпов, «только взглянув на Тимура», заявил о необходимости вызова спецэтапа. По дороге в больницу Тимур Гильмутдинов потерял сознание.

Заведующая терапевтическим отделением больницы для осужденных при ИК-2,

куда доставили Тимура, сообщила матери, что у него выявили ожог слизистой желудка и срочно прооперировали. Эльвира Гильмутдинова предполагает, что в медсанчасти колонии ее сыну «промыли желудок сильным раствором», что и привело к ожогу. Врач также отметила, что его «привезли очень поздно», а медицинская карта пациента не заполнена. 1 ноября Тимур Гильмутдинов скончался.

Юристы Правозащитного центра города Казани помогли Эльвире Гильмутдиновой составить заявление о возбуждении уголовного дела в отношении неизвестных сотрудников медсанчасти ФГУ ИК-3 ГУФСИН РФ по Татарстану..

Источник: ИА ПРИМА-News

Дела Фонда

Кировская область, ИК-1: Инвалид Ившин освобожден от построений

14.02.2008 г. в Фонд обратился осужденный Александр Ившин, отбывающий наказание в ФГУ ИК-1 УФСИН России по Кировской области с жалобой на администрацию ИК, в частности, начальника медсанчасти колонии. Александр рассказал, что он является инвалидом 3 группы, в 2004 году у него были ампутированы ступни обеих ног. Из письма А. Ившина:

«Передвигаюсь еле-еле, ноги болят ужасно, суставы ломит, стираю конечности ног до мозолей в кровь, отдыхать я нормально не в состоянии, ноги сводит судорогами, хожу с тростью. А так как я нахожусь в исправительной колонии строгого режима, мне приходится ходить на все построения и проверки, на улицу, и в снег, и в дождь, и в мороз.

Начальник медсанчасти отказывается освобождать меня от режимных мероприятий, игнорируя все мои заявления и жалобы. 26 апреля 2007 года я проходил 1 состав МСЭ, которая оставила 3 группу инвалидности, но выдала индивидуальную программу реабилитации. Этот документ я отдал в санчасть в ИК-1 врачу для ознакомления и более этого документа не видел.

Состав специалистов Главного Бюро МСЭ сообщает, что экспертным решением, мне разработана индивидуальная программа реабилитации, в которой предусмотрено предоставление мне ортопедической обуви и трости. Но все это остается только на бумаге».

Действиями (бездействием) администрации исправительного учреждения в лице начальника медсанчасти колонии было грубейшим образом нарушены права осужденного А. Ившина. 5 февраля экспертом Фонда были подготовлены и направлены обра-

щения в органы прокуратуры и ФСИН России с требованием провести проверку фактов, принять меры по незамедлительному обеспечению осужденного ортопедической обувью и привлечению виновных должностных лиц к ответственности.

24.03.2008 г. Фондом был получен ответ из УФСИН России по Кировской области о том, что согласно плану индивидуальной программы реабилитации инвалида, протезирование стоп осужденному А. Ившину запланировано на 18.03.2008 г. за счет средств федерального бюджета. Также в ответе указано, что А. Ившин освобожден от всех проверок и построений, что подтверждается личными заявлениями осужденного от 29.02.2008 и 3.03.2008 г.

Ответ из органов прокуратуры еще не получен.

Собинформ

Купола в России кроют чистым золотом — Чтобы чаще Господь замечал

**25 января Россия отметила
70-летие Владимира Высоцкого**

Передача N 801, 22 января 2008
В эфире программа «Облака»...
Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому безразлична их судьба.
Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

25 января Россия отмечает 70-летие Владимира Высоцкого.

*Всего лишь час дают на артобстрел.
Всего лишь час пехоте передышки.
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому — до ордена, ну, а кому — до «вышки».*

*За этот час не пишем ни строки.
Молись богам войны — артиллеристам!
Ведь мы ж не просто так, мы — штрафники.
Нам не писать: «Считайте коммунистом».*

Песню «Штрафные батальоны» иногда называют «Гимном арестантов» — заключенные 70-80-х годов считали ее своей, лагерной...

Узники Бутырки вспоминают, как в июльские дни 80-го года «Штрафные батальоны» сотрясали корпус «общаков» — так называют большие (на сто человек) камеры. Несведущему человеку покажется невероятным: как заключенные узнали о смерти своего, тюремного поэта?

Владимир Высоцкий умер на рассвете 25 июля, в разгар Олимпиады-80. На стадионах бегали-прыгали-скакали, раздавали медали, публика шумела, веселилась... Власти ни за что не хотели портить «международный праздник» и сделали все возможное, чтобы народную трагедию не заметили: о смерти Высоцкого не сообщалось в но-

востных теле— и радиопрограммах; не появилось ни единой строчки, ни в одной газете.

На это простые люди ответили стихийной демонстрацией, начавшейся в ночь с 25 на 26 июля на набережной Яузы-реки и возле Театра на Таганке. Демонстрация продолжалась до 28 июля — дня похорон. С Высоцким шли проститься десятки тысяч людей «всех званий и сословий». Такого за шестьдесят лет советской власти не бывало.

До узников Бутырки скорбная весть дошла 26 июля, в воскресенье. Скорее всего, через «ментов» — так в те годы называли вертухаев-охранников. Уже после вечерней поверки общаки «зашумели» Штрафными батальонами. Менты, в нарушение всех правил, «не гнали жути», а лишь вяло постукивали деревянными молотками в двери «шумевших» камер — делая «видуху» исполнения казенного долга, без нарушения долга человеческого.

*Перед атакой — водку? Вот мура!
Свое отпили мы еще в гражданку.
Поэтому мы не кричим «ура!»,
Со смертью мы играемся в молчанку.*

*У штрафников один закон, один конец —
Коли-руби фашистского бродягу!
И если не поймает в грудь свинец,
Медаль на грудь поймает «За отвагу».*

ПАМЯТЬ

Облака

*Ты бей штыком, а лучше бей рукой —
Оно надежней, да оно и тише.
И ежели останешься живой,
Гуляй, рванина, от рубля и выше!*

В корпусе смертников («шестой коридор»), откуда выводили прямо на расстрел, уже знали по какому поводу «шумит» тюрьма. Здешним ментам («дежурным») строго-настрого запрещено общаться с приговоренными «к высшей мере наказания», но именно от дежурных пришла печальная весть к смертникам.

*Считает враг — морально мы слабы.
За ним и лес, и города сожжены.
Вы лучше лес рубите на гробы —
В прорыв идут штрафные батальоны!*

Поддержать «шумелово» общаков смертники не могли, да им это и не надо было, для людей, каждый день ожидающих пулю в лоб, «Гимн арестантов» — совсем не «гимн», а что-то вроде молитвы, которую проговаривают про себя, для себя...

*Вот шесть ноль-ноль, и вот сейчас
— обстрел.
Ну, бог войны! Давай — без передышки!
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому — до ордена, а большинству
— до «вышки».*

«Меня больше всего тогда поразило, — вспоминает бывший бутырский сиделец, — что охранники не второпях все сообщали-проговаривали про Высоцкого, а были «скорбными вестниками»... Впрочем, что тут удивительного? Ушел человек, близкий всем людям в России, каких бы различных взглядов они ни придерживались, какое бы место ни занимали в жизни. Даже для врагов, какими полагали себя менты и арестанты, Высоцкий был близким, своим.

Таких людей, неважно, с песнями они приходят к людям, с проповедями, с другими добрыми делами — называют миротворцами, сынами Божьими. Сыны Божьи являются в мир, чтобы пришли к согласию все люди, живущие на одной земле. Или хотя бы чтобы дать надежду на то, что в мире ненависти и вражды можно прийти к согласию, что неустроенность мира можно преодолеть.

Высоцкий пел про общую беду — вселенскую».

*Гололед на земле, гололед,
Целый год напролет, гололед
Будто нет ни весны, ни лета.
Чем-то скользким одета планета,
Люди, падая, бьются об лед,*

*Гололед на земле, гололед,
Целый год напролет, целый год...
Гололед, гололед, гололед,
Целый год напролет, целый год.*

*Даже если планету в облет,
Не касаясь планеты ногами,
То один, то другой упадет, —
Гололед на земле, гололед, —
И затопчут его сапогами.*

*Гололед на земле, гололед,
Целый год напролет, целый год,
Гололед на земле, гололед,
Целый год напролет, целый год,*

*Будто нет ни весны, ни лета.
Чем-то скользким одета планета,
Люди, падая, бьются об лед,
Гололед на земле, гололед,
Целый год напролет, целый год...*

«Будто порвали цепи страха, — вспоминает один из очевидцев и участников «стояния» у стен Театра на Таганке. — Власти были в шоке и пытались жалкими железными рогатками на тротуарах сдерживать людей. А люди все шли и шли. Проститься!»

«Лишь благодаря Марине Влади, русского поэта Владимира Высоцкого похоронили по-человечески, — вспоминает Людмила Грабенко, — Марина позвонила Галине Брежневой, та — отцу. Леонид Ильич обещал «все устроить». Не хотелось портить спортивный праздник, да побоялись, что жена-иностранка устроит международный скандал...

Хоронили Высоцкого 28 июля при огромном стечении народа. Очередь тех, кто хотел проститься с народным певцом, растянулась на пять километров по набережной Яузы-реки. Из окон окрестных домов рвались его песни, которые все знали наизусть, — а ведь ни один из его текстов на тот мо-

мент не был напечатан! Зато у всех были метры-километры магнитофонного самиздата с песнями Высоцкого.

В какой-то момент люди поняли, что старое здание Театра на Таганке не сможет пропустить всех желающих, и стали просить стоящих впереди передать цветы туда — в театр. Река живых цветов — это было потрясающее зрелище. Нам его уже никогда не увидеть. У студии документальных фильмов именно в тот день чего-то там не оказалось — то ли пленки, то ли аппаратуры. А скорее, побоялись начальственного окрика — власти были напуганы возможностью беспорядков.

Десятки тысяч людей пришли, давки не было. Говорят, милиция в тот день была особенно вежливой и предупредительной: в олимпийскую Москву направляли лучших ее представителей из провинции. А может быть, милиционеры со слезами на глазах провожали в последний путь «капитана Жеглова»...

*В синем небе, колокольнями
проколотом, —
Медный колокол, медный колокол —
То ль возрадовался, то ли осерчал...
Купола в России кроют
чистым золотом
— Чтобы чаще Господь замечал.*

*Я стою, как перед вечною загадкой,
Пред великою да сказочной страной —
Перед солоно —
да горько-кисло-сладкою,
Голубую, родниковую, ржаную.*

Булат Окуджава, которого иногда называют Предтечей Высоцкого, в очерке, опубликованном в декабре 1980-го, напоминает, что «таких похорон в Москве не было целое столетие». Булат Шалвович имел в виду прощание москвичей с Федором Гаазом, которого еще при жизни называли святым.

Первого сентября 1853 года на похороны «святого доктора» стеклось до двадцати тысяч человек. Это, примерно, пятая часть Москвы середины XIX века. Скорбная весть о кончине Федора Гааза передавалась «из уст в уста», точно так же, как и во времена Олимпиады-80, когда ушел из жизни Владимир Высоцкий.

«Гроб святого доктора несли на руках до кладбища на Введенских горах. Генерал-губернатор Москвы граф Закревский, опасаясь беспорядков, прислал на похороны полицмейстера Цинского с казаками. Цинский увидел искренние и горячие слезы собравшегося народа и понял, что трогательная простота этой церемонии и возвышающее душу горе толпы — самая верная гарантия спокойствия. Он отпустил казаков и, вмешавшись в толпу, пошел пешком на Введенские горы... Газа хоронила вся Москва: православные, старообрядцы, знатные и убогие, все плакали от сердца, потому что не стало человека сердца».

*Душу, сбитую утратами да тратами,
Душу, стертую перекатами, —
Если до крови лоскут истончал, —
Залатаю золотыми я заплатами —
Чтобы чаще Господь замечал!*

«Жил талантливый человек, всем известный, — пишет Булат Окуджава в предисловии к сборнику стихотворений Высоцкого, вышедшему в 1988 году в Москве. Песни его ворвались в наш слух, в наши души, а говорить и писать о нем, было нельзя. Его не печатали, не издавали... Трудно сказать, что испытывал человек, знавший себе цену — уже вышли его книги в разных странах, на разных языках. В России ни одной его книги при жизни издано не было...»

Смерть легализовала Владимира Высоцкого. Смерть и новые обстоятельства нашей жизни. Эта смерть была столь внезапной и неправдоподобной, что потрясла общество. Стало уже невозможно отмалчиваться... Началось то, на что поэт имеет право, без чего невозможно развитие литературы, культуры вообще.

*Как наш двор ни обижали
— он в классической поре.
С ним теперь уже не справиться,
хоть он и безоружен,
А там — Володя во дворе,
А его струны — в серебре,
Его пальцы — золотые, голос его нужен.*

*Как с гитарой ни боролись
— распался струнный звон.
Как вино стихов не портили*

*— все крепче становилось.
А кто сначала вышел вон,
А кто потом украл вагон —
Все теперь перемешалось,
все объединилось.*

Был поэт, был голос, была гитара, было печальное время, — пишет Окуджава, — всякий мало-мальски думающий человек, мало-мальская чувствующая натура, сознавали эту печаль, ощущали упадок, нравственные потери.

О Высоцком мы должны помнить по тому, что очаровало нас в шестидесятых и продолжает с нарастанием волновать и сегодня.

*Может, кто и нынче снова
хрипоте его не рад...
Может, кто намеревается
подлить в стихи елей...
А эти песни не горят,
они в воздухе парят,
чем им делают больше,
тем они сильнее».*

В специальном выпуске самиздатовской газеты «Менестрель», вышедшем в сентябре 1980 года, Юлий Ким писал:

«Личность Владимира Высоцкого, его судьба, его песни — это единое целое, у которого было свое художественное предназначение: выразить сегодняшнее состояние российского национального духа. В этом я вижу причины неслыханной и естественной популярности Высоцкого, популярности повсеместной, во всех кругах и сферах. Это залог его бессмертия.

Не скажу, что весь русский человек выразился в Высоцком, а скажу так: он, этот суммарный русский человек, тоскует, хохочет, отчаивается, ерничает, рискует головой, гуляет безоглядно, яростен, бескомпромиссен, свободолюбив — по Высоцкому.

Его жизнь — метеорит. Он пронесся по нашему небу и сгорел. Сгорел, отдав людям свой талант, свою любовь и боль за народ и Россию».

*Я не люблю фатального исхода,
От жизни никогда не устаю.
Я не люблю любое время года,
Когда веселых песен не пою.*

*Я не люблю открытого цинизма,
В восторженность не верю, и еще —
Когда чужой мои читает письма,
Заглядывая мне через плечо.*

*Я не люблю, когда наполовину
Или когда прервали разговор.
Я не люблю, когда стреляют в спину,
Я также против выстрелов в упор.*

*Я не люблю уверенности сытой,
Уж лучше пусть откажут тормоза!
Досадно мне, коль слово «честь» забыто,
И коль в чести наветы за глаза.*

*Когда я вижу сломанные крылья -
Нет жалости во мне и неспроста.
Я не люблю насилие и бессилье,
Вот только жаль распятого Христа.*

*Я не люблю себя, когда я трушу,
Досадно мне, когда невинных бьют,
Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более, когда в нее плюют.*

*Я не люблю манежи и арены,
На них миллион меняют по рублю,
Пусть впереди большие перемены,
Я это никогда не полюблю.*

Вы слушали программу «Облака».
Всем привет!

Эй, начальник!

Князь развлекается

То, что у нас никакое не правовое государство, у осужденных нет никаких прав, — говорил зам. начальника по БОР Андрей Петрович Ворончихин, ярый приверженец отжитых государственных идей. Любитель цитировать фразу из х/ф «Сволочи»: «...как говорил Константин Симонов — ни любви, ни тоски, ни жалости». У меня в ФГУ ИК-11 висела репродукция картины Леонардо да Винчи «Мона-Лиза». Так, вот подполковник внутренней службы А.П. Ворончихин снял картину со стены, разбил, разломал и выкинул. После этого я также под стекло в рамочку на то же место в отряде повесил портрет Президента РФ Путина В.В.

По истечению времени Ворончихин А.П., вновь совершая обход, увидел портрет Президента РФ, попытался его быстро сорвать и выбросить, но столкнулся с дюбелями, на которых портрет крепко держался на стене. Делая рывки все сильнее и сильнее, Ворончихин со злостью сказал: «Только Князев мог Путина на такие дюбели прибить!».

Я сказал: «Что вы делаете Андрей Петрович, для вас что Президент РФ уже не гарант законности???».

— «...Нет, и причем давно! — резко ответил Ворончихин, додумавшись наконец, что для того, чтобы снять с дюбелей портрет, достаточно его чуть-чуть приподнять. — По мне что Путин, что «Джоконда» — одинаково!», — дополнил Ворончихин, доламывая портрет. После этого, седовласый мальчуган, лет пятидесяти пяти, поправил прическу и сказал с нотами сожаления: «Вот раньше в стране был хозяин Сталин, сейчас хозяина в стране нет». Понимая, что я уже попал суток

на 15, больше давать нельзя, я сказал А.П. Ворончихину, что при «хозяине» Сталине его расстреляли бы за такой поступок. «При Сталине я бы вас — паразитов расстрелял!», — подытожил Ворончихин и велел дежурному увести меня в ШИЗО.

В объяснительной я написал, что водворение в ШИЗО носит политический характер. Я защищал высшее лицо государства от посягательств оборотня в погонах, на которого уже поступило десятки жалоб в прокуратуру и в УФСИН Хабаровского края: о вымогательствах с родителей строительных материалов, ауди-видео аппаратуры, за что им во всех случаях было обещано УДО!

По окончании срока в ШИЗО ко мне пришел прокурор и многозначительно сказал, что с Ворончихиным надо дружить, и рассказал историю об одном осужденном, который писал часто жалобы и после освобождения его сбила машина.

Я спросил — это что угроза?

— Нет, нет, — ответил прокурор, прикуривая сигарету, после чего предложил закурить мне — я отказался. Прокурор сообщил мне, что А.П. Ворончихин водворяет меня в ШИЗО за то, что я нарушаю закон.

Видя нежелание прокурора серьезно разбираться, я сказал: «В отличие от Вас, господин прокурор, я не нарушаю закон», и поинтересовался — могу ли я уйти?

— Где ты видел, чтобы я нарушал? — не скрывая раздражения, сказал прокурор.

— Не ты, а вы — это во-первых, а во вторых, вы и сейчас, гражданин прокурор, нарушаете указ Президента РФ, — я указал на портрет В.В. Путина, — который запретил

всем государственным чиновникам курить в кабинетах и в коридоре, а только в специально отведенном месте для курения. Вы сами нарушаете — курите и меня подталкивали нарушать, но я же не пишу «Уважаемый Владимир Владимирович, прокурор нарушает Ваши указания относительно...» и т.д. и т.п., а Вы пишете на меня всякие небылицы, создаете видимость какой-то работы.

— Путин пусть у себя в кабинете разберется, кому где курить, а я здесь разберусь, — ответил прокурор и разрешил мне уйти.

После этого меня опять водворили в ШИЗО, а мои жалобы в прокуратуру по надзору за соблюдением законности г. Комсомольск-на-Амуре не имели смысла, по ним никогда не было принято законное решение, даже после того как этого прокурора заменил другой.

А.П. Ворончихин как-то поведал мне, что судился с ФСИН и писал везде, и заявил мне: «Лукин В.П. ничего из себя не представляет, Уполномоченный по правам человека в РФ и правозащитники они — НИЧТО и НИКТО, просто тень». А когда я ему сказал, что у нас в стране есть еще Элла Александровна Памфилова, первый кандидат в президенты из числа женщин. — Упаси Бог, — сказал Ворончихин, обойдясь без крестного знамения из старых партийных убеждений, либо по причине легкого алкогольного опьянения, которое изредко себе позволяет...

Виталий КНЯЗЕВ

20.12.07 г.

Доверяю использовать в СМИ

Как понять, где добро, где зло?

Борис Стомахин

* * *

Ниоткуда — и в никуда...
Не сыскать на снегу следа,
То ли вправду была беда,
То ли так себе — ерунда...

Да была ли и жизнь всерьез?
Решетом кто-то воду нес...
И от моря пролитых слез
Стебелек
сквозь асфальт пророс.

Как понять,
где добро, где зло?
И на что столько лет ушло?
Вихрем времени, как назло
Календарный лист сорвало,
И не вспомнить уже число...

Ранним утром,
в метельной мгле
Я не жил еще на земле.
Сплю — и снится:
в большом селе
Самовар гудит на столе.

А проснешься
— казенный дом.
Жизнь уперлась в Буреполом.
На износ, под откос, на слом,
— Как в бетонную стену лбом.

Есть ли выход, и где он есть?
Ваша нечисть...
ой, Ваша честь!
Подается холодной месь.
Ф-1 — вот благая весть.

* * *

Бывает одиночество в толпе,
Среди людей.
Бывает одиночество
в тюрьме,
— Что тяжелей?

Былая жизнь всплывает
в голове
— Ошибка тьма!
Ты здесь, а все друзья твои
в Москве
— Где та Москва?

Начальнику УФСИН России
по Нижегородской области
Лабутину Ю.И.

Копия — ФСИН Российской Федерации
Х О Д А Т А Й С Т В О
Уважаемый Юрий Иванович!

Мы обеспокоены состоянием здоровья осужденного журналиста Стомахина Бориса Владимировича, 1974 г.р., приговоренного к 5 годам лишения свободы по ст.ст. 280, 282 УК РФ. В настоящее время он находится в ИК-4 Нижегородской области. К нам обратилась мать Стомахина — Регина Леонидовна. Она сообщила, что ее сын и до ареста имел слабое здоровье, страдал сердечно-сосудистыми и легочными заболеваниями. В момент ареста он получил серьезные травмы ноги и позвоночника. Переломы плохо срослись, его мучают боли, он нуждается в серьезном лечении. В настоящее время состояние его здоровья вызывает серьезные опасения. Регина Леонидовна сама является инвалидом по сердечному заболеванию, проживает одна, Борис Стомахин — ее единственный сын. Переживания в связи с арестом и заключением сына отняли у нее остатки здоровья, она не надеется дожить до конца его срока.

21 ноября 2007 года завершилась одна треть срока Бориса Стомахина, в связи с чем он может быть освобожден условно-досрочно. В связи с тем, что Борис Стомахин не совершал тяжкого общественно-опасного деяния, не совершал действий уголовного характера, не является нарушителем лагерного режима, в связи с тяжелым состоянием его здоровья и здоровья его одинокой престарелой матери мы просим Вас содействовать условно-досрочному освобождению Бориса Стомахина.

С уважением, заместитель председателя
Правления Фонда
Л.А. ПОНОМАРЕВ

Суд отказал Стомахину в условно-досрочном освобождении

Тоншаевский суд Нижегородской области отказал условно-досрочно освободить публициста сайта сепаратистов Чечни «Кавказ-центр» Бориса Стомахина, осужденного на 5 лет колонии за разжигание межнациональной вражды и экстремизм. Об этом корреспонденту «Кавказского узла» сообщил глава екатеринбургского отделения Движения «За права человека» Владимир Шаклеин.

По словам Шаклеина, судья заявил, что ходатайство Стомахина об условно-досрочном освобождении (УДО) преждевременно и отклонил его. Как пояснил правозащитник, в последующем закон не запрещает повторно подавать подать аналогичное ходатайство...

После завершения процесса Шаклеину и прибывшей из Москвы активистке группы защиты Стомахина Елене Санниковой разрешили короткое свидание со своим подзащитным.

Как рассказывает правозащитник, осужденный пытался держаться бодро, не показывая расстроенность отрицательным для него решением суда. Передвигается опальный журналист, опираясь на трость: у него поврежден позвоночник и был тяжелый перелом ноги. Говоря об условиях содержания, Стомахин пожаловался на «отвратительное» питание, которое, правда, по его словам, ранее было еще хуже.

Напомним, «Кавказский узел» уже сообщал, что 24 декабря 2007 года, союз писателей Русский ПЕН-центр обратился к директору Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) Минюста России Юрию Калинину с просьбой о содействии в условно-досрочном освобождении Бориса Стомахина. В своем обращении президент ПЕН-центра Андрей Битов и вице-президенты Андрей Вознесенский и Фазиль Искандер выразили обеспокоенность состояни-

Рожденные свободными

**Гражданское общество в России не создано.
Его зачатки планомерно выкорчевываются
профессиональными садовниками, умеющими САЖАТЬ...**

ем здоровья журналиста Стомахина, отбывающего срок в отряде для инвалидов колонии ИК-4 в поселке Буреполом...

Адвокат Стомахина Карен Нерсисян заявил корреспонденту «Кавказского узла», что, по его мнению, приговор его подзащитному незаконен, так как он только выражал свою точку зрения на конфликт в Чечне и политическую ситуацию в России, на что имеют право все граждане страны. Защитник считает, что настоящей причиной осуждения стала критика со стороны журналиста федеральных властей...

Вячеслав ФЕРАПОШКИН,
собственный корреспондент «Кавказского узла»

ПЕРО ОПЯТЬ ПРИРАВНЯЛИ К ШТЫКУ

Пять лет лишения свободы. Так оценила Власть деятельность оппозиционного журналиста Бориса Стомахина. Это — высокая оценка. Пять лет за четыре статьи.

Почти двадцать лет людей не решались сажать по политическим статьям за Слово. Против Бориса неоднократно возбуждались уголовные дела, но ни одно из них не дошло до суда. Около двух лет назад для того, чтобы убрать оппозиционного журналиста Павла Люзакова, понадобилось подбросить ему боевой пистолет. Приговор суда — два года в колонии-поселении. 21 апреля этого года режим содержания ужесточили в колонии-поселении на общий. А 21 марта арестовали Бориса. Совпадение?

Власть озверела, не встречая сопротивления со стороны ни общественности, ни журналистов. Гражданское общество в России не создано. Его зачатки планомерно выкорчевываются профессиональными садовниками, умеющими САЖАТЬ.

И притворяться больше не надо. Не нужно ничего подбрасывать. Не нужно объявлять хули-

ганами людей, высказывающих свое мнение. Сейчас можно больше не стесняться и не объявлять неугодных уголовниками. Не нужно ничего фабриковать. После последних поправок в «антиэкстремистское» законодательство любая общественная активность имеет сегодня состав уголовного преступления.

Государственный обвинитель откровенно заявил на процессе, что раньше уголовные дела против Стомахина прекращались, но это дело прекращено не было, так как слово стало поступком.

Несмотря на большие различия и двухлетний промежуток, между делами Люзакова и Стомахина есть один общий момент. Они оба сотрудничали с сайтом чеченского сопротивления «Кавказ-центр». Так что не за статьи в самодельной малотиражке посадили журналиста. За сотрудничество с «враждебным» ресурсом и в наидание другим. Власть говорит всем недовольным: вы можете вякать у себя на кухне, но если вы выйдете за установленные нами границы, то мы заткнем вам рот.

Беспредел в «Деле Стомахина» — не предел. Арсенал методов велик: можно посадить — посадят. Сложно посадить — застрелят. Трудно застрелить — отравят. И от этого не уйти. Не спрячется за «умеренностью», «конструктивной оппозицией» и прочими фиговыми листочками, которыми некоторые общественники пытаются защититься. То, что еще вчера было разрешено, сегодня может стать «экстремизмом». Единственное спасение — полный отказ от любой, даже не оппозиционной, а независимой общественной деятельности. Уход в личную жизнь, в быт, в коммерцию.

И вспоминаются в связи с этим слова из одной сказки: «Хочешь жить? Есть и пить? А не то — ПРЕВРАТИМ В РЕШЕТО».

Глеб ЭДЕЛЕВ,
ДПН ИНФОРМ — Екатеринбург

*И самый главный мучает вопрос
— Про жизни смысл.
И все вокруг
воспринимать всерьез
Не в силах мысль.*

*Ночных раздумий горькая стезя...
Лишь я не сплю.
Так хочется на волю,
да нельзя...
Ответь, молю.*

*Хотя бы письмецо мне напиши,
Не забывай.
Прочту — и будет для моей души
Средь ада — рай.*

*Могила. Одиночество. Тюрьма.
Зигзагом — жизнь...
Все вынести
— и не сойти с ума...
Держись! Держись!*

* * *

*И завтра то же, что сегодня:
Подъем, зарядка, завтрак
(сечка...)
Хожу, дышу — но я покойник,
И за меня поставьте свечку.*

*Все те, кого считал друзьями,
Кого любил и с кем
общался...
Я не увижусь больше с вами -
Живым в могиле оказался.*

*А впрочем — плохо ль,
что в могиле?
Хоть неизвестны мне причины,
Друзья давно меня забыли,
И нету писем от любимой.*

*Для избавленья от иллюзий
Найдешь едва ли
лучше место.*

*Видать,
для всех ты был обузой —
И для друзей, и для невесты.*

*Спокойно, весело живется
На воле им...
Момент прозренья!
Былое больше не вернется —
Работа, дружба, отношенья...*

*Все похоронено под спудом,
Занесено метелью здешней...
Ведь если сходит
с гор лавина,
Ландшафт меняется навечно.*

*Пусть правда
горькой оказалась —
Так лучше... Лагерную сечку
Еще мне долго есть осталось,
И некому поставить свечку.*

21.11.2007
Буреполом

Самое главное, о чем я вообще прошу вас, — это чтобы вы помнили Господа и ходили пред Ним. Этим я говорю все, что имею сказать. Остальное — либо подробности, либо второстепенное. Но этого не забывают никогда... (Из завещания отца Павла Флоренского)

ПАВЕЛ ФЛОРЕНСКИЙ

8 декабря 2007 года исполнилось 70 лет со дня расстрела под Ленинградом выдающегося богослова, ученого-энциклопедиста отца Павла Флоренского

Павел Александрович Флоренский (1882-1937) — русский религиозный философ и ученый, родился 9 января (по старому стилю) в местечке Евлах на западе нынешнего Азербайджана. По отцу его родословная уходит в русское духовенство, мать же происходила из старинного и знатного армянского рода. Флоренский очень рано обнаружил исключительные математические способности и по окончании гимназии в Тифлисе поступил на математическое отделение Московского Университета. По окончании Университета он не принял предложения остаться при Университете для занятий в области математики, а поступил в Московскую Духовную академию. В эти годы он вместе с Эрном, Свенцицким и о.Брихничевым создал «Союз христианской борьбы», стремившийся к радикальному обновлению общественного строя в духе идей Вл.Соловьева о «христианской общественности». Позже Флоренский совершенно отошел от радикального христианства.

Еще в годы студенчества его интересы охватывают философию, религию, искусство, фольклор. Он входит в круг молодых участников символического движения, завязывает дружбу с Андреем Белым, и первыми его творческими опытами становятся статьи в символистских журналах «Новый Путь» и «Весы», где он стремится внедрять математические понятия в философскую проблематику.

В годы обучения в Духовной Академии у него возникает замысел капитального сочинения, будущей его книги «Столп и утверждение истины», большую часть которой он завершает к концу обучения. После окончания Академии в 1908 году он становится в ней преподавателем философских дисциплин, а в 1911 году принимает священство и в 1912 году назначается редактором академического журнала «Богословский вестник». Полный и окончательный текст

его книги «Столп и утверждение истины» появляется в 1924 году.

В 1918 году Духовная Академия переносит свою работу в Москву, а затем закрывается. В 1921 году закрывается и Сергиево-Пасадский храм, где Флоренский служил священником. В годы с 1916-го по 1925 Флоренский пишет ряд религиозно-философских работ, включая «Очерки философии культа» (1918), «Иконостас» (1922), работает над своими воспоминаниями.

Наряду с этим он возвращается к занятиям физикой и математикой, работая также в области техники и материаловедения. С 1921 он работает в системе Главэнерго, принимая участие в ГОЭЛРО, а в 1924 году выпускает в свет большую монографию о диэлектриках. Другое направление его деятельности в этот период — искусствovedение и музейная работа. Одновременно Флоренский работает в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры, являясь ее ученым секретарем, и пишет ряд работ по древнерусскому искусству.

Во второй половине двадцатых годов круг занятий Флоренского вынужденно ограничивается техническими вопросами. Летом 1928 г. его ссылают в Нижний Новгород, но в том же году, по хлопотам Е.П.Пешковой, возвращают из ссылки. В начале тридцатых годов против него развязывается кампания в советской прессе со статьями погромного и доносительского характера. 26 февраля 1933 г. последовал арест и через 5 месяцев, 26 июля, — осуждение на 10 лет заключения. С 1934 г. Флоренский содержался в Соловецком лагере. 25 ноября 1937 г. особой тройкой УНКВД Ленинградской области он был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 8 декабря 1937 г. Несколько лет назад был поставлен вопрос о канонизации отца Павла Флоренского.

В. МЕДУНИНА (www.pravoslavie.ru)